

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 4 2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Цареградская Ю.К. К вопросу о вынужденном юридическом онлайн-образовании..... 3

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Внукова В.А., Мадыгина О.А. Предмет медицинского права как самостоятельной комплексной отрасли национального права 6

Гулина В.В. Индивидуализация обучения студентов-юристов: значение, проблемы, перспективы..... 11

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Карасик Л.В. Перспективные направления реализации государственного регулирования инновационной деятельности в системе высшего образования..... 18

Трунцевский Ю.В. О профессионализации антикоррупционного просвещения..... 22

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ТЕОРИИ ПРАВА

Нинциева Т.М. Особенности процессуальных норм и их роль в правовом регулировании..... 30

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Дамм И.А., Акунченко Е.А. О системе антикоррупционных компетенций в сфере общего и профессионального образования..... 34

Тью Ван Хунг, Фан Дык Лой. Актуальные проблемы, связанные с противодействием незаконному обороту наркотиков в Социалистической Республике Вьетнам 41

Перевод аннотаций..... 45

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей..... 48

EDITORIAL

Tsaregradskaya Yu.K. On Forced Legal Online Education 3

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Vnukova V.A., Madygina O.A. The Subject of Medical Law as an Independent Complex Branch of National Law 6

Gulina V.V. The Individualization of the Education of Law Students: The Meaning, Issues, Prospects..... 11

EDUCATIONAL POLICY

Karasik L.V. Perspective Areas of the Implementation of the State Regulation of Innovative Activities in the System of Higher Education 18

Truntsevskiy Yu.V. On the Professionalization of Anti-Corruption Education..... 22

LAW THEORY DISCUSSION TRIBUNE

Nintsieva T.M. Peculiarities of Procedural Provisions and Their Role in Legal Regulation 30

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

Damm I.A., Akunchenko E.A. On the System of Anti-Corruption Competencies in General and Professional Education..... 34

Chu Van Hung, Phan Duc Loi. Relevant Issues Related to Combating the Illegal Circulation of Drugs in the Socialist Republic of Vietnam 41

Translation of annotations..... 45

Requirements for the authors of the Legal Education and Science journal for formatting of scientific articles 48

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая
группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная
перепечатка материалов
без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Объединенный каталог
«Пресса России» — 91852.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать 30.03.2020.
Номер вышел в свет 22.04.2020.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Printed by National Polygraphic
Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission of
the editorial office shall be prosecuted in
accordance with law.

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press —
91852.
ISSN 1813-1190

Signed for printing 30.03.2020.
Issue was published 22.04.2020.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 4
2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голыченко А.К., член-корреспондент РАО, доктор
юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
профессор,
Капустин А.А., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат
физико-математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Барков А.В., Дикарев И.С.,
Дробышевский С.А., Ильин А.В., Кабанова И.Е.,
Лаптев В.В., Мацкевич И.М., Нарутто С.В.,
Петров М.П., Писарева С.А., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П.,
Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А., Шенгелия Г.А.,
Шишко И.В., Шугрина Е.С., Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., член-корреспондент РАО, заслуженный
юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего
образования Российской Федерации для публикаций
основных результатов диссертаций на соискание ученых
степеней кандидата и доктора наук.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE,
LL.D., professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., LL.D., professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-
Mathematical Sciences, RAE Academician, professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member
of the RAE, professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD (Law)

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Barkov A.V., Dikarev I.S.,
Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E.,
Laptev V.V., Matskevich I.M., Narutto S.V., Petrov M.P.,
Pisareva S.A., Salygin E.N., Smirnov D.A.,
Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P., Tsaregradskaya Yu.K.,
Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V.,
Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., corresponding member of the RAE, Honored
Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N.,
Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of doctoral
and PhD theses.

К вопросу о вынужденном юридическом онлайн-образовании

Цареградская Юлия Константиновна,

доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса (Одинцовский филиал)
Московского государственного института международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации (МГИМО),
доктор юридических наук, доцент
ukmsal@mail.ru

Цель. В сложившейся эпидемиологической ситуации происходит экстренный переход к дистанционным формам обучения. В статье анализируются разные подходы образовательных организаций к реализации онлайн-образования. **Методология:** диалектический метод научного познания. В ходе исследования использовались такие общенаучные методы и приемы, как научная абстракция, системный, логический, анализа и синтеза. **Выводы.** 1. Российская система образования оказалась в полной мере не готова к осуществлению онлайн-образования. 2. Онлайн-образование имеет позитивное содержание, связанное с интересом обучающихся к освоению новых форм коммуникаций и обучения. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование позволяет рассмотреть перспективы внедрения различных форм онлайн-образования в традиционную систему образования.

Ключевые слова: юридическое образование, онлайн-образование, образовательные платформы, информационные платформы, дистанционное образование, высшее образование.

*Быстрее всего учишься в трех случаях —
до 7 лет, на тренингах, и когда жизнь
загнала тебя в угол.*

(«7 навыков высокоэффективных людей»,
Стивен Кови)

Не думала, что в самое ближайшее время вернусь к теме юридического онлайн-образования в России, о котором писала чуть более года назад на страницах нашего журнала, рассказывая о проведенной конференции на данную тему и призывая к ее обсуждению¹.

В настоящее время с проблемой реализации онлайн-образования столкнулись все образовательные организации независимо от уровня образования и специальности. Действительность показала, что российская высшая школа оказалась перед сложным выбором: как реализовать систему дистанционного образования в сложившейся ситуации, связанной с пандемией? Изначально многие образовательные организации начали с элементарного — отправки заданий студентам и получения на них ответов с последующим оцениванием. Однако постепенно происходит переход к освоению иных форм дистанционного образования, включая и юридическое, поскольку вузы настроили или настраивают еще свои технические платформы для их использования в удаленном образовательном процессе.

Наиболее распространенными формами являются проведение лекций и вебинаров с использованием

как собственных систем дистанционного образования, так и иных платформ для группового взаимодействия, например Zoom, Google Hangouts Meet, Google Classroom, YouTube, Skype и пр. Данные средства позволяют выстраивать не только монолог преподавателя с трансляцией слайдов, но и получать обратную связь от студентов через задаваемые ими вопросы, а также вести с ними диалоги.

Что оказалось удивительным — по оценкам преподавателей, посещаемость подобных занятий почти 100%. Эти данные могут подтвердить и на собственном опыте, проводя вебинары в Zoom. Посещаемость подобных занятий действительно стопроцентная, например, в группе из 26 человек — 25 или 26 присутствуют. Студентам интересно данное взаимодействие, они активно осваивают новые способы обучения, хотелось бы надеяться, что данный интерес быстро не пройдет. В Zoom им нравится функция «Сессионные залы», которая позволяет группу разбить на подгруппы и работать над заданием небольшим коллективом, что дает студентам возможность лучше сконцентрироваться над выполнением задания, а преподавателю оценить групповое взаимодействие и продолжать развивать их коммуникативные навыки, но уже в онлайн-среде. Единственное, что следует отметить, — подобные занятия требуют больше энергии и сил от преподавателя, чем в обычном режиме, потому как необходимо контролировать не только внимание студентов, их работу, но и технические особенности данного процесса.

Хорошим подспорьем в онлайн-образовании является открытый доступ многих информационных баз данных и образовательных платформ,

¹ См. подробнее: Цареградская Ю.К. Высшее юридическое онлайн-образование: миф или реальность? // Юридическое образование и наука. 2019. № 1. С. 3–4.

например «Юрайт», Znanium, «Открытое образование», Coursera и пр. Единственным минусом является то, что курсов по юридическим дисциплинам очень мало. С другой стороны, это указывает на необходимость создания подобных онлайн-курсов в большем количестве, как для обучения внутри конкретной образовательной организации, так и за ее пределами.

В настоящее время в открытом доступе предложены следующие юридические дисциплины:

- Всемирная юридическая история (МГУ им. М.В. Ломоносова — «Открытое образование»);
- Налоговое право (СПбГУ — «Открытое образование»);
- Основы права (ВШЭ — «Открытое образование»);
- Правоведение (ТюмГУ — «Открытое образование»);
- Правовое обеспечение бизнеса в России (СПбГУ — Coursera);
- Правовое регулирование налога на прибыль в Российской Федерации (СПбГУ — «Открытое образование»);
- Правовое регулирование отношений в Интернете. Российская перспектива (СПбГУ — «Открытое образование»);
- Правовые основы градостроительной деятельности (Университет ИТМО — «Открытое образование»);
- Правовые основы интеллектуальной собственности (Университет ИТМО — «Открытое образование»);
- Теория государства и права (Политех — «Открытое образование»);
- Трудовое право России (ВШЭ — «Открытое образование»);
- Юридическая поддержка стартапов (МГУ им. М.В. Ломоносова — «Открытое образование»);
- Soft Skills: навыки XXI века (УрФУ — «Открытое образование»).

Думаю, что этот небольшой перечень дисциплин может помочь преподавателям и студентам эффективнее взаимодействовать по определенным курсам.

Кроме того, ведущие зарубежные образовательные организации открыли бесплатный доступ к большому количеству своих учебных курсов, среди которых для юристов определенный интерес представляют следующие:

- *Justice* from Harvard University;
- *Contract Law: From Trust to Promise to Contract* from Harvard University;
- *Civil Liberties* from Princeton University;
- *A Law Student's Toolkit* from Yale University;
- *Intellectual Property Law and Policy: Part 1–2* from University of Pennsylvania;
- *Corruption* from University of Pennsylvania;
- *Child Protection: Children's Rights in Theory and Practice* from Harvard University;

- *Trademark Law* from University of Pennsylvania;
- *American Contract Law I-II* from Yale University;
- *Introduction to Online and Blended Teaching* from University of Pennsylvania.

Зарубежные университеты преимущественно используют следующие LMS-платформы²:

- Blackboard Learn, которая помогает обучению в реальном времени, позволяя проводить семинары и зачеты;
- Moodle, позволяющую создать образовательной организации собственную систему дистанционного обучения, а также формировать систему отчетности и следить за успеваемостью студентов;
- Canvas предоставляет возможности создания полнофункциональных массовых открытых онлайн-курсов, поскольку позволяет создавать страницы с текстом и изображениями, составлять тесты, проводить конференции и пр.;
- Raportio используется для стриминга³ и управления процессом лекций в реальном времени, данная функция позволяет пояснять материал, отвечая на вопросы студентов.

Думается, что для российских образовательных организаций многие LMS-платформы представляют интерес, а ряд отечественных вузов их также активно используют в процессе традиционного обучения.

Вынужденное использование дистанционных форм обучения позволит каждой образовательной организации сформировать или расширить собственную информационно-образовательную среду. Думаю, что с процессом обучения сложностей особо не возникнет, другой вопрос — итоговая аттестация по дисциплине. Как показывает практика, образовательные организации планируют аттестацию студентов проводить также дистанционно, исходя из существующих возможностей. В тех образовательных организациях, где имеется практика ведения электронных журналов и высчитываются баллы, рекомендуют выставление «автоматов» по шкале набранных баллов. Другие рассматривают сдачу зачетов и экзаменов посредством телекоммуникационной связи в форме собеседования. Самая сложная проблема, как мне видится, будет связана с проведением итоговой аттестации у выпускных курсов. Хочется надеяться на то, что ситуация в стране стабилизируется и онлайн-образование станет достой-

² LMS (от англ. Learning Management System) — система управления обучением, представляющая собой хранилище учебных материалов — видеоуроков, лекций, презентаций, книг и курсов, доступ к которым можно получить с любого устройства в любой точке мира. Данную аббревиатуру часто рассматривают как синоним СДО (система дистанционного обучения).

³ Стриминг (англ. *streaming* — потоковый) — это способ передачи данных от провайдера к конечному пользователю, при котором контент находится на удаленном сервере, и для его воспроизведения на устройстве ни загрузка, ни установка не требуются.

ным приложением традиционного российского образования.

Учитывая, что Александр Сергеевич Пушкин за три месяца «болдинского карантина» написал около 30 стихотворений, среди которых «Бесы», «Заклинание», «Элегия», «Моя родословная», а также ряд других произведений — «Сказку о попе и о работнике его Балде», «Повести Белкина»: «Метель», «Барышня-крестьянка», «Станционный смотритель», «Выстрел», «Гробовщик», две главы «Евгения Онегина», «Маленькие трагедии»: «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Каменный гость», «Пир во время чумы» и «Домик в Коломне», можно последовать его примеру плодотворной творческой деятельности.

Предлагаю коллегам не впадать в уныние и на страницах нашего журнала поделиться опытом по организации онлайн-образования в вашей образовательной организации в сложившейся эпидемиологической обстановке, проанализировать все «за» и «против», представить положительный или отрицательный опыт существования тех или иных дистанционных форм обучения и обсудить многие другие вопросы.

В зависимости от объема поступающего материала, публикации статей будут возможны в двух вариантах: а) в периодической рубрике, посвященной онлайн-образованию, б) в специальном выпуске журнала по данной теме.

Материалы можно направлять в редакцию журнала на почту: urobraz@mail.ru.

Литература

1. Цареградская Ю.К. Высшее юридическое онлайн-образование: миф или реальность? / Ю.К. Цареградская // Юридическое образование и наука. 2019. № 1. С. 3–4.

References

1. Tsaregradskaya Yu.K. Vy`sshee yuridicheskoe onlayn-obrazovanie: mif ili realnost? [Higher Legal Online Education: A Myth or Reality?] / Yu.K. Tsaregradskaya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2019. № 1. S. 3–4.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Президент РФ предложил стимулировать привлечение в наукограды РФ новых налогоплательщиков

Правительству РФ поручено также в числе прочего:

— представить предложения об установлении дополнительных мер государственной поддержки экспорта продукции, производимой малыми инновационными предприятиями, созданными образовательными организациями высшего образования и научными организациями в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат этим организациям;

— представить предложения об установлении мер государственной поддержки отечественных производителей технических средств и программного обеспечения, используемых для реабилитации и абилитации лиц с ментальной инвалидностью, а также мер государственной поддержки социальных проектов с применением указанных технических средств и программного обеспечения в сфере реабилитации и абилитации таких лиц;

— представить предложения, направленные на увеличение мощности вычислительных ресурсов российских суперкомпьютерных центров, в том числе региональных, с учетом потребностей научных и образовательных организаций, расположенных на всей территории РФ.

См.: Перечень поручений по итогам встречи с представителями общественности в Череповце (утв. Президентом РФ)

Предмет медицинского права как самостоятельной комплексной отрасли национального права

Внукова Валентина Арсентьевна,

доцент кафедры гражданского права и процесса
Белгородского университета кооперации, экономики и права,
кандидат юридических наук
vavnukova@rambler.ru

Мадыгина Ольга Анатольевна,

доцент кафедры гражданского права и процесса
Белгородского университета кооперации, экономики и права,
кандидат юридических наук, доцент
olga-madygina@yandex.ru

Цель. Одной из дискуссионных проблем современной юриспруденции является «выделение» новых отраслей права. В связи с тем что в последние десятилетия кроме особого предмета и особого метода правового регулирования учитывают дополнительные критерии, возникла необходимость исследовать эти критерии, в частности зависимость между наиболее значимыми правами граждан, закрепленными в Конституции РФ, и формирующимися отраслями права. Провести анализ на примере медицинского права, уточнить и заново сформулировать предмет этой отрасли права. **Методология:** абстрагирование, анализ, дедукция, синтез, формально-юридический метод. **Выводы.** Во-первых, в качестве дополнительного критерия «выделения» новых отраслей права предлагается использовать конституционное правомочие личности. Для медицинского права им является закрепленное ст. 41 Конституции РФ право на охрану здоровья и получение медицинской помощи. На основании этого критерия определяется предмет отрасли медицинского права. Во-вторых, предметом медицинского права являются не только отношения в сфере охраны здоровья граждан, но и отношения, тесно связанные с ними, например отношения по организации системы здравоохранения, по лицензированию деятельности медицинских организаций, по осуществлению контроля и надзора в сфере здравоохранения и др. Медицинское право следует определить как систему норм, регулирующих совокупность общественных отношений в сфере организации, осуществления и контроля медицинской деятельности, направленных на реализацию конституционных прав граждан в сфере охраны здоровья, путем сочетания императивного и диспозитивного методов правового регулирования. **Научная и практическая значимость.** Предложен дополнительный критерий выделения самостоятельных отраслей права — конституционные правомочия личности. Практическая значимость заключается в обосновании необходимости подготовки специалистов, готовых представлять интересы граждан как получателей медицинских услуг и организаций, работающих в сфере организации и предоставления медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинское право, охрана здоровья, предмет, метод, медицинская помощь, медицинская организация, страховая медицина.

Введение

Одной из характерных особенностей социально-экономического развития Российской Федерации на современном этапе является усиление внимания к правовому регулированию всех сфер деятельности человека, в том числе и защиты прав человека в сфере охраны здоровья граждан. Еще три десятилетия назад нормативных требований к медицинской деятельности практически не существовало, и в обществе говорили о врачебном искусстве. Сегодня в повседневную жизнь внедряются новые медицинские технологии, повышаются требования общества к качеству медицинской помощи.

На современном этапе актуальной стала разработка правовых норм, которые могли бы в нормативных актах закрепить требования к врачебной деятельности, хотя на протяжении многих столетий считалось, что эти требования являются исключительно этическими. За последние десятилетия был принят ряд фе-

деральных и региональных нормативных актов, регламентирующих отношения, складывающиеся при организации и предоставлении медицинской помощи, появились правовые нормы в разных отраслях права, регламентирующие разные стороны медицинской деятельности.

Сегодня пациенты и их родственники свободно заявляют о нарушении прав пациентов и обращаются за их защитой в надзорные органы, страховые медицинские организации и суды. Государство утратило монополию на осуществление медицинской деятельности, имеет место ее недофинансирование, а сама эта деятельность подвергается тотальному контролю со стороны надзорных органов¹. Поэтому нужны специалисты, способные на основе знаний в области правового регулирования организации медицинской деятельно-

¹ Внукова В.А. К вопросу об административной ответственности за нарушение законодательства в сфере здравоохранения // Медицинское право. 2017. № 6. С. 49–52.

сти, нормативной регламентации деятельности медицинских работников оказывать правовую помощь как медицинским организациям, так и гражданам. Включение медицинского права в учебный курс подготовки специалистов медицинской и юридической отрасли в этих условиях является ответом на этот запрос общества.

Конституционные правомочия личности как основа для формирования отрасли медицинского права

Для эффективного решения этих задач в процессе обучения будущих юристов необходимо сформировать компетенции в данной сфере, наличие которых позволит разобраться в специфике отношений, складывающихся между различными субъектами при организации и предоставлении медицинской помощи.

Большинство российских граждан слабо знают свои права и обязанности при обращении за медицинской помощью, а страховые медицинские организации, созданные для защиты прав граждан в этой области, не всегда помогают гражданам в реализации этих прав. Юристы, являясь носителями правовых знаний и правовой культуры, как правило, не имеют надлежащей подготовки по вопросам медицинского права и поэтому не могут помочь.

В настоящее время фонды ОМС, страховые медицинские организации заняты в основном распределением поступающих денежных средств и практически мало интересуются реальными пациентам², страховая медицина таковой вовсе не является. Государственная Дума РФ вместо решения вопроса о финансировании оказания медицинской помощи советует, например, гражданам, больным сахарным диабетом, похудеть³, а реальный пациент с его конкретными проблемами является обузой для вышеуказанных структур. Поэтому нужны специалисты, которые на основе сформированных компетенций смогут оказать правовую помощь как медицинским организациям, так и пациентам, для чего считаем необходимым введение в программу подготовки будущих юристов дисциплины «Медицинское право».

В последние десятилетия с развитием общества и усложнением общественных отношений меняется система права. «Дискуссия об объективных критериях выделения отраслей права, — полагает Н.Н. Надежин, — не завершилась и на сегодняшний день»⁴.

Появляются новые отрасли права. Среди ученых, занимающихся изучением права, в течение нескольких десятилетий продолжается спор о том, существует ли такая отрасль, как медицинское право. Одни за-

являют, что эту отрасль следует считать сформировавшейся и самостоятельной⁵. Другие полагают, что медицинское право входит в структуру социального права, являющегося своеобразной «мегаотраслью», включающей право социального обеспечения, образовательное право и медицинское право⁶.

В последнем случае должен быть создан «механизм единообразного регулирования институтов социального права»⁷, для чего должны быть созданы общие нормы, регулирующие самостоятельные институты социального права. К настоящему времени из-за различия в предметах и методах правового регулирования в каждой из этих областей такой механизм не создан.

Для ответа на вопрос, является ли та или иная область права самостоятельной отраслью, необходимо определить, по какому критерию ее следует выделить в самостоятельную отрасль права, в частности есть ли у нее свой предмет правового регулирования. Мы полагаем, что в качестве такого критерия может быть выбран критерий конституционного правомочия личности. Согласно ст. 34 Конституции РФ, каждый вправе свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Из этого положения сформировалась и развивается отрасль предпринимательского права.

Основой формирования права социального обеспечения явилось положение о том, что каждому гарантируется право социального обеспечения по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, закрепленное в ст. 39 Конституции РФ.

Основой существования отрасли трудового права являются положения ст. 37 Конституции РФ, семейного — положения, закрепленные в ст. 38 Конституции РФ. Основой существования отрасли жилищного права являются положения, закрепленные в ст. 40 Конституции РФ.

В этом контексте основой отрасли медицинского права являются положения, закрепленные в ст. 41 Конституции РФ, гарантирующие право человека на охрану здоровья. Поэтому предложение Мартина А.И.М. Буййсена, разработавшего концепцию здравоохранительного права⁸ и полагавшего, что этот термин является более емким, чем медицинское право, выглядит вполне логичным.

Медицинское право является комплексной отраслью, объединяющей несколько разнородных институтов: право граждан на охрану здоровья, правовой институт организации оказания различных видов медицинской помощи гражданам, институт финанси-

² Внукова В.А., Осадченко М.В. Правовые вопросы регулирования договорных отношений в сфере обязательного медицинского страхования // Социальное и пенсионное право. 2019. № 1. С. 37–43.

³ Депутат-единоросс отказал россиянам с диабетом в лекарствах и посоветовал худеть. URL: <https://rupres.com/incidents/deputat-edinoross-otkazal-rossiyanam-s-diabetom-v-lekarstvax-i-posovetoval-xudet>

⁴ Надежин Н.Н. Предмет и метод предпринимательского права и место отрасли предпринимательского права в российской правовой системе // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2007. № 2. С. 16–18.

⁵ Литовка А.Б., Литовка П.И. Медицинское право — комплексная отрасль национального права: становление, перспективы развития // Правоведение. 2000. № 1. С. 81, 82.

⁶ Федорова М.Ю. Медицинское право: учеб. пособие. М., 2003. С. 9–10.

⁷ Малеева М.Н. Обоснование здравоохранительного права как комплексной отрасли законодательства и некоторые направления его совершенствования // Медицинское право. 2013. № 3 (49). С. 7–14.

⁸ Буййсен Мартин А.И.М. Здравоохранительное право (концепция) // Медицинское право. 2003. № 2. С. 45–48.

рования медицинских услуг, институт контроля качества оказания медицинской помощи, институт правового регулирования предоставления платных медицинских услуг населению, институт лицензирования медицинской деятельности, институт ответственности за предоставление некачественных медицинских услуг и другие. Отношения, регулируемые нормами этих институтов, разнородны, граничат с предметами регулирования конституционного, гражданского, финансового, предпринимательского, административного и социального права. Таким образом, предмет регулирования медицинского права является межотраслевым, комплексным.

Характерной особенностью комплексных отраслей права является то, что они формируются на основе норм разных отраслей права, сочетают частноправовые и публично-правовые начала регулирования отношений и, как следствие, сочетание императивного и диспозитивного методов правового регулирования. Не является исключением и медицинское право.

Фактором, связывающим правовые нормы в единую комплексную отрасль — медицинское право, является «единая социальная сфера применения, и цель правового регулирования в этой области — охрана здоровья граждан»⁹. Потребность в сохранении и улучшении здоровья относится к частной сфере жизни граждан, и она может удовлетворяться любыми не запрещенными законом способами.

Круг общественных отношений, регулируемых медицинским правом

Конституция РФ закрепляет обязанность государства обеспечивать общественное здоровье путем профилактики болезней, оказания медицинской помощи гражданам. В этом проявляется публичный интерес. Он заключается в удовлетворении социально значимых интересов граждан специально созданными медицинскими организациями, которые хотя и не имеют властных полномочий, обязаны осуществлять медицинское обслуживание граждан в определенных законом случаях.

Таким образом, предмет регулирования медицинского права включает разнородные общественные отношения.

Определяя предмет медицинского права, Ю.Д. Сергеев полагает, что общественные отношения, регулируемые этой отраслью, следует объединить в блоки¹⁰:

1-й блок — отношения «по горизонтали», включающие, по мнению автора, преимущественно гражданско-правовые отношения, а именно «по оказанию медицинских услуг населению, приобретению лекарственных средств в аптечных учреждениях... отношения, возникающие в случае причинения вреда здоровью или жизни гражданина при оказании ему медицинской помощи»;

2-й блок — отношения административно-правовые, т.е. «по вертикали», возникающие в сфере управленческой деятельности;

3-й блок — отношения «внутренние», регламентирующие хозяйственную деятельность субъекта оказания медицинской деятельности;

4-й блок — отношения с другими хозяйствующими субъектами, работающими в данной сфере.

Эта систематика, как и любая другая, не является полной. Непонятно, к какому блоку следует отнести правовые нормы, регламентирующие, например, проведение патологоанатомической деятельности или деятельность органов санитарно-эпидемиологического надзора.

По мнению Е.В. Шленевой, при определении предмета медицинского права не следует включать в состав правоотношений, регулируемых данной отраслью, охранительные отношения, связанные с различными видами ответственности за совершение «врачебных» правонарушений, а только отношения «по содействию и обеспечению наивысшего уровня здоровья каждого человека в отдельности и населения в целом»¹¹. Полагаем, что такое определение является размытым и неполным. Именно теория и нормы медицинского права позволяют разграничить наказуемые врачебные правонарушения и ненаказуемые врачебные ошибки.

Противоположную точку зрения высказал А.А. Мохов, который полагает, что изучение «юридической ответственности участников здравоохранительных правоотношений» является одним из блоков, изучаемых в курсе медицинского права¹². Считаем данный подход более обоснованным, так как многие вопросы (например, вопросы врачебной ошибки, ятрогении в законодательстве не регулируются).

В настоящее время разрабатываются медицинские стандарты лечения различных заболеваний. В соответствии со ст. 37 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан»¹³ стандарты и порядки оказания медицинской помощи, на основании которых она должна оказываться, являются юридическими документами. На сегодня разработаны и приняты Минздравом РФ стандарты лечения по трем направлениям: стандарты первичной медико-санитарной помощи, стандарты специализированной медицинской помощи и стандарты скорой медицинской помощи (всего более 850 стандартов). Эта работа продолжается и в настоящее время. Так, например, пока не приняты стандарты лечения стоматологических заболеваний. «При отступлении от обычаев

⁹ Малеева М.Н. Обоснование здравоохранительного права как комплексной отрасли законодательства и некоторые направления его совершенствования // Медицинское право. 2013. № 3 (49). С. 7–14.

¹⁰ Сергеев Ю.Д. Медицинское право : учеб. комплекс : в 3 т. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2008. С. 258.

¹¹ Шленева Е.В. Проблемы формирования отрасли медицинского права, ее предмет, метод и источники // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности : материалы 1-й Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 16 мая 2003 г. / под общ. ред. С.Г. Стеценко. М. : Издательская группа «Юрист», 2003. С. 341.

¹² Мохов А.А. Преподавание медицинского права юристам — вступление времени // Научные труды I Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву. Т. 1. Россия. Москва, 25–27 июня 2003 г. / под ред. Ю.Д. Сергеева. М. : НАМП, 2003. С.203.

¹³ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

медицинской практики, в случае пренебрежения канонами медицины всегда следует ответственность по закону»¹⁴. Изучение этих вопросов — задача медицинского права.

Мы полагаем, что медицинское право, являясь комплексной отраслью, объединяет правовые нормы, регулирующие:

— организационные отношения и отношения, возникающие в связи с управлением здравоохранением;

— личные неимущественные отношения, связанные с оказанием лечебно-профилактической помощи;

— различные имущественные отношения, возникающие в процессе организации и оказания медицинской помощи;

— отношения, связанные с осуществлением лекарственного обеспечения;

— отношения, связанные с проведением санитарно-эпидемиологических мероприятий;

— отношения, возникающие в связи с применением новых медицинских технологий: репродуктивных, в области психиатрии, в связи с проведением испытаний новых лекарственных препаратов и медицинских технологий, в медицинской генетике и др.;

— отношения, связанные с проведением медико-реабилитационных мероприятий;

— отношения, возникающие в связи с осуществлением судебно-медицинской деятельности;

— отношения, связанные с проведением различных медицинских экспертиз и патологоанатомических работ, и другие.

Н.Н. Надежин отмечает характерную особенность развития современного законодательства — «нараста-

ние тенденции перерастания комплексных отраслей права в основные отрасли»¹⁵.

Медицинская деятельность продолжает усложняться, а вместе с ней должно развиваться и медицинское право, поэтому определить полный круг отношений, регулируемый этой отраслью права, раз и навсегда не представляется возможным.

Таким образом, нельзя сказать, что предметом медицинского права являются лишь отношения в сфере охраны здоровья граждан, как считает С.Г. Стеценко¹⁶. Многие отношения тесно связаны с ними. Это отношения по организации системы здравоохранения, по лицензированию деятельности медицинских организаций, по осуществлению контроля и надзора в сфере здравоохранения по проведению медико-экономических экспертиз и экспертизы качества медицинской помощи и др.

Заключение

Предметом медицинского права является совокупность общественных отношений в сфере охраны здоровья, лицензирования деятельности медицинских организаций, осуществления контроля и надзора в сфере здравоохранения, санитарно-эпидемиологического контроля, проведения медико-экономических экспертиз и экспертизы качества медицинской помощи и др. Медицинское право следует определить как систему норм, регулирующих указанную совокупность общественных отношений путем сочетания императивного и диспозитивного методов правового регулирования. В основе его выделения в самостоятельную отрасль лежит конституционное право граждан на охрану здоровья.

¹⁴ Кулькина И.В., Горопчин Н.А. Вопросы ответственности за врачебную ошибку. URL: <http://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-yurisprudentsii-i-puti-resheniya-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodno/sektsiya-10>

¹⁵ Надежин Н.Н. Место предпринимательского права в правовой системе России и тенденции его развития // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 4. С. 25–28.

¹⁶ Стеценко С.Г. Медицинское право. СПб., 2004. С. 17.

Литература

1. Буйсен М. Здравоохранительное право (концепции) / М. Буйсен // Медицинское право. 2003. № 2. С. 45–48.
2. Внукова В.А. К вопросу об административной ответственности за нарушение законодательства в сфере здравоохранения / В.А. Внукова // Медицинское право. 2017. № 6. С. 49–52.
3. Внукова В.А. Правовые вопросы регулирования договорных отношений в сфере обязательного медицинского страхования / В.А. Внукова, М.В. Осадченко // Социальное и пенсионное право. 2019. № 1. С. 37–43.
4. Кулькина И.В. Вопросы ответственности за врачебную ошибку / И.В. Кулькина, Н.А. Горопчин // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения: материалы по итогам международной научно-практической конференции (г. Омск, 7 мая 2015 г.): сборник научных статей. Омск: ИЦРОН, 2015. Т. 2. С. 80–84.
5. Литовка А.Б. Медицинское право — комплексная отрасль национального права: становление, перспективы развития / А.Б. Литовка, П.И. Литовка // Правоведение. 2000. № 1. С. 80–83.
6. Малеина М.Н. Обоснование здравоохранительного права как комплексной отрасли законодательства и некоторые направления его совершенствования / М.Н. Малеина // Медицинское право. 2013. № 3 (49). С. 7–14.
7. Мохов А.А. Преподавание медицинского права юристам — велеие времени / А.А. Мохов // Научные труды I Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву. Т. 1 (г. Москва, 25–27 июня 2003 г.) / под редакцией Ю.Д. Сергеева. Москва: НАМП, 2003. С. 262–264.
8. Надежин Н.Н. Место предпринимательского права в правовой системе России и тенденции его развития / Н.Н. Надежин // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 4. С. 25–28.
9. Надежин Н.Н. Предмет и метод предпринимательского права и место отрасли предпринимательского права в российской правовой системе / Н.Н. Надежин // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2007. № 2. С. 16–19.

10. Сергеев Ю.Д. Медицинское право. В 3 томах : учебный комплекс для вузов / Ю.Д. Сергеев. Т. 1: Учебник по комплексной дисциплине «Правоведение. Медицинское право». Москва : Гэотар-Медиа, 2008. 784 с.
11. Стеценко С.Г. Медицинское право / С.Г. Стеценко. Санкт-Петербург : Юрический центр Пресс, 2004. 570 с.
12. Федорова М.Ю. Медицинское право : учебное пособие для вузов / М.Ю. Федорова. Москва : Владос, 2003. 320 с.
13. Шленева Е.В. Проблемы формирования отрасли медицинского права, ее предмет, метод и источники / Е.В. Шленева // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности : материалы 1-й Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 16 мая 2003 г.) : сборник научных статей / под общей редакцией С.Г. Стеценко. Москва : Юрист, 2003. С. 340–342.

References

1. Buiysen M. Zdravookhranitelnoe pravo (kontseptsii) [Health Law (Concepts)] / M. Buiysen // Meditsinskoe pravo – Medical Law. 2003. № 2. S. 45–48.
2. Vnukova V.A. K voprosu ob administrativnoy otvetstvennosti za narushenie zakonodatelstva v sfere zdravookhraniya [On the Administrative Liability for the Violation of Health Laws] / V.A. Vnukova // Meditsinskoe pravo – Medical Law. 2017. № 6. S. 49–52.
3. Vnukova V.A. Pravovy`e voprosy` regulirovaniya dogovorny`kh otnosheniy v sfere obyazatelnoy meditsinskogo strakhovaniya [Legal Issues of the Regulation of Contractual Relations in Obligatory Medical Insurance] / V.A. Vnukova, M.V. Osadchenko // Sotsialnoe i pensionnoe pravo – Social and Pension Law. 2019. № 1. S. 37–43.
4. Kulkina I.V. Voprosy` otvetstvennosti za vrachebnuyu oshibku [Issues of the Liability for Medical Malpractice] / I.V. Kulkina, N.A. Toropchin // Aktualny`e problemy` yurisprudentsii i puti resheniya : materialy` po itogam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Omsk, 7 maya 2015 g.) : sbornik nauchny`kh statey – Relevant Issues of Jurisprudence and Solutions : files following the results of an international scientific and practical conference (Omsk, May 7, 2015) : collection of scientific articles. Omsk : ITSRON, 2015. T. 2 – Omsk : ITSRON, 2015. Vol. 2. S. 80–84.
5. Litovka A.B. Meditsinskoe pravo – kompleksnaya otrasl natsionalnogo prava: stanovlenie, perspektivy` razvitiya [Medical Law as a Complex Branch of National Law: The Origination, Development Prospects] / A.B. Litovka, P.I. Litovka // Pravovedenie – Legal Studies. 2000. № 1. S. 80–83.
6. Maleina M.N. Obosnovanie zdravookhranitel'nogo prava kak kompleksnoy otrasli zakonodatelstva i nekotory`e napravleniya ego sovershenstvovaniya [The Justification of Health Law as a Complex Legal Branch and Some Areas of Its Improvement] / M.N. Maleina // Meditsinskoe pravo – Medical Law. 2013. № 3 (49). S. 7–14.
7. Mokhov A.A. Prepodavanie meditsinskogo prava yuristam – velenie vremeni [Teaching Medical Law to Lawyers: Imperatives of Our Era] / A.A. Mokhov // Nauchny`e trudy` I Vserossiyskogo syezda (Natsionalnogo kongressa) po meditsinskomu pravu. T. 1 (g. Moskva, 25–27 iyunya 2003 g.) / pod redaktsiyey Yu.D. Sergeeva – Scientific works of the I All-Russian Medical Law Convention (National Congress). Vol. 1 (Moscow, June 25 to 27, 2003) / edited by Yu.D. Sergeev. Moskva : NAMP – Moscow : NAMP, 2003. S. 262–264.
8. Nadezhin N.N. Mesto predprinimatelskogo prava v pravovoy sisteme Rossii i tendentsii ego razvitiya [The Place of Entrepreneurial Law in the Russian Legal System and Its Development Tendencies] // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. № 4. S. 25–28.
9. Nadezhin N.N. Predmet i metod predprinimatelskogo prava i mesto otrasli predprinimatelskogo prava v rossiyskoy pravovoy sisteme [The Subject and Method of Entrepreneurial Law and the Place of the Entrepreneurial Law Branch in the Russian Legal System] / N.N. Nadezhin // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia. 2007. № 2. S. 16–19.
10. Sergeev Yu.D. Meditsinskoe pravo. V 3 tomakh : uchebny`y kompleks dlya vuzov [Medical Law. In 3 volumes : educational complex for higher educational institutions] / Yu.D. Sergeev. T. 1 : uchebnik po kompleksnoy distsipline «Pravovedenie. Meditsinskoe pravo» – Vol. 1 : Textbook on complex course Legal Studies. Medical Law. Moskva : Geotar-Media – Moscow : Geotar-Media, 2008. 784 s.
11. Stetsenko S.G. Meditsinskoe pravo [Medical Law] / S.G. Stetsenko. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr Press – Saint Petersburg : Legal Center Press, 2004. 570 s.
12. Fedorova M.Yu. Meditsinskoe pravo : uchebnoe posobie dlya vuzov [Medical Law : textbook for higher educational institutions] / M.Yu. Fedorova. Moskva : Vlados – Moscow : Vlados, 2003. 320 s.
13. Shleneva E.V. Problemy` formirovaniya otrasli meditsinskogo prava, ee predmet, metod i istochniki [Issues of the Establishment of the Medical Law Branch, Its Subject, Method and Sources] / E.V. Shleneva // Aktualny`e problemy` pravovogo regulirovaniya meditsinskoy deyatelnosti : materialy` 1-y Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 16 maya 2003 g.) : sbornik nauchny`kh statey / pod obschey redaktsiyey S.G. Stetsenko – Relevant Issues of the Legal Regulation of Medical Activities : files of the 1st All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, May 16, 2003) : collection of scientific articles / under the general editorship of S.G. Stetsenko. Moskva : Yurist – Moscow : Lawyer, 2003. S. 340–342.

Индивидуализация обучения студентов-юристов: значение, проблемы, перспективы

Гулина Вера Васильевна,

доцент кафедры конституционного и муниципального права

Высшей школы экономики, управления и права

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова,

кандидат юридических наук

vera.gulina2010@yandex.ru

Цель. Выявить ценностные ориентации студентов-юристов по отношению к одной из инновационных форм подготовки специалистов — индивидуализации обучения и сформулировать противоречия, возникшие на диагностическом этапе. **Методология:** опрос, анкетирование, сравнение, анализ. **Выводы.** В результате опроса выявлены ценностные ориентации студентов-юристов по отношению к индивидуализации обучения, а также противоречия, возникшие на диагностическом этапе, требующие разрешения; обоснована значимость индивидуализации при обучении студентов-юристов, сформулированы достоинства и недостатки данной формы. **Научная и практическая значимость.** На основе выявленных ценностных ориентаций по отношению к индивидуализации обучения и выявленных на диагностическом этапе противоречий сформулированы некоторые рекомендации, которые могут быть полезны при внедрении индивидуализации обучения в образовательный процесс.

Ключевые слова: индивидуализация обучения, индивидуальная траектория развития, образовательные потребности студентов-юристов, компетенции студентов-юристов, образовательный процесс.

До сих пор существуют противоречия между потребностями практики и предложением высшей школы. Представители высшей школы и работодатели уже давно обсуждают проблему неготовности молодых юристов к самостоятельной профессиональной деятельности, недостаточности уровня соответствующих компетенций у выпускников.

Представляется, что одна из проблем в том, что при изменившихся подходах в образовании образовательный процесс до сих пор строится на устаревших методах преподавания. «Это объясняется многими причинами, главная из которых заключается в привычке людей воспроизводить тот способ передачи знаний, посредством которого знания получили они сами»¹. Результаты опроса преподавателей показывают, что 84% преподавателей не могут назвать отличия в содержании и методах подготовки студентов на основе модели компетенций; 76% не видят разницы между знаниевым и компетентностным подходами; 50% преподавателей слабо представляют сущность образовательных технологий и т.д.² Таким образом, можно констатировать, что интерактивные технологии, обладая огромным потенциалом, не нашли еще постоянного и систематического применения в образовательном процессе. Кроме того, специалисты отмечают, что методическое обеспечение (учебники, учебные пособия, др.)

в основном до сих пор ориентировано на знаниевый подход³.

Как добиться соответствия компетенций студентов-выпускников особенностям и требованиям деятельности в современных условиях? Как сформировать и развить необходимый и достаточный для профессиональной деятельности набор компетенций?

Кроме интерактивных методов, среди перспективных инновационных технологий подготовки специалисты выделяют такую форму, как «индивидуализация обучения»⁴.

Так, например, в одном из выступлений бывший ректор Тюменского государственного университета, ныне министр науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фальков, отметил: «Мы ставим перед собой масштабную задачу: создать в университете механизмы и инструменты для индивидуализации образования, сформировать условия для построения каждым студентом собственной траектории развития. Это станет основой новой образовательной модели Тюменского государственного университета на долгие годы вперед»⁵.

Об индивидуализации обучения упоминается в нормативных правовых документах Российской

¹ Константинов Г.Н., Филонович С.Р. Что такое предпринимательский университет // Вопросы образования. 2007. № 1. С. 49.

² Тюлю Г.М., Шадрин А.В. Управление формированием компетенций студентов в вузе на основе развития интегративных связей // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. № 3. Т. 1. С. 96–99.

³ Хуторской А.В. Компетентностный подход и методология дидактики. К 90-летию со дня рождения В.В. Краевского // Вестник Института образования человека. 2016. № 1. 320 с.

⁴ Бережная И.Ф. Проектирование индивидуальной траектории профессионального развития студентов в вузе на основе объектно-субъектного преобразования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2015. № 2. С. 89.

⁵ Фальков В.Н. Управление стратегических коммуникаций. Новости: Образование. URL: <https://www.utmn.ru/presse/novosti/obrazovanie/328495/> (дата обращения: 10.01.2020).

Федерации. Так, Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет «свободу выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования, форм обучения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в пределах, предоставленных системой образования, а также предоставление педагогическим работникам свободы в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания»⁶. А в п. 23 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» закрепляется понятие индивидуального учебного плана, под которым понимается учебный план, обеспечивающий освоение образовательной программы на основе индивидуализации ее содержания с учетом особенностей и образовательных потребностей конкретного обучающегося⁷.

Но, несмотря на то что индивидуализация обучения получила закрепление в нормативных правовых актах, а внедрение индивидуальных траекторий развития в образовательный процесс, по мнению специалистов, является одной из перспективных инновационных технологий подготовки кадров, вместе с тем единая государственная стратегия в этом вопросе до сих пор не сложилась или проводится в жизнь непоследовательно, а организация и обеспечение индивидуальных траекторий развития для каждого студента являются одной из актуальных проблем современной системы высшего образования⁸. Исходя из этого, интересно выявить значение индивидуализации при обучении студентов-юристов, какие проблемы встречаются на первых этапах проектирования и внедрения индивидуальных траекторий развития.

Специалистами выделяется несколько этапов механизма индивидуализации профессиональной подготовки: диагностический, прогностический, организационный, практический, обобщающий⁹.

Реализация механизма управления индивидуальной траекторией развития начинается с анализа современного состояния подготовленности к индивидуализации, выяснения отношения к индивидуализации со стороны студентов и преподавателей,

уровня развития и степени выраженности личных качеств обучающихся, а также их начальных навыков и компетентности (диагностический этап). Результаты данного анализа позволят выявить и сформулировать противоречия, нуждающиеся в разрешении.

Актуальность данного небольшого исследования обусловило наличие следующих противоречий между: 1) необходимостью удовлетворения личных образовательных потребностей и недостаточными возможностями выбора содержания, форм и средств освоения, поскольку в государственном стандарте высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» дисциплинам по выбору отводится незначительный объем. Кроме того, выбор студентами дисциплин из списка всегда ограничен количеством студентов, выбравших данную дисциплину/модуль (как правило, не менее 15), а также «привязкой» дисциплины к специализации и кафедре; 2) необходимостью обеспечить условия для индивидуального личностного и профессионального развития и имеющимся преимущественно коллективным характером обучения.

Исходя из выделенных противоречий можно сформулировать следующие исследовательские вопросы: 1. Имеются ли вообще у студентов определенные образовательные потребности? Обозначают ли они их? 2. Сформировано ли у студентов понимание значимости и важности индивидуализации обучения? Осознают ли они определенную ответственность за результаты обучения при индивидуализации?

Основой для ответов на поставленные вопросы послужил эмпирический материал, полученный в результате проведенного в январе 2020 г. опроса студентов-юристов и преподавателей Высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (206 студентов: 171 бакалавр, 35 магистров и 20 преподавателей). Среди бакалавров были представлены: 1-й курс — 53 студента, 2-й курс — 52 студента, 3-й курс — 50 студентов, 4-й курс — 16 студентов¹⁰; магистры: 1-й курс — 21 студент, 2-й курс — 14 студентов (магистры обучаются на заочном отделении). В том числе было представлено 20 студентов очно-заочного отделения бакалавриата.

Так, на вопрос «Слышали ли Вы о таких понятиях, как “индивидуальная траектория развития”, “индивидуальный образовательный маршрут”?» 116 студентов (56,3%) ответили, что слышали и многие (около 80%) прокомментировали; 83 студента (40,3%) не слышали об этих формулировках и 7 студентов (3,4%) воздержались от ответа (табл. 1).

Так, в качестве основных были следующие комментарии, которые можно сгруппировать в отдельные группы:

¹⁰ Результаты опроса студентов четвертого курса могут быть с погрешностью, поскольку в опросе приняли участие только 16 студентов, остальные курсы (1-й, 2-й, 3-й) представлены в одинаковой пропорции.

⁶ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

⁷ Там же.

⁸ Бережная И.Ф. Педагогическое проектирование индивидуальной траектории профессионального развития будущего специалиста : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2012. 42 с. ; Герцен С.М., Сухарева О.Э., Скороходова Л.В. Индивидуальные образовательные траектории как инновационная технология развития высшего образования // Высшее образование сегодня. 2019. № 10. С. 57–61.

⁹ Хуторской А.В. Методика продуктивного обучения : пособие для учителя. М. : Гум. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 320 с. ; Юрловская И.А. Педагогическое проектирование индивидуальной траектории профессионального развития студента — будущего учителя // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 3 (22). С. 192.

Таблица 1

Осведомленность студентов о понятиях «индивидуальная траектория развития», «индивидуальный образовательный маршрут» (по курсам)

	1-й курс (%)	2-й курс (%)	3-й курс (%)	4-й курс (%)	Магистранты (%)
Слышали	60	52	64	44	51
Не слышали	32	44	36	50	49

Таблица 2

Уровень убежденности студентов о реализации в САФУ индивидуализации обучения (ИО)

	1-й курс (%)	2-й курс (%)	3-й курс (%)	4-й курс (%)	Магистры (%)
ИО реализуется	43	40,3	46	25	34
ИО не реализуется	17	44,3	48	50	52
Затрудняюсь ответить	40	15,4	6	25	14

- программа, разработанная для конкретного студента, исходя из его интересов, особенностей и потребностей (студент сам выбирает необходимый перечень дисциплин, которые ему интересны и полезны; на основании запроса студента подбирается перечень дисциплин, которые необходимы ему для будущей профессии; программа, подстроенная под особенности студента; работа с одним студентом и правильно подобранной под него программой и др.);
- индивидуальный подход к каждому студенту (программы, траектории и маршруты, предполагающие индивидуальный подход к каждому обучающемуся; индивидуальные задания; индивидуальная работа со студентом; использование средств и методов обучения, разработанных для конкретного студента; обучение в соответствии с индивидуальными особенностями, способностями и интересами каждого студента; образование, носящее индивидуальный характер, т.е. опирается на конкретные знания, способности, личные качества и профессиональные предпочтения каждого студента и др.);
- самообразование в рамках учебной программы (самостоятельное изучение материала; саморазвитие; персональный путь реализации личностного потенциала; самостоятельный режим обучения; студент реализует себя только в актуальных для него дисциплинах; данные методики предназначены для студентов, уже имеющих высшее образование; для

студентов, избравших путь получения высшего образования экстерном, имеющих физические особенности; когда людям с ограниченными возможностями предоставляется обучение вне университета (дома) и др.).

На вопрос «Можете ли Вы сказать, что в нашем университете реализуется индивидуализация образования (хоть в какой-то степени)?» ответы распределились следующим образом: «да и возможно» ответили 83 студента (40%), «нет» — 82 студента (40%), «не знаю, не могу ответить» — 22 студента (11%), воздержались 19 студентов (9%) (табл. 2).

В качестве комментариев было обозначено следующее: выбор специализации и дисциплин в ее рамках, выбор места практики и дополнительных образовательных программ; в научной деятельности (при написании разного рода работ, участие в конференциях, круглых столах), индивидуальные консультации с преподавателями; индивидуальный подход; свобода деятельности учащихся, свободное посещение занятий, самостоятельное изучение материала. Но в то же время было отмечено, что выражено это в незначительной степени: индивидуальных заданий нет, задания для всех одинаковые; задания не дифференцируются, повторяются из года в год; у университета недостаточно преподавателей для этого.

Ответы на вопрос «На Ваш взгляд, индивидуализация обучения улучшит качество образования?» распределились следующим образом: «да и возможно» ответили 165 студентов (80%), «нет» — 20 студентов (10%), «не знаю, вопрос спорный» и воздержались — 21 студент (10%). В качестве комментариев

студентов к вопросу об улучшении качества образования при внедрении индивидуализации можно выделить следующие группы ответов:

- при индивидуализации появится *индивидуальный подход* к каждому (такая форма более справедливая: к каждому свой подход; будет больше внимания к каждому; всем нужен разный подход в обучении; у всех разные способности и темп; для каждого студента нужно найти способ, как научить; будут учитываться уровень, индивидуальные особенности, способности и интересы каждого студента; задания будут подбираться под конкретного студента; уменьшится уровень шаблонности и количество списываний; если требовать с каждого и помогать каждому, усвоение материала улучшится; детально будут устраняться проблемы в знаниях и др.);
- при индивидуализации *заинтересованность и мотивация* в обучении возрастают (будут учтены интересы каждого; будут более «гибкие» графики и сценарии обучения, подходящие студентам; каждый выбирает дисциплины, которые для него нужнее и интереснее и др.);
- при индивидуализации *раскроются способности* студента (студент будет чувствовать себя уверенней, так как у некоторых возникают трудности с общением; некоторые студенты умеют работать только в команде, не проявляя своих амбиций; будет развиваться индивидуальность студента; студент сможет реализовать себя в полной мере, проявить свои способности и личностные качества; это развивается нестандартное мышление; будут развиваться навыки и компетенции, которые нужны именно мне, и др.).

Кроме того, среди комментариев были и такие: «вопрос индивидуализации образования спорный, все зависит от целей, мотивации и воли студента», «индивидуализация обучения — большая ответственность как учебного заведения, так и обучающегося», «большая нагрузка на преподавателя», «индивидуализация, безусловно, улучшит качество образования, но жаль, что это недостижимо».

В продолжение предыдущего вопроса интересно проследить ответы студентов на вопрос «Если бы Вы самостоятельно выбирали себе образовательный план, то были ли бы Вы более ответственными при освоении этого плана?» Ответы распределились следующим образом: «да и возможно» — 157 студентов (76%), «нет» — 15 студентов (7%), «не знаю и воздержался» — 34 (17%).

В качестве ответов стоит выделить следующие: «буду более мотивирован(а), так как это мой выбор; есть понимание, что эти предметы мне необходимы; более заинтересован(а), так как это будущая профессия; это развивает ответственность и др.». Но были и такие ответы: «не думаю, что ответственность с этим связана, всегда ответствен(на); отношение такое же, как и к коллективному обуче-

нию; сложно сказать, так как в начале обучения еще не знаешь, что конкретно нужно».

Ответ на следующий вопрос «Формируя свой индивидуальный маршрут обучения, Вы получите/сформируете больше знаний, умений и навыков, компетенций?» позволит показать степень ответственности за результаты обучения при индивидуализации обучения. Результаты опроса выстроились следующим образом: «да и возможно» — 133 студентов (64,5%); «нет» — 22 студента (10,5%); «не знаю и воздержался» — 51 (25%).

Высказывания студентов по этому вопросу можно объединить в две группы ответов.

— больше *интереса и мотивации* (не буду тратить время на бесполезные дисциплины; получу больше знаний, так как больше времени буду уделять более нужным дисциплинам; более углубленное изучение выбранной сферы и др.);

— *выбор сделан самостоятельно*, а значит, и цель поставлена самостоятельно (это определенная нагрузка на себя; нужны организаторские навыки; буду более ответственен; приложу усилия к достижению цели; мотивация учиться для себя, ориентируясь на свой выбор; потому что мне это нужно, и др.). И только один студент упомянул про индивидуальный подход.

Ответы на вопрос «Готовы ли Вы формировать свой индивидуальный образовательный маршрут? И почему?» послужили основанием для выявления противоречий: «да и возможно» — 99 студента (48%), «нет» — 59 студентов (29%), «не знаю и воздержался» — 48 (23%) (табл. 3).

Среди комментариев студентов, которые готовы формировать свой индивидуальный образовательный маршрут, можно отметить следующие:

— это *интересно и полезно* (хочется изучать только то, что интересно; в школе была такая практика, которая мне очень нравилась; даст дополнительный стимул, повысит мотивацию и др.);

— это позволит *оптимизировать мой образовательный процесс* (не устраивает образовательная программа; имею представление, какие предметы мне необходимы: необходимо изучать то, что пригодится; у меня есть конкретная цель в получении образования и др.);

— это поможет мне быстрее *найти свой жизненный путь* (будет полезно в формировании представления о будущей профессиональной деятельности; станет более понятно, куда и в каком направлении следует идти; это путь к будущему; нужно для получения профессионального опыта; чувствую ответственность за свой выбор; это больше мне подходит; для развития своей карьеры и др.).

На вопрос «Выбрали ли Вы какую-нибудь дисциплину(ы) по выбору из другого юридического профиля? / из неюридического профиля?» «да и возможно» — 140 и 74 студента соответственно (68% и 36%),

Таблица 3

Сводная таблица уровня убежденности студентов о степени ответственности при самостоятельном выборе образовательного плана; зависимости качества образования при индивидуализации обучения (ИО); количестве полученных знаний, умений, навыков и компетенций (ЗУН) при индивидуализации обучения, а также готовности студентов формировать свой индивидуальный образовательный маршрут (ИОМ)

	1-й курс (%)	2-й курс (%)	3-й курс (%)	4-й курс (%)	Магистры (%)
ИО улучшит качество	74	85	72	94	89
нет	7,5	6	24	6	0
Буду более ответственным	62	75	86	75	86
нет	6	12	6	12,5	3
Получу больше ЗУН	45	60	78	81	74
нет	8	17	6	6	14
Готов(а) формировать свой ИОМ	38	42,3	48	69	63
нет	13	40,3	34	25	28,5

«нет» – 28 и 108 студентов (13,6% и 52,4%), «не знаю и воздержался» – 38 и 24 студента (18,4% и 11,6%).

Результаты опроса показали, что почти половина студентов, которые выбрали бы дисциплины из другого юридического профиля / специализации, также выбрали бы дисциплины из неюридического профиля. Более того, студенты, которые вначале ответили, что не выбрали бы дисциплины из другого юридического профиля / специализации, или воздержались, тем не менее 14 студентов выбрали бы дисциплины из неюридического профиля.

Интересно проследить название дисциплин неюридического профиля, которые бы выбрали студенты. На первом месте психология (25 студентов), в том числе юридическая психология и психология личности; экономика / экономическая теория (13); менеджмент / управление (9), в том числе управление и право, управление кадрами и самоменеджмент; иностранные языки (5), русский язык (5); медицина (3), а том числе судебная медицина и судебная психиатрия; филология / литература (3); философия (3); бухгалтерский учет и аудит (2); логика (2); социология (2). Также по одному назвали следующие дисциплины: судебные экспертизы, политология, финансовое дело, основы предпринимательской деятельности, основы документооборота, математика, строительство, толерантность, ораторское искусство, профессиональная этика, реклама и связи с общественностью, веб-дизайн, риторика, история.

Исследование подтвердило, что использование индивидуальных траекторий развития в образовательном процессе юристов имеет несомненную значимость. В качестве достоинств проектирования и реализации индивидуальных траекторий развития студентами и преподавателями было отмечено следующее: возможность учитывать индивидуальные особенности каждого студента; больше свободы для творчества и реализации способностей студента; более точное формирование компетенций; повышение мотивации студентов к обучению; наличие индивидуального подхода; ориентир не только на образовательные потребности студента, но и на запросы рынка труда и др. Однако наряду с достоинствами были отмечены и недостатки: более сложная организация образовательного процесса; затратно по времени; неготовность многих студентов к работе в таком формате.

Анализ ответов студентов и преподавателей позволил сделать вывод, что индивидуализация обучения (построение и реализация индивидуальных траекторий развития) понимается ими по-разному: «образовательная программа исходя из уровня подготовки студента с учетом индивидуальных особенностей»; «программа, разработанная для конкретного студента, исходя из интересов и потребностей»; «возможность выбора студентом необходимого перечня дисциплин, которые ему интересны и полезны»; «перечень дисциплин подбирается на основании запроса студента(ов), они должны быть

необходимы для будущей профессии»; «для каждого студента разные задания»; «индивидуальный подход к каждому студенту»; «самообразование в рамках программы» и др.

Студентами и преподавателями был подтвержден тезис, что индивидуализация образования улучшит качество образования (80%), 76% студентов заявили, что будут более ответственными при самостоятельном выборе образовательного плана, а 64,5% получают / сформируют больше знаний, умений, навыков, компетенций. При этом только половина опрошенных студентов (48%) готова формировать свой индивидуальный образовательный маршрут, и 29% не готовы по причине своей поздней профессиональной определенности, пассивности, недостаточности знаний об образовательном процессе.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить несколько противоречий, которые нуждаются в разрешении:

1. Студенты достаточно высоко оценили значение индивидуализации обучения и подтвердили тезис об улучшении качества результатов образовательной деятельности («наличие индивидуального подхода»; «появление заинтересованности и мотивации»; «раскроются способности студентов» и др.), но при этом только 48% опрошенных студентов готовы формировать свой индивидуальный образовательный маршрут.
2. По мнению студентов, индивидуализация обучения положительно повлияет на качество образования, но при этом не все студенты связывают это со своими усилиями и ответственностью за результат. Так, вплоть до третьего курса студенты не уверены в получении / формировании большего объема знаний, умений и компетенций при индивидуализации обучения, даже если они при этом указывают на проявление ответственности в обучении. Этот вопрос детально следует исследовать в дальнейшем и выяснить причину неуверенности студентов. Данные результаты также мо-

гут быть связаны со слабой методической подготовкой преподавателей. Лишь к четвертому курсу и к магистратуре у студентов появляется понимание взаимозависимости уровня ответственности и качества образования.

Отвечая на поставленные выше исследовательские вопросы, стоит отметить, что в целом образовательные потребности у студентов сформированы и обозначаются ими; у студентов имеется понимание значимости и важности индивидуализации обучения, но далеко не все осознают ответственность за результаты обучения при индивидуализации, и лишь половина студентов готовы формировать индивидуальный образовательный маршрут и работать в данном формате. Для того чтобы формировать у студентов большую ответственность за результаты обучения, необходимо разрабатывать и предлагать для выполнения больше индивидуальных заданий разного формата. В настоящее время открытость и доступность информации не мотивирует студентов на его поиск и запоминание. Акцент необходимо перенести на деятельность студента, на создание им определенного образовательного продукта (разработка кейса, разработка и (или) реализация проекта, разработка интерактивного упражнения и т.д.). Необходимо уходить от заданий репродуктивного плана, ответы на которые можно легко найти в Интернете. Необходимы задания, требующие критического осмысления и анализа, поиска и сравнения, формулирования и аргументирования собственной идеи, больше проблемных заданий с многовариантными нестандартными решениями.

Данная работа выявила несколько вопросов, которые могут явиться основой для дальнейших исследований: как высшая школа может / должна эффективно отреагировать на имеющиеся образовательные потребности студентов; каковы причины неготовности студентов-юристов к индивидуализации обучения, а также неуверенности в получении / формировании большего объема знаний, умений, навыков при индивидуализации обучения; разработка и обоснование новых и совершенствование старых форм индивидуализации обучения.

Литература

1. Бережная И.Ф. Педагогическое проектирование индивидуальной траектории профессионального развития будущего специалиста : автореферат диссертации доктора педагогических наук / И.Ф. Бережная. Москва, 2012. 40 с.
2. Бережная И.Ф. Проектирование индивидуальной траектории профессионального развития студентов в вузе на основе объектно-субъектного преобразования / И.Ф. Бережная // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2015. № 2. С. 89–94.
3. Герцен С.М. Индивидуальные образовательные траектории как инновационная технология развития высшего образования / С.М. Герцен, О.Э. Сухарева, Л.В. Скороходова // Высшее образование сегодня. 2019. № 10. С. 57–61.
4. Константинов Г.Н. Что такое предпринимательский университет / Г.Н. Константинов, С.Р. Филонович // Вопросы образования. 2007. № 1. С. 49–62.
5. Тюлю Г.М. Управление формированием компетенций студентов в вузе на основе развития интегративных связей / Г.М. Тюлю, А.В. Шадрин // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. № 3-1. С. 92–95.

6. Хуторской А.В. Компетентностный подход и методология дидактики. К 90-летию со дня рождения В.В. Краевского / А.В. Хуторской // Вестник Института образования человека. 2016. № 1. С. 1–12.
7. Хуторской А.В. Методика продуктивного обучения : пособие для учителя / А.В. Хуторской. Москва : Владос, 2000. 320 с.
8. Юрловская И.А. Педагогическое проектирование индивидуальной траектории профессионального развития студента — будущего учителя / И.А. Юрловская // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 3 (22). С. 191–194.

References

1. Berezhnaya I.F. Pedagogicheskoe proektirovanie individualnoy traektorii professionalnogo razvitiya buduschego spetsialista : avtoreferat dissertatsii doktora pedagogicheskikh nauk [The Pedagogical Design of an Individual Trajectory of the Professional Development of a Future Specialist : author's abstract of thesis of Doctor of Education] / I.F. Berezhnaya. Moskva — Moscow, 2012. 40 s.
2. Berezhnaya I.F. Proektirovanie individualnoy traektorii professionalnogo razvitiya studentov v vuze na osnove obyektno-subyektного preobrazovaniya [The Design of an Individual Trajectory of the Professional Development of Students of a Higher Educational Institution Based on the Object-Subject Transformation] / I.F. Berezhnaya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy`vy`shego obrazovaniya — Bulletin of the Voronezh State University. Series: Issues of Higher Education. 2015. № 2. S. 89–94.
3. Gertsen S.M. Individualny`e obrazovatelny`e traektorii kak innovatsionnaya tekhnologiya razvitiya vy`shego obrazovaniya [Individual Educational Trajectories as an Innovative Technology of the Development of Higher Education] / S.M. Gertsen, O.E. Sukhareva, L.V. Skorokhodova // Vy`shee obrazovanie segodnya — Higher Education Today. 2019. № 10. S. 57–61.
4. Konstantinov G.N. Chto takoe predprinimatelskiy universitet [What Is an Entrepreneurial University] / G.N. Konstantinov, S.R. Filonovich // Voprosy` obrazovaniya — Issues of Education. 2007. № 1. S. 49–62.
5. Tyulyu G.M. Upravlenie formirovaniem kompetentsiy studentov v vuze na osnove razvitiya integrativny`kh svyazey [The Management of the Establishment of Competencies of Students in a Higher Educational Institution Based on the Development of Integrative Links] / G.M. Tyulyu, A.V. Shadrin // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Cherepovets State University. 2011. № 3-1. S. 92–95.
6. Khutorskoy A.V. Kompetentnostny`y podkhod i metodologiya didaktiki. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya V.V. Kraevskogo [A Competence-Based Approach and Methodology of Didactics. On the 90th Anniversary of V.V. Kraevskiy] / A.V. Khutorskoy // Vestnik Instituta obrazovaniya cheloveka — Bulletin of the Institute of Human Education. 2016. № 1. S. 1–12.
7. Khutorskoy A.V. Metodika produktivnogo obucheniya : posobie dlya uchitelya [Productive Teaching Methodology : teacher's guide] / A.V. Khutorskoy. Moskva : Vlados — Moscow : Vlados, 2000. 320 s.
8. Yurlovskaya I.A. Pedagogicheskoe proektirovanie individualnoy traektorii professionalnogo razvitiya studenta — buduschego uchitelya [Pedagogical Design of an Individual Trajectory of the Professional Development of a Student — Future Teacher] / I.A. Yurlovskaya // Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya — Science Vector of the Togliatti State University. Series: Pedagogics, Psychology. 2015. № 3 (22). S. 191–194.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В 2020 году предусмотрены особенности разрешительных режимов в сфере образования

На 1 год продлевается государственная аккредитация образовательных программ, срок действия свидетельств о государственной аккредитации которых истекает в период с 15 марта по 31 декабря 2020 года.

Все аккредитационные экспертизы в рамках аккредитации образовательных программ, проведение которых началось до 6 апреля 2020 года, проводятся с использованием дистанционных технологий без выезда в организации, по месту проживания экспертов.

См.: Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 440

Перспективные направления реализации государственного регулирования инновационной деятельности в системе высшего образования

Карасик Людмила Владимировна,

преподаватель кафедры права и организации социального обеспечения
Воронежского экономико-правового института
karasik.mila@bk.ru

Цель. С учетом реализации государственной политики Российского государства, направленной на цифровизацию реализации государственных функций и внедрения инноваций во все сферы общественных отношений, разработать основные перспективные направления реализации государственного управления инновационной деятельности в системе высшего образования. **Методология:** диалектический метод познания, предполагающий всесторонность, объективность исследования, специальные методы (исторический, сравнительно-правовой, системно-аналитический, формально-логический и др.), позволяющие выявить закономерности становления и развития выбранной темы. **Выводы.** Как представляется, административная работа в вузе, направленная на апробацию передовых программных продуктов и формирование цифрового пространства, позволит существенно повысить конкурентоспособность выпускаемых вузами будущих профессиональных кадров, способных «поднять» инновационные отрасли российской экономики. **Научная и практическая значимость.** В статье предложены основные направления развития инноваций в сфере высшего образования, к которым можно отнести качественное обеспечение взаимодействия научного сектора в вузе, занимающегося развитием инновационной деятельности, внедрение результатов инновационной деятельности в образовательный процесс с целью повышения его качества и обеспечения высокого уровня научно-исследовательской деятельности в вузе, а также подготовку на основе инновационной деятельности соответствующих востребованных в производстве кадров.

Ключевые слова: инновация, инновации в образовании, инновационная деятельность, инновационные центры, государственное управление, нормативный правовой акт, система высшего образования.

Перспективы развития инновационной деятельности на современном этапе развития нашего государства видятся важными задачами, которые необходимо решить в ближайшее время, поскольку от своевременности и качества государственных решений зависит кадровый потенциал нашей страны и будущее экономическое развитие. В этом вопросе именно высшие учебные заведения являются тем строительным механизмом, который способен привести нашу страну к тем целям, которые неоднократно ставятся главой государства, потому крайне важно обозначить возможные административные решения, направленные на развитие инновационной деятельности и на ее дальнейшее прогрессивное развитие.

Современное общество в настоящее время находится на таком этапе своего развития, когда реализация инновационной политики государства является одним из основных элементов развития экономической и социальной сфер общественной жизни.

В настоящее время можно наблюдать качественное повышение действенности системы государственного регулирования, что позволяет органам государственного управления более эффективно осуществлять государственные функции, направленные на стабилизацию российской экономики и обеспечение наиболее благоприятной среды для населения.

При этом, на наш взгляд, в особом внимании государства нуждается инновационная деятельность в системе высшего образования, способная реализовать конкурентные преимущества российского образования, в том числе в научной среде.

Как уже отмечалось, в качестве основного нормативного правового акта, который направлен на регулирование общественных отношений в сфере реализации научно-технической деятельности, является Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». Данный закон предусматривает, что управление научно-технической деятельностью в России осуществляется на основе сочетания принципов государственного регулирования и самоуправления.

Стоит отметить, что в связи с достижением целей инновационной политики государства в Российской Федерации организован процесс последовательного внедрения информационно-электронных технологий в сферах государственного управления и экономики, что является одним из основных национальных векторов движения нашего государства, установленных в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Цифровизация, как представляется нам, это своего рода инновация для нашего общества и государства, которая оказывает существенное влияние на различные сферы общественной жизни. Трансформации подвергается и государственное регулирование отношений, связанных с осуществлением управления публичными финансами, бюджетным процессом, функционированием национальной платежной системы, налоговым контролем и т.д.¹

Власть выступает в обществе в качестве формы социального управления и воздействия воли одних людей на волю других с их помощью либо помимо их желания². В результате государственное регулирование выступает в качестве важного условия существования социальной системы, в которой выделяются два его участника — «субъект и объект с прямыми и обратными связями между ними».

Таким образом, государственное регулирование должно обеспечивать взаимодействие двух факторов: с одной стороны, властных полномочий и авторитета субъекта государственного регулирования (в широком смысле — авторитета государства), а с другой — добровольного исполнения людьми и их организациями социальных норм, сознательного подчинения субъекту власти и управления. Баланс этих явлений и создает необходимое качество социальной управленческой деятельности.

Необходимо отметить, что в настоящее время в научной литературе нет единого подхода к пониманию государственного регулирования, и оно рассматривается в различных аспектах.

Исследуемая нами тема в современных условиях требует комплексного решения как при применении административно-правовых регуляторов, так и эффективных мер государственного регулирования инновациями и инновационной деятельностью в системе высшего образования.

К примеру, В.В. Сокольский писал, что под государственным регулированием следует понимать правительственную деятельность, которая отлична от законодательной, так как сам характер органов законодательства и управления является различным.

Ю.Н. Старилов также понимает под государственным регулированием в самом общем смысле целенаправленное воздействие субъекта управления на объекты управления, однако имеющее целью создание эффективно функционирующей системы на основе информационных связей и отношений³.

В юридической литературе отмечается, что государственное регулирование есть процесс и продукт функционирования сознания и воли людей, важнейшее направление — действия их разума.

Какими бы ни были трактовки, однозначным остается одно — государственное регулирование, как

государственно-правовая категория, имеет право на существование, без него механизм государственно-властного воздействия работать практически не может. А его основная направленность заключается в выполнении социальных функций, в которых заинтересовано общество.

Другими словами, государственное регулирование представляет собой целенаправленную организационную, подзаконную, исполнительно-распорядительную и регулирующую деятельность системы органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия государственного управления на основе и во исполнение законов в различных отраслях и сферах, к примеру, хозяйственного и административно-политического строительства.

В правовой литературе отмечается, что государственное регулирование — это установление государством общих правил поведения участниками общественных отношений и их корректировка в зависимости от изменяющихся условий. По нашему мнению, указанные точки зрения отражают совокупность публичных и частных интересов в правовом регулировании информационных отношений⁴.

В результате можно отметить, что единой терминологии, определяющей государственное регулирование, нет, при этом ясно одно, что в данном вопросе необходимо использовать системный подход, который направлен на реализацию одной цели — обеспечение эффективной реализации инновационной деятельности в системе высшего образования, для получения соответствующего инновационного продукта, где государственное регулирование играет ключевую роль.

При таком системном подходе проблема рассматривается не изолированно, а в единстве связей со всеми важными составляющими.

Оптимизация государственного управления с использованием инноваций, породивших такие «блага цивилизации», как мобильная связь и Интернет, обеспечение правового механизма использования инновационных продуктов, породивших интернет-технологии, определили вектор развития современного законодательства, однако оно далеко от совершенства и по-прежнему разительно отстает от уровня прогрессивности общества. При всем сказанном инновации и инновационная деятельность в системе высшего образования с точки зрения их использования, внедрения и т.д. практически отданы вузам на саморегулирование в рамках осуществления самоуправления. С учетом социальной значимости рассматриваемых отношений, а также значимости для развития инновационной экономики это существенная ошибка. Государство регулирует эпизодически отдельные направления инновационной деятельности, что несет бессистемность развития и не приносит должных результатов. Постараемся разобраться в этом вопросе.

¹ Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография / под ред. И.А. Цинделиани. М. : Проспект, 2019. С. 161.

² Рассолов М.М. Теория государства и права : учебник для вузов / М.М. Рассолов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 46.

³ Общее административное право / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. Ч. 1. С. 40.

⁴ Губин Е.П. Важно не ставить во главу угла правовые традиции, а решать экономическую задачу // Закон. 2019. № 3. С. 9.

На наш взгляд, рационально уделить отдельное внимание управленческим функциям, которые могут осуществляться администрацией высшего учебного заведения и способны сформировать соответствующие запросы и направления по усовершенствованию государственного регулирования рассматриваемой области, к которым относятся:

- 1) прогнозирование основных перспективных направлений развития инноваций, актуальности инновационного продукта, который можно получить в сфере высшего образования, на основе наблюдений, научных изысканий и исследований;
- 2) принятие непосредственно управленческих решений по развитию инновационных процессов в вузе.

К таким можно отнести разработку и внедрение рабочих программ:

а) дополнительного образования, которое может осуществляться в форме повышения квалификации для педагогических кадров и всех заинтересованных лиц; б) факультативных программ для обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры; в) создания соответствующих научных кружков или объединений обучающихся, которые будут иметь направленность исследований в области инноваций и реализации инновационной политики в государстве.

Также отметим, что функции управления логически связаны между собой и осуществляются на основе определенных принципов и с использованием соответствующих методов. Совокупность одинаковых по содержанию (но разных по форме) конкретных операций управляющих органов в процессе их воздействия на управляемые звенья составляют видовой группу методов управления (убеждение, принуждение, поощрение, административные или экономические методы и т.д.);

- 3) проведение организационных мероприятий, направленных на применение инноваций в образовательном процессе, к примеру, посредством проведения конференций, научных круглых столов, целью которых будет являться обобщение полученных знаний и разработок для дальнейшего возможного внедрения.

Также рационально разрабатывать проекты для участия в конкурсах или грантах, например, НИУ «Высшая школа экономики» проводит ежегодный Конкурс инноваций в образовании (КИВО). Так, за время его проведения в период с 2014 по 2019 г. были рассмотрены более 3750 проектов из всех регионов России и 20 зарубежных стран. Всего конкурсом охвачено общество более чем из 12 000 инноваторов и предпринимателей в области образования по всей стране;

- 4) координация инновационных процессов в вузе. В данной сфере процесс управления требует осуществления координационной работы различных звеньев аппарата управления вуза, т.е. объединение сил всех структурных подразделений вуза для достижения одной общей цели повышения продуктивности работы

и создания инновационного продукта, в этом случае развитие инноваций может быть достаточно прогрессивным.

Для качественного осуществления координации эта работа должна курироваться соответствующим ответственным лицом, к примеру проректором по науке и инновациям, в целях эффективности данного направления, а также осуществляться в процессе тесной контактной работы с представителями бизнеса и всеми заинтересованными лицами по следующим направлениям:

— во взаимодействии с представителями сектора экономики, т.е. с заинтересованными предпринимателями во внедрении инноваций;

— переподготовки персонала по вопросам инновационной деятельности;

— получения новых кадров, которые получили соответствующее дополнительное образование по узкому направлению инновационной деятельности (по предварительному договору, за счет заинтересованной стороны);

— подготовки выпускных квалификационных работ по заказу работодателей, представителей сектора предпринимательства;

— при выполнении научно-исследовательских договоров по заказу заинтересованных лиц;

— по внедрению в образовательный процесс рабочих программ, направленных на формирование нужных компетенций для работы с инновациями, инновационным продуктом и осуществление инновационной деятельности;

— по развитию научно-исследовательской деятельности в вузе;

- 5) контроль и надзор за реализацией инновационной деятельности в вузе, для того чтобы все перечисленные выше механизмы работали эффективно и бесперебойно. При этом контроль должен быть подразделен на: 1) внутренний контроль, который осуществляется внутри образовательного учреждения за результатами, методиками, внедрением, практической реализацией инновации посредством осуществления инновационной деятельности. Особенностью функции контроля в управлении является то, что она органически связана с остальной деятельностью в вузе.

Что касается непосредственно государственного регулирования, то здесь необходимо обозначить второй вид контроля — внешний контроль, который рационально осуществлять соответствующими уполномоченными государственными органами в области соблюдения действующего законодательства и основных направлений государственной инновационной политики⁵.

В результате отметим, что административно-правовые нормы, регулирующие контроль и надзор в государственном регулировании, должны стать теми важ-

⁵ Степаненко Д.М. Инновационная функция государства и ее содержательные характеристики // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 41.

ными функциями, которые способны наладить процесс внедрения инноваций в образовательную среду.

Также государственное регулирование может быть направлено на реализацию программно-целевого метода регулирования, который позволит сформировать вузам основные направления своей инновационной деятельности, а также разработать необходимые правовые акты, которые станут крепкой основой для ее реализации.

Нам представляется, что государственное регулирование инновационной деятельности в сфере высшего образования наиболее эффективно при осуществлении именно программно-целевого подхода, поскольку он максимально адаптирован к современным условиям быстро развивающейся в России рыночной экономики.

Многоуровневые целевые программы, реализуемые на федеральном, региональном и муниципальном уровне и направленные на решение одной, конкретно определенной цели (в нашем случае это регулирование инноваций, внедрение инновационных продуктов и реализация инновационной деятельности в высшем учебном заведении), представляют со-

бой увязанный со стороны ресурсов, исполнителей и сроков комплекс научно-исследовательских, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение государственных задач в исследуемой области.

Безусловно, при принятии решения об использовании при государственном регулировании инновационных процессов в сфере высшего образования программно-целевого метода рационально придерживаться целей социально-экономического развития Российской Федерации, научно-технической и инновационной политики, учитывать прогнозы развития общегосударственных потребностей и финансовых ресурсов, результаты анализа экономического, социального и экологического состояния страны, внешнеполитические и внешнеэкономические условия, а также международные договоренности.

В настоящее время целевые программы, как представляется, являются одним из важнейших средств реализации инновационной политики государства, воздействия на все жизненно важные сферы развития государства.

Литература

1. Губин Е.П. Важно не ставить во главу угла правовые традиции, а решать экономическую задачу / Е.П. Губин // Закон. 2019. № 3. С. 8–18.
2. Общее административное право. В 2 частях. Ч. 1 : учебник / под редакцией Ю.Н. Старилова. 2-е изд., пересмотр. и доп. Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2016. 759 с.
3. Рассолов М.М. Теория государства и права : учебник для вузов / М.М. Рассолов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 735 с.
4. Сергеев А.В. К вопросу о понятии инновации в российском законодательстве / А.В. Сергеев // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 63–66.
5. Степаненко Д.М. Инновационная функция государства и ее содержательные характеристики / Д.М. Степаненко // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 41–44.
6. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография / под редакцией И.А. Цинделиани. Москва : Проспект, 2019. 320 с.
7. Шохин С.О. Электронная таможня — сегодня и завтра (правовые аспекты) / С.О. Шохин // Таможенное дело. 2018. № 3. С. 16–19.

References

1. Gubin E.P. Vazhno ne stavit vo glavu ugla pravovy`e traditsii, a reshat ekonomicheskuyu zadachu [It Is Important not to Place Heavy Emphasis on Legal Traditions, Rather Solve the Economic Task] / E.P. Gubin // Zakon — Law. 2019. № 3. S. 8–18.
2. Obschee administrativnoe pravo. V 2 chastyakh. Ch. 1 : uchebnik [General Administrative Law. In 2 parts. Part 1 : textbook] / pod redaktsiye Yu.N. Starilova. 2-e izd., peresmotr. i dop. — edited by Yu.N. Starilov. 2nd edition, revised and enlarged. Voronezh : Izd. dom VGU — Voronezh : Publishing house of the VSU, 2016. 759 s.
3. Rassolov M.M. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya vuzov [The Theory of State and Law : textbook for higher educational institutions] / M.M. Rassolov. 2-e izd., pererab. i dop. — 2nd edition, revised and enlarged. Moskva : YUNITI-DANA: Zakon i pravo — Moscow : UNITI-DANA: Act and Law, 2012. 735 s.
4. Sergeev A.V. K voprosu o ponyatii innovatsii v rossiyskom zakonodatelstve [On the Concept of Innovation in Russian Laws] / A.V. Sergeev // Administrativnoe pravo i protsess — Administrative Law and Procedure. 2017. № 8. S. 63–66.
5. Stepanenko D.M. Innovatsionnaya funktsiya gosudarstva i ee sodержatelny`e kharakteristiki [The Innovative Function of the State and Its Content Characteristics] / D.M. Stepanenko // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2017. № 12. S. 41–44.
6. Finansovoe pravo v usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki : monografiya [Financial Law in the Digital Economy Development Conditions : monograph] / pod redaktsiye I.A. Tsindeliani — edited by I.A. Tsindeliani. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2019. 320 s.
7. Shokhin S.O. Elektronnaya tamozhnyia — segodnya i zavtra (pravovy`e aspekty`) [Electronic Customs: Today and Tomorrow (Legal Aspects)] / S.O. Shokhin // Tamozhennoe delo — Customs. 2018. № 3. S. 16–19.

О профессионализации антикоррупционного просвещения

Трунцевский Юрий Владимирович,

ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
профессор кафедры Академии управления
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Югорского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
trunzev@yandex.ru

Цель. Обосновать необходимость специальной профессиональной антикоррупционной компетентности субъектов антикоррупционного просвещения. **Методология:** методы теоретического исследования (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, дедукция, индукция) и эмпирические методы (наблюдение, измерение), обеспечивающие познание предмета исследования. **Научная и практическая значимость** исследования заключается в разработке теоретических подходов к профессионализации антикоррупционного просвещения, дифференциации антикоррупционных знаний, в формулировании практических рекомендаций по достижению цели просветительского мероприятия. **Выводы.** Антикоррупционное просвещение осуществляется по двум основным направлениям: общепросветительское и специализированное; признается существование неизмеримых целей антикоррупционного просвещения как целостного процесса, в то же время утверждается необходимость качественной оценки мер такого просвещения; антикоррупционная просветительская деятельность планируется и осуществляется исходя из системы общих принципов, среди которых автором выделяются высокотехнологичность и креативность методов просвещения, адресность (дифференцированный подход), гибкость и вариативность, экспертная оценка и другие; просветительская работа требует от просветителя специальной профессиональной антикоррупционной компетентности; при разработке программ антикоррупционного просвещения информация следует ранжировать по кругу слушателей: школьники, студенты, работающие, специалисты в сфере противодействия коррупции; утверждается, что вопросы оценки коррупционных проявлений в деятельности конкретных органов власти, организаций, их должностных лиц, в том числе ОВД, не должны входить в содержание просветительских мероприятий и требуют своего рассмотрения на уровне специальных образовательных программ, в том числе ведомственных; определена тенденция современной модели антикоррупционного просвещения к расширению профессионализации антикоррупционного просветительства, что делает возможным в перспективе его трансформацию в отдельную профессионально-формализованную деятельность.

Ключевые слова: просвещение, сознание, культура, население, гражданин, коррупция, антикоррупционные знания, информация.

Коррупция мешает построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития (ЦУР 16¹)².

Меры, направленные на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» относит к основным направлениям деятельности государственных органов по профилактике коррупции.

Антикоррупционное просвещение (далее — АКП) и образование как драйверы устойчивого развития³ должны быть встроены в проводимые государством реформы⁴. Создание системы АКП направлено на

внесение позитивного вклада в гражданское общество для реализации и стабилизации демократии, повышение антикоррупционного правосознания, выработку «антикоррупционного иммунитета» в обществе⁵.

В самом общем виде АКП — это распространение антикоррупционных знаний, осуществление антикоррупционного образования, формирование антикоррупционной культуры⁶.

В Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы⁷ определено повышение эффективности антикоррупционных просветительских и образовательных мероприятий.

В федеральном законодательстве не дается определение «антикоррупционного просвещения» и не

¹ Цели устойчивого развития (ЦУР), принятые Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org>

² Sustainable Development Report Dashboards 2019 (Transformations to Achieve the Sustainable Development Goals). URL: <https://dashboards.sdgindex.org/#/RUS>

³ Kirya M. Education sector corruption: How to assess it and ways to address it. U4 Issue 2019: 5. P. 1.

⁴ См.: Трунцевский Ю.В. О четырех методах искоренения коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 30–36.

⁵ Акунченко Е.А. К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования // Наука и школа. 2017. № 1. С. 20–21.

⁶ Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования : учеб. пособие / Е.А. Акунченко, П.А. Вырва, И.А. Дамм и др. ; под ред. И.А. Дамм, Н.В. Шедрина. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 66.

⁷ Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

раскрываются цели его осуществления. В правовой доктрине можно увидеть различные подходы к цели АКП, в частности определение цели:

через форму и содержание такой деятельности — распространение достоверных и объективных знаний о коррупции⁸;

исходя из ожидаемого результата (ради чего) такой деятельности — усвоение знаний о коррупции, сущности ее угрозы и необходимости противодействовать коррупционным правонарушениям⁹.

Таким образом, правильнее целью АКП считать желаемый итог соответствующей целенаправленной деятельности, который всегда должен быть конкретизирован, измерен, иметь критерии, которые указывают на степень достижимости такой цели.

К чему же стремятся меры по АКП?

Так, к целям АКП специалисты относят формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения, поведения, сознания и культуры¹⁰.

Меры по АКП направлены на общество в целом, на отдельные социальных групп или на индивидов¹¹.

В этой связи отдельные авторы конкретизировали содержание цели АКП, которая заключается в формировании правового антикоррупционного сознания:

на *коллективном уровне* — изменить отношение людей к коррупции¹², сформировать в обществе устойчивое уважение к закону¹³; популяризировать антикоррупционные стандарты поведения¹⁴, сформировать в общественном сознании высокий уровень правовой культуры¹⁵; ослабить или нейтрализовать негативное влияние коррупции¹⁶;

на *индивидуальном уровне* — сформировать личное убеждение и намерение «действовать строго в рамках закона»¹⁷. В «антикоррупционном просвещении» рекомендуется выделить три приоритета: 1) ближайший — формирование системы правовых знаний, 2) промежуточный — формирование правовой убежденности, 3) конечный — формирование мотивов и привычек правомерного поведения»¹⁸.

Отдельные авторы обоснованно утверждают, что нельзя надеяться на то, что АКП может сформировать у граждан антикоррупционные мотивации и тем более установки¹⁹.

⁸ Коррупция и антикоррупционная политика: словарь-справочник / А.Э. Бикмухаметов, П.А. Кабанов, Д.К. Чирков и др.; под общ. ред. П.А. Кабанова. М.: МедиаПресс, 2008. 144 с.; Коррупция и антикоррупционная политика: терминологический словарь / И.И. Бикеев, П.А. Кабанов, Д.К. Чирков и др.; под общ. ред. Г.И. Райкова, П.А. Кабанова, Д.К. Чиркова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: МедиаПресс, 2010. 178 с.

⁹ Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь / В.Н. Агеев, И.И. Бикеев, П.А. Кабанов и др.; под общ. ред. И.И. Бикеева, П.А. Кабанова: серия в 3 т. Т. 2. Казань: Изд-во «Познание» Института, экономики, управления и права, 2014. 228 с.

¹⁰ Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 42; Салматин В.П. Проблемы формирования антикоррупционного сознания и правовой культуры населения // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 124–126; Рукина И.М., Петросян Д.С. Формирование антикоррупционного сознания // Проблемный анализ и государственно-управленческое прогнозирование. 2011. Т. 4. № 2. С. 94–98; Сюзева Н.В. Провокационные приемы при формировании антикоррупционного сознания // Образование и наука. 2013. № 3. С. 46–57; Устинов А.А. Формирование антикоррупционного сознания сотрудников уголовно-исполнительной системы как мера профилактики коррупции // Вестник Пермского института ФСИН России. 2013. № 3. С. 23–25; Шедий М.В. Формирование антикоррупционного правосознания как основного элемента антикоррупционного образования гражданского общества // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 3. С. 286–290; Хамдеев А.Р. Анализ основных принципов формирования антикоррупционной культуры студентов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 4. С. 100–107; Хамдеев А.Р. Педагогические условия формирования антикоррупционной культуры студентов // Казанский педагогический журнал. 2013. № 6. С. 112–116; Долева З.Р., Корякина Л.В. Антикоррупционное просвещение // Актуальные проблемы науки и практики. 2017. № 4. С. 20; Солмин В.П. Формирование антикоррупционной культуры как фактор воспитания нетерпимости к коррупции в гражданском обществе // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 4. С. 110–116; Замалетдинов Р.Р., Ибрагимова Е.М., Амирова К.А. Формирование антикоррупционной культуры у школьников. Казань: Магариф-Вахит, 2010. 158 с.

¹¹ Бикеев И.И., Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики: в 3 т. Т. 3. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2019. С. 43.

¹² Изотов С.М. Антикоррупционное просвещение: необходимость, содержание, вопросы организации // Просветительство как основа развития личности и общества: сб. материалов XV международной научно-практической конференции. Курск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», 2015. С. 178.

¹³ Былина Д.А. Деятельность органов государственной власти, государственных органов Новосибирской области по антикоррупционному просвещению // Развитие территорий. 2016. № 3–4. С. 62.

¹⁴ Судакова Т.М. Антикоррупционное просвещение в детерминации коррупционной преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции (20–21 апреля 2017 г.): в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов; СибЮИ МВД России. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. С. 19.

¹⁵ Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Организация антикриминального и антитеррористического просвещения в Крымском федеральном округе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 270–279.

¹⁶ Акунченко Е.А. Антикоррупционное просвещение в системе предупреждения коррупции в избирательном процессе // Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования: сб. науч. ст. по материалам II Сибирского антикоррупционного форума / отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. С. 6.

¹⁷ Илий С.К. Прокурорский надзор за исполнением требований антикоррупционного законодательства об организации правового просвещения // Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования: сб. науч. ст. по материалам II Сибирского антикоррупционного форума / отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. С. 47.

¹⁸ Концепция правового просвещения граждан и оказания бесплатной юридической помощи на территории Самарской области. Одобрена совместным решением Совета и Исполнительного комитета Самарского регионального отделения Ассоциации юристов России 14 сентября 2018 г. URL: <https://alf63.ru/component/content/article?id=99&Itemid=437>

¹⁹ Трофимов Е.В. Эффективность правового (антикоррупционного) просвещения целевой аудитории в контексте формирования нетерпимости к коррупции // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства

Можно согласиться с существованием неизмеримых целей (отсутствие возможности проверки (контроля, оценки) АКП как целостного процесса — формирование высокого антикоррупционного правосознания и культуры населения. Однако нельзя отрицать необходимость качественной оценки мер АКП — комплексной характеристики такой просветительской деятельности и реализации просветительских мер (программ), выражающей степень достижения планируемых результатов просветительской антикоррупционной программы.

Антикоррупционная просветительская деятельность планируется и осуществляется исходя из системы общих **принципов**:

- целенаправленности: достижения социальной цели и решения приоритетных задач просвещения;
- ориентации на общечеловеческие ценности и идеалы гуманизма;
- свободы выбора и добровольности участия;
- актуальности содержания АКП;
- достоверности сообщаемых сведений;
- широкой доступности просветительских мероприятий всем категориям населения;
- многообразия содержания, видов и форм АКП;
- высокотехнологичности и креативности методов просвещения, обеспечивающих высокий уровень качества просветительской деятельности, сочетающей виртуальные и реальные формы взаимодействия;
- интеграции уровней АКП и преемственности просветительских программ от общих до специализированных;
- взаимосвязи и взаимодополняемости программ различной направленности (системный подход), например мер борьбы с преступностью и охраной правопорядка;
- адресности: учет специфики интересов и познавательных потребностей определенных категорий населения (дифференцированный подход). Дифференциация уровней контента, форм и способов АКП²⁰;

и способов юридической защиты : материалы III всероссийской научно-практической конференции 1 декабря 2017 г. / отв. ред. Е.В. Трофимов. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2017. С. 138–142.

²⁰ Мероприятия по АКП должны проводиться с учетом ситуации, ориентированы на конкретную целевую аудиторию — создание различного контента, наилучшим образом воспринимаемого именно этой группой, разные каналы донесения информации, способы вовлечения, язык изложения, дизайн, продолжительность и др. (см.: Юсуфов А.Ш. Основные задачи правового антикоррупционного просвещения и формирования нетерпимого отношения к коррупции // Профилактика коррупционных правонарушений. Актуальные вопросы применения законодательства и правового просвещения в сфере противодействия коррупции. Сборник материалов семинара-совещания с руководителями кадровых подразделений федеральных органов исполнительной власти, организаций, созданных для выполнения поставленных перед ними и Правительством Российской Федерации задач, а также органов исполнительной власти ряда субъектов Российской Федерации 18–19 апреля 2017 г., г. Москва. М. :

- учета региональных особенностей территории, национального языка и культуры, доступности;
- гибкости и вариативности;
- использования национального и международного опыта просветительской деятельности²¹;
- научности;
- государственной гарантии и поддержки;
- координации деятельности субъектов АКП²²;
- экспертной оценки, обеспечивающей разработку и развитие концепции просветительской деятельности в сфере противодействия коррупции.

АКП проводится не только среди населения (отдельно, например, молодежи²³), но и на государственной²⁴ и муниципальной службе²⁵, среди предпринимателей²⁶.

В этой связи АКП имеет два **основных направления**:

- общепросветительское: просветительские программы, направленные на все категории населения;
- специализированное: просветительские программы, направленные на профессиональную группу населения, занятых в разных сферах публичного управления, секторах экономики.

О роли первого из указанных направлений указывается: «...антикоррупционное просвещение не изменяет традиционных (общераспространенных) представлений о коррупционной или некоррупционной природе социальных явлений»²⁷, поэтому для изменения таких суждений и для восприятия определенных социальных действий как коррупционных необходимы высокий уровень профессиональных, в том числе юридических, знаний, получаемых по второму направлению АКП — специализированному, образовательному.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 24).

²¹ Севальнев В.В. Законодательство в сфере противодействия коррупции: Россия и Китай (сравнительно-правовой аспект) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3 (64). С. 95–100.

²² Плюгина И.В., Гаунова Ж.А. Локальное регулирование вопросов предотвращения и урегулирования конфликта интересов в образовательных организациях // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 171–181.

²³ «Очевидно, что приоритетным объектом антикоррупционного просвещения должны стать молодые люди, поскольку именно они в ближайшем будущем будут определять жизнь Российского государства» (Андрианов М.С. Роль социальных факторов в антикоррупционном просвещении граждан // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 3. С. 108. С. 104–110).

²⁴ Мацкевич И.М. Коррупция в Вооруженных Силах (криминологический аспект) // Прокурорская и следственная практика. 2000. № 3–4. С. 159–165 ; Ломакина Л.А. Некоторые проблемы правового регулирования ответственности государственных гражданских служащих за утрату доверия // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 168–173.

²⁵ Илий С.К. Указ. соч. С. 47.

²⁶ ТПП РФ против коррупции. URL: <https://tpprf.ru/ru/economsecurity/anticorruption/>; Буянский С.Г. Корпоративное управление, комплаенс и риск-менеджмент : учеб. пособие. М. : Русайнс, 2016. 344 с.

²⁷ Трофимов Е.В. Указ. соч. С. 138–142.

В отличие от антикоррупционного образования (специализированного просвещения), АКП не столь формализовано и в первую очередь направлено не на получение компетенций (знания, навыки и умения), а на формирование антикоррупционного мировоззрения. Общее просвещение имеет особо важное значение в сферах существования «бытовой» коррупции²⁸, тогда как специализированное направлено на ту сферу, в которой человек реализует свои профессиональные компетенции (государственная (муниципальная) служба, правоохранительная деятельность, предпринимательство и т.п.).

В качестве лиц, осуществляющих АКП, может выступать широкий круг специалистов — журналисты²⁹, педагоги, члены общественных объединений и др., которые могут обладать информацией о коррупции как явлении.

Однако такая работа требует от просветителя отдельной его подготовки³⁰, специальной «профессиональной антикоррупционной компетентности, поскольку не подготовленные лица могут принести больше вреда, чем пользы»³¹.

При разработке программ (форм, методов и средств) АКП информацию следует ранжировать по кругу слушателей. В частности, для просвещения подростков следует акцентировать внимание на этические нормы, раскрытие духовных ценностей, которые вне зависимости от общественных формаций всегда содержали незыблемые установки на понимание добра и зла, справедливости и несправедливости, ответственности, совести. Недопустимо с этой аудиторией обсуждать такие вопросы, как место России в рейтинге ТП, политическая коррупция, резонансные дела, оценивать негативные проявления в органах государственной власти, в том числе ОВД, органах местного самоуправления. Задача просвещения школьников заключается в формировании у них четких духовно-нравственных установок, на примерах религиозных ценностей, рекомендованных художественных произведений, высоконравственных поступков героев истории и современности.

На уровне юношества — студентов и учащихся следует развивать заложенный фундамент духовно-нравственных ориентиров. Важным подходом к информированию проблем противодействия коррупции следует считать ориентацию слушателей на то, что конкретно им, их родственникам и знакомым необходимо делать в тех или иных случаях. При этом антикоррупционные запреты должны фигурировать в соответствующей информации и просветительских материалах исключительно с точки зрения необходимости избрания такого поведения, кото-

рое соответствует этическим и правовым антикоррупционным стандартам. Следует также исключить какую-либо оценку проступков отдельных представителей государства, государственных институтов, в частности судов, полиции. Примеры должны содержать ситуации бытовых проявлений коррупции, в которые может попасть сам учащийся, при этом важно остановиться на вариативности развития ситуации и выборе только правомерного поведения, не позволяющего развиваться коррупционным проявлениям.

В отношении взрослого (работающего) населения следует отражать информацию и проводить ее анализ, в первую очередь о существующих моделях противодействия коррупции: созерцания, наблюдения, контроля, профилактики, предупреждения, борьбы, репрессии. Характеристика государственной политики в сфере противодействия коррупции должна основываться не на отдельных ее результатах, а на комплексе целей, задач, субъектов, мер. Следует избегать общих оценок деятельности государства, конкретных органов, организаций, должностных лиц, в частности судов и правоохранительной системы.

Важно при формировании подходов и осуществлении организации АКП достигнуть понимания в вопросах сегментации соответствующей информации. Цель любого просветительского мероприятия должна заключаться в формировании у слушателей убеждения в бескомпромиссности государственной политики противодействия коррупции, нулевой толерантности к коррупции в любых без исключения сферах общественной жизни. Выводы по каждому мероприятию должны носить конструктивный характер и отражать, что уже сделано в противодействии коррупции на соответствующих уровнях, какие есть для этого ресурсы, и представить слушателям конкретные антикоррупционные модели поведения. Нельзя в ходе мероприятий ставить под сомнение саму идею победить коррупцию, следует акцентировать внимание слушателей на цели снижения уровня коррупционных проявлений за счет снижения давления причин и условий, формирования антикоррупционных, этических установок в сфере государственного (муниципального) управления, бизнеса, безличностного общения.

Вопросы оценки коррупционных проявлений в деятельности конкретных органов власти, организаций, их должностных лиц, в том числе ОВД, не должны входить в содержание просветительских мероприятий и требуют своего рассмотрения на уровне специальных образовательных программ, в том числе ведомственных.

Таким образом, анализ целей и принципов АКП позволяет отнести к характерными тенденциям современной модели АКП сохранение его полиинституционального и внепрофессионального характера с тяготением к расширению профессионализации антикоррупционного просветительства, что делает возможным в перспективе его трансформацию в специальную профессионально-формализованную деятельность.

²⁸ См.: Трунцевский Ю.В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 168.

²⁹ Кабанов П.А., Матковский С.В., Плюснин Н.В., Трунцевский Ю.В. Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом. М.: Юрист, 2003. 128 с.

³⁰ Андрианов М.С. Роль социальных факторов в антикоррупционном просвещении граждан. С. 108.

³¹ Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание. С. 42.

Литература

1. Акунченко Е.А. Антикоррупционное просвещение в системе предупреждения коррупции в избирательном процессе / Е.А. Акунченко // Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования : материалы II Сибирского антикоррупционного форума (г. Красноярск, 15–16 сентября 2016 г.) : сборник научных статей / ответственные редакторы И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2018. С. 5–13.
2. Акунченко Е.А. К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования / Е.А. Акунченко // Наука и школа. 2017. № 1. С. 20–28.
3. Андрианов М.С. Роль социальных факторов в антикоррупционном просвещении граждан / М.С. Андрианов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 3. С. 104–110.
4. Бикеев И.И. Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики. В 3 томах / И.И. Бикеев, П.А. Кабанов. Казань : Познание, 2019. Т. 3. 240 с.
5. Буянский С.Г. Корпоративное управление, комплаенс и риск-менеджмент : учебное пособие / С.Г. Буянский. Москва : Русайнс, 2016. 344 с.
6. Былина Д.А. Деятельность органов государственной власти, государственных органов Новосибирской области по антикоррупционному просвещению / Д.А. Былина // Развитие территорий. 2016. № 3–4. С. 62–66.
7. Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь / В.Н. Агеев, И.И. Бикеев, П.А. Кабанов [и др.] ; под общей редакцией И.И. Бикеева, П.А. Кабанова. Казань : Познание, 2014. 228 с.
8. Гармаев Ю.П. Организация антикриминального и антитеррористического просвещения в Крымском федеральном округе / Ю.П. Гармаев, Е.И. Попова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 270–279.
9. Долева З.Р. Антикоррупционное просвещение / З.Р. Долева, Л.В. Корякина // Актуальные проблемы науки и практики. 2017. № 4. С. 18–21.
10. Замалетдинов Р.Р. Формирование антикоррупционной культуры у школьников / Р.Р. Замалетдинов, Е.М. Ибрагимов, К.А. Амирова. Казань : Магариф-Вақыт, 2010. 158 с.
11. Изотов С.М. Антикоррупционное просвещение: необходимость, содержание, вопросы организации / С.М. Изотов // Просветительство как основа развития личности и общества : материалы XV международной научно-практической конференции (г. Курск, 22–23 апреля 2015 г.) : сборник научных статей. Курск : Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, 2015. С. 174–179.
12. Илий С.К. Прокурорский надзор за исполнением требований антикоррупционного законодательства об организации правового просвещения / С.К. Илий // Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования : материалы II Сибирского антикоррупционного форума (г. Красноярск, 15–16 сентября 2016 г.) : сборник научных статей / ответственные редакторы И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2018. С. 37–47.
13. Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание / П.А. Кабанов // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 42–51.
14. Кабанов П.А. Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом / П.А. Кабанов, С.В. Матковский, Н.В. Плюснин, Ю.В. Трунцевский. Москва : Юрист, 2003. 128 с.
15. Коррупция и антикоррупционная политика : словарь-справочник / А.Э. Бикмухаметов, П.А. Кабанов, Д.К. Чирков [и др.] ; под общей редакцией П.А. Кабанова. Москва : МедиаПресс, 2008. 144 с.
16. Коррупция и антикоррупционная политика : терминологический словарь / И.И. Бикеев, П.А. Кабанов, Д.К. Чирков [и др.] ; под общей редакцией Г.И. Райкова, П.А. Кабанова, Д.К. Чиркова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : МедиаПресс, 2010. 178 с.
17. Ломакина Л.А. Некоторые проблемы правового регулирования ответственности государственных гражданских служащих за утрату доверия / Л.А. Ломакина // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 168–173.
18. Мацкевич И.М. Коррупция в Вооруженных Силах (криминологический аспект) / И.М. Мацкевич // Прокурорская и следственная практика. 2000. № 3–4. С. 159–165.
19. Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования : учебное пособие / Е.А. Акунченко, П.А. Вырва, И.А. Дамм [и др.] ; под редакцией И.А. Дамм, Н.В. Щедрина. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2016. 200 с.
20. Плюгина И.В. Локальное регулирование вопросов предотвращения и урегулирования конфликта интересов в образовательных организациях / И.В. Плюгина, Ж.А. Гаунова // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 171–181.
21. Рукина И.М. Формирование антикоррупционного сознания / И.М. Рукина, Д.С. Петросян // Проблемный анализ и государственно-управленческое прогнозирование. 2011. Т. 4. № 2. С. 94–98.
22. Салмагин В.П. Проблемы формирования антикоррупционного сознания и правовой культуры населения / В.П. Салмагин // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 124–126.
23. Севальнев В.В. Законодательство в сфере противодействия коррупции: Россия и Китай (сравнительно-правовой аспект) / В.В. Севальнев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3 (64). С. 95–100.
24. Соломин В.П. Формирование антикоррупционной культуры как фактор воспитания нетерпимости к коррупции в гражданском обществе / В.П. Соломин // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 4. С. 110–116.
25. Судакова Т.М. Антикоррупционное просвещение в детерминации коррупционной преступности / Т.М. Судакова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX меж-

- дународной научно-практической конференции (г. Красноярск, 20–21 апреля 2017 г.). В 2 частях. Ч. 2 : сборник научных статей / ответственный редактор Н.Н. Цуканов. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2017. С. 17–20.
26. Сюзева Н.В. Провокационные приемы при формировании антикоррупционного сознания / Н.В. Сюзева // Образование и наука. 2013. № 3. С. 46–57.
 27. Трофимов Е.В. Эффективность правового (антикоррупционного) просвещения целевой аудитории в контексте формирования нетерпимости к коррупции / Е.В. Трофимов // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты : материалы III всероссийской научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 1 декабря 2017 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Е.В. Трофимов. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. С. 138–142.
 28. Трунцевский Ю.В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение / Ю.В. Трунцевский // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 157–168.
 29. Трунцевский Ю.В. О четырех методах искоренения коррупции / Ю.В. Трунцевский // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 30–36.
 30. Устинов А.А. Формирование антикоррупционного сознания сотрудников уголовно-исполнительной системы как мера профилактики коррупции / А.А. Устинов // Вестник Пермского института ФСИН России. 2013. № 3. С. 23–25.
 31. Хамдеев А.Р. Анализ основных принципов формирования антикоррупционной культуры студентов / А.Р. Хамдеев // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 4. С. 100–107.
 32. Хамдеев А.Р. Педагогические условия формирования антикоррупционной культуры студентов / А.Р. Хамдеев // Казанский педагогический журнал. 2013. № 6. С. 112–116.
 33. Шедий М.В. Формирование антикоррупционного правосознания как основного элемента антикоррупционного образования гражданского общества / М.В. Шедий // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 3. С. 286–290.
 34. Юсуфов А.Ш. Основные задачи правового антикоррупционного просвещения и формирования нетерпимого отношения к коррупции / А.Ш. Юсуфов // Профилактика коррупционных правонарушений. Актуальные вопросы применения законодательства и правового просвещения в сфере противодействия коррупции : материалы семинара-совещания с руководителями кадровых подразделений федеральных органов исполнительной власти, организаций, созданных для выполнения поставленных перед ними и Правительством Российской Федерации задач, а также органов исполнительной власти ряда субъектов Российской Федерации (г. Москва 18–19 апреля 2017 г.) : сборник научных статей. Москва : Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2017. С. 24–29.
 34. Kirya M. Education sector corruption: How to assess it and ways to address it / M. Kirya // U4. 2019. Iss. 5. 59 p.

References

1. Akunchenko E.A. Antikorruptsionnoe prosveschenie v sisteme preduprezhdeniya korruptsii v izbiratelnom protsesse [Anti-Corruption Awareness Raising in the System of the Prevention of Corruption in the Electoral Process] / E.A. Akunchenko // Aktualny`e problemy` antikorruptsionnogo prosvescheniya i antikorruptsionnogo obrazovaniya : materialy` II Sibirskogo antikorruptsionnogo foruma (g. Krasnoyarsk, 15–16 sentyabrya 2016 g.) : sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny`e redaktory` I.A. Damm, E.A. Akunchenko — Relevant Issues of Anti-Corruption Awareness Raising and Anti-Corruption Education : files of the II Siberian Anti-Corruption Forum (Krasnoyarsk, September 15 to 16, 2016) : collection of scientific articles / publishing editors I.A. Damm, E.A. Akunchenko. Krasnoyarsk : Sibirskiy federalny`y universitet — Krasnoyarsk : Siberian Federal University, 2018. S. 5–13.
2. Akunchenko E.A. K voprosu ob organizatsionno-pravovy`kh osnovakh antikorruptsionnogo prosvescheniya v sfere obrazovaniya [On Organizational Legal Bases of Anti-Corruption Awareness Raising in Education] / E.A. Akunchenko // Nauka i shkola — Science and School. 2017. № 1. S. 20–28.
3. Andrianov M.S. Rol sotsialny`kh faktorov v antikorruptsionnom prosveschenii grazhdan [The Role of Social Factors in Anti-Corruption Awareness Raising of Citizens] / M.S. Andrianov // Vestnik Universiteta prokuratury` Rossiyskoy Federatsii — Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2019. № 3. S. 104–110.
4. Bikeev I.I. Antikorruptsionnoe prosveschenie: voprosy` teorii i praktiki. V 3 tomakh [Anti-Corruption Awareness Raising: Issues of the Theory and Practice. In 3 volumes] / I.I. Bikeev, P.A. Kabanov. Kazan : Poznanie, 2019. T. 3 — Kazan : Cognition, 2019. Vol. 3. 240 s.
5. Buyanskiy S.G. Korporativnoe upravlenie, komplains i risk-menedzhment : uchebnoe posobie [Corporate Management, Compliance and Risk Management : textbook] / S.G. Buyanskiy. Moskva : Rusayns — Moscow : Ruscience, 2016. 344 s.
6. Bylina D.A. Deyatelnost organov gosudarstvennoy vlasti, gosudarstvenny`kh organov Novosibirskoy oblasti po antikorruptsionnomu prosvescheniyu [Anti-Corruption Awareness Raising Activities of Government Authorities, State Authorities of the Novosibirsk Region] / D.A. Bylina // Razvitie territoriy — Territory Development. 2016. № 3–4. S. 62–66.
7. Vse o korruptsii i protivodeystvii ey : terminologicheskiy slovar [Everything About Corruption and Corruption Combating : terminological dictionary] / V.N. Ageev, I.I. Bikeev, P.A. Kabanov [i dr.] ; pod obschey redaktsiei

- I.I. Bikeeva, P.A. Kabanova — V.N. Ageev, I.I. Bikeev, P.A. Kabanov [et al.] ; under the general editorship of I.I. Bikeev, P.A. Kabanov. Kazan : Poznanie — Kazan : Cognition, 2014. 228 s.
8. Garmaev Yu.P. Organizatsiya antikriminalnogo i antiterroristicheskogo prosvescheniya v Kry`mskom federalnom okruge [The Organization of Anti-Criminal and Anti-Terrorist Awareness Raising in the Crimean Federal District] / Yu.P. Garmaev, E.I. Popova // Kriminologicheskij zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2016. T. 10 — Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2016. Vol. 10. № 2. S. 270–279.
 9. Doleva Z.R. Antikorruptsionnoe prosveschenie [Anti-Corruption Awareness Raising] / Z.R. Doleva, L.V. Koryakina // Aktualny`e problemy` nauki i praktiki — Relevant Issues of Science and Practice. 2017. № 4. S. 18–21.
 10. Zamaletdinov R.R. Formirovanie antikorrupsionnoy kultury` u shkolnikov [The Establishment of the Anti-Corruption Culture of Schoolers] / R.R. Zamaletdinov, E.M. Ibragimova, K.A. Amirova. Kazan : Magarif-Vakyt` — Kazan : Magarif-Vakyt, 2010. 158 s.
 11. Izotov S.M. Antikorruptsionnoe prosveschenie: neobkhodimost, sodержanie, voprosy` organizatsii [Anti-Corruption Awareness Raising: The Necessity, Content, Organization Issues] / S.M. Izotov // Prosvetitelstvo kak osnova razvitiya lichnosti i obschestva : materialy` XV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Kursk, 22–23 aprelya 2015 g.) : sbornik nauchny`kh statey — Awareness Raising as a Basis for the Development of an Individual and the Society : files of the XV International Scientific and Practical Conference (Kursk, April 22 to 23, 2015) : collection of scientific articles. Kursk : Kurskiy institut menedzhmenta, ekonomiki i biznesa — Kursk : Kursk Institute of Management, Economics and Business, 2015. S. 174–179.
 12. Iliy S.K. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem trebovaniy antikorrupsionnogo zakonodatelstva ob organizatsii pravovogo prosvescheniya [Prosecutorial Supervision over the Fulfillment of Requirements of Anti-Corruption Laws for the Organization of Legal Awareness Raising] / S.K. Iliy // Aktualny`e problemy` antikorrupsionnogo prosvescheniya i antikorrupsionnogo obrazovaniya : materialy` II Sibirskogo antikorrupsionnogo foruma (g. Krasnoyarsk, 15–16 sentyabrya 2016 g.) : sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny`e redaktory` I.A. Damm, E.A. Akunchenko — Relevant Issues of Anti-Corruption Awareness Raising and Anti-Corruption Education : files of the II Siberian Anti-Corruption Forum (Krasnoyarsk, September 15 to 16, 2016) : collection of scientific articles / publishing editors I.A. Damm, E.A. Akunchenko. Krasnoyarsk : Sibirskiy federalny`y universitet — Krasnoyarsk : Siberian Federal University, 2018. S. 37–47.
 13. Kabanov P.A. Antikorruptsionnoe prosveschenie kak sredstvo protivodeystviya korruptsii: ponyatie i sodержanie [Anti-Corruption Awareness Raising as a Corruption Combating Means: The Concept and Content] / P.A. Kabanov // Aktualny`e problemy` ekonomiki i prava — Relevant Issues of Economics and Law. 2014. № 4. S. 42–51.
 14. Kabanov P.A. Vy`zov korruptsii: protivodeystvie korruptsii zhurnalistskim soobschestvom [A Challenge Against Corruption: Corruption Combating by the Media Circle] / P.A. Kabanov, S.V. Matkovskiy, N.V. Plyusnin, Yu.V. Truntsevskiy. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2003. 128 s.
 15. Korruptsiya i antikorrupsionnaya politika : slovar-spravochnik [Corruption and the Anti-Corruption Policy : reference dictionary] / A.E. Bismukhametov, P.A. Kabanov, D.K. Chirkov [i dr.] ; pod obschey redaktsiyey P.A. Kabanova — A.E. Bismukhametov, P.A. Kabanov, D.K. Chirkov [et al.] ; under the general editorship of P.A. Kabanov. Moskva : MediaPress — Moscow : MediaPress, 2008. 144 s.
 16. Korruptsiya i antikorrupsionnaya politika : terminologicheskij slovar [Corruption and the Anti-Corruption Policy : terminological dictionary] / I.I. Bikeev, P.A. Kabanov, D.K. Chirkov [i dr.] ; pod obschey redaktsiyey G.I. Raykova, P.A. Kabanova, D.K. Chirkova. 5-e izd., pererab. i dop. — I.I. Bikeev, P.A. Kabanov, D.K. Chirkov [et al.] ; under the general editorship of G.I. Raykov, P.A. Kabanov, D.K. Chirkov. 5th edition, revised and enlarged. Moskva : MediaPress — Moscow : MediaPress, 2010. 178 s.
 17. Lomakina L.A. Nekotory`e problemy` pravovogo regulirovaniya otvetstvennosti gosudarstvenny`kh grazhdanskikh sluzhaschikh za utratu doveriya [Some Issues of the Legal Regulation of the Liability of State Civil Servants for the Loss of Trust] / L.A. Lomakina // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2019. № 12. S. 168–173.
 18. Matskevich I.M. Korruptsiya v Vooruzhenny`kh Silakh (kriminologicheskij aspekt) [Corruption in the Armed Forces (a Criminological Aspect)] / I.M. Matskevich // Prokurorskaya i sledstvennaya praktika — Prosecutorial and Investigative Practice. 2000. № 3–4. S. 159–165.
 19. Osnovy` antikorrupsionnogo prosvescheniya v sfere obrazovaniya : uchebnoe posobie [Bases of Anti-Corruption Awareness Raising in Education : textbook] / E.A. Akunchenko, P.A. Vy`rva, I.A. Damm [i dr.] ; pod redaktsiyey I.A. Damm, N.V. Schedrina — E.A. Akunchenko, P.A. Vy`rva, I.A. Damm [et al.] ; edited by I.A. Damm, N.V. Schedrin. Krasnoyarsk : Sibirskiy federalny`y universitet — Krasnoyarsk : Siberian Federal University, 2016. 200 s.
 20. Plyugina I.V. Lokalnoe regulirovanie voprosov predotvrashcheniya i uregulirovaniya konflikta interesov v obrazovatelny`kh organizatsiyakh [The Local Regulation of Issues of the Prevention and Settlement of a Conflict of Interests in Educational Institutions] / I.V. Plyugina, Zh.A. Gaunova // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2019. № 11. S. 171–181.
 21. Rukina I.M. Formirovanie antikorrupsionnogo soznaniya [The Establishment of Anti-Corruption Consciousness] / I.M. Rukina, D.S. Petrosyan // Problemny`y analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe prognozirovanie. 2011. T. 4 — Problem Analysis and State Management Forecasting. 2011. Vol. 4. № 2. S. 94–98.
 22. Salmatin V.P. Problemy` formirovaniya antikorrupsionnogo soznaniya i pravovoy kultury` naseleniya [Issues of the Establishment of Anti-Corruption Consciousness and the Legal Culture of the Population] / V.P. Salmatin // Aktualny`e problemy` ekonomiki i prava — Relevant Issues of Economics and Law. 2010. № 4. S. 124–126.
 23. Sevalnev V.V. Zakonodatelstvo v sfere protivodeystviya korruptsii: Rossiya i Kitay (sravnitelno-pravovoy aspekt) [Corruption Combating Laws: Russia and China (a Comparative Legal Aspect)] / V.V. Sevalnev // Zhurnal

- zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya – Journal of Foreign Laws and Comparative Legal Studies. 2017. № 3 (64). S. 95–100.
24. Solomin V.P. Formirovaniye antikorrupsionnoy kultury` kak faktor vospitaniya neterpimosti k korruptsii v grazhdanskom obschestve [The Establishment of the Anti-Corruption Culture as a Factor of Raising Intolerance to Corruption in a Civil Society] / V.P. Solomin // Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta – Universum: Bulletin of the Herzen University. 2013. № 4. S. 110–116.
 25. Sudakova T.M. Antikorrupsionnoye prosvescheniye v determinatsii korruptsionnoy prestupnosti [Anti-Corruption Awareness Raising in the Determination of a Corruption-Related Crime] / T.M. Sudakova // Aktualny`e problemy` borby` s prestupnostyuu: voprosy` teorii i praktiki : materialy` XX mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Krasnoyarsk, 20–21 aprelya 2017 g.). V 2 chastyakh. Ch. 2 : sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny`y redaktor N.N. Tsukanov – Relevant Corruption Combating Problems: Issues of the Theory and Practice : files of the XX International Scientific and Practical Conference (Krasnoyarsk, April 20 to 21, 2017). In 2 parts. Part 2 : collection of scientific articles / publishing editor N.N. Tsukanov. Krasnoyarsk : SibYUI MVD Rossii – Krasnoyarsk : Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. S. 17–20.
 26. Syuzeva N.V. Provokatsionny`e priemy` pri formirovanii antikorrupsionnogo soznaniya [Provocative Methods in the Establishment of Anti-Corruption Consciousness] / N.V. Syuzeva // Obrazovanie i nauka – Education and Science. 2013. № 3. S. 46–57.
 27. Trofimov E.V. Effektivnost pravovogo (antikorrupsionnogo) prosvescheniya tselevoy auditorii v kontekste formirovaniya neterpimosti k korruptsii [The Efficiency of Legal (Anti-Corruption) Awareness Raising of the Target Group within the Framework of the Establishment of Intolerance to Corruption] / E.V. Trofimov // Sovremennyy`e tendentsii razvitiya chastnogo prava, ispolnitelnogo proizvodstva i sposobov yuridicheskoy zaschity` : materialy` III vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 1 dekabrya 2017 g.) : sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny`y redaktor E.V. Trofimov – Modern Tendencies of the Development of Private Law, Enforcement Proceedings and Legal Protection Means : files of the III All-Russian Scientific and Practical Conference (Saint Petersburg, December 1, 2017) : collection of scientific articles / publishing editor E.V. Trofimov. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy institut (filial) VGUYU (RPA Minyusta Rossii) – Saint Petersburg : Saint Petersburg Institute (Branch) of the ARSUJ (RLA of the Ministry of Justice of Russia), 2017. S. 138–142.
 28. Truntsevskiy Yu.V. By`tovaya (povsednevnyaya) korruptsiya: ponyatie i sotsialnoye znachenie [Petty (Commonplace) Corruption: The Concept and Social Meaning] / Yu.V. Truntsevskiy // Zhurnal rossiyskogo prava – Russian Law Journal. 2018. № 1. S. 157–168.
 29. Truntsevskiy Yu.V. O chety`reh metodakh iskoreneniya korruptsii [On Four Corruption Eradication Methods] / Yu.V. Truntsevskiy // Gosudarstvennaya vlast i mestnoye samoupravleniye – Government and Local Self-Government. 2013. № 12. S. 30–36.
 30. Ustinov A.A. Formirovaniye antikorrupsionnogo soznaniya sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoy sistemy` kak mera profilaktiki korruptsii [The Establishment of Anti-Corruption Consciousness of Penal System Employees as a Corruption Prevention Measure] / A.A. Ustinov // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii – Bulletin of the Perm Institute of the FPS of Russia. 2013. № 3. S. 23–25.
 31. Khamdeev A.R. Analiz osnovny`kh printsipov formirovaniya antikorrupsionnoy kultury` studentov [An Analysis of the Key Principles of the Establishment of the Anti-Corruption Culture of Students] / A.R. Khamdeev // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatischeva – Bulletin of the Volzhsky University Named After V.N. Tatischev. 2013. № 4. S. 100–107.
 32. Khamdeev A.R. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya antikorrupsionnoy kultury` studentov [Pedagogical Conditions of the Establishment of the Anti-Corruption Culture of Students] / A.R. Khamdeev // Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal – Kazan Pedagogical Journal. 2013. № 6. S. 112–116.
 33. Shediyy M.V. Formirovaniye antikorrupsionnogo pravosoznaniya kak osnovnogo elementa antikorrupsionnogo obrazovaniya grazhdanskogo obschestva [The Establishment of Anti-Corruption Legal Consciousness as the Main Element of the Anti-Corruption Education of a Civil Society] / M.V. Shediyy // Vestnik Universiteta (Gosudarstvenny`y universitet upravleniya) – University Bulletin (State University of Management). 2014. № 3. S. 286–290.
 34. Yusufov A.Sh. Osnovny`e zadachi pravovogo antikorrupsionnogo prosvescheniya i formirovaniya neterpimogo otnosheniya k korruptsii [The Main Tasks of Legal Anti-Corruption Awareness Raising and the Establishment of an Intolerant Attitude to Corruption] / A.Sh. Yusufov // Profilaktika korruptsionny`kh pravonarusheniy. Aktualny`e voprosy` primeneniya zakonodatelstva i pravovogo prosvescheniya v sfere protivodeystviya korruptsii : materialy` seminara-soveschaniya s rukovoditelyami kadrovyy`kh podrazdeleniy federalny`kh organov ispolnitelnoy vlasti, organizatsiy, sozdanny`kh dlya vy`polneniya postavlenny`kh pered nimi i Pravitelstvom Rossiyskoy Federatsii zadach, a takzhe organov ispolnitelnoy vlasti ryada subyektov Rossiyskoy Federatsii (g. Moskva 18–19 aprelya 2017 g.) : sbornik nauchny`kh statey – Prevention of Corruption-Related Offenses. Relevant Issues of the Application of Laws and Legal Awareness Raising in Corruption Combating : files of an alignment meeting with heads of human resource subdivisions of federal executive authorities, organizations established to fulfill the tasks set before them and the Government of the Russian Federation and executive authorities of some constituent entities of the Russian Federation (Moscow, April 18 to 19, 2017) : collection of scientific articles. Moskva : Akademiya Generalnoy prokuratury` RF – Moscow : Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2017. S. 24–29.
 35. Kirya M. Education sector corruption: How to assess it and ways to address it / M. Kirya // U4. 2019. Iss. 5. 59 p.

Особенности процессуальных норм и их роль в правовом регулировании

Ниндиева Тамила Магомедовна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Чеченского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
tamila761076@mail.ru

Цель. Постановка проблемы общетеоретического системного и комплексного исследования процессуальных норм и их особенностей имеет важное значение для создания оптимальных условий правового регулирования и достижения целей юридического процесса. Без изучения процессуальных норм в целом невозможно эффективно оценить реальное состояние и эффективность функционирования механизма правового регулирования. Вместе с тем в юридической науке в ряде исследований особенности процессуальных норм не дифференцированы и, по сути, отождествляются с признаками материальных правовых норм без учета их специфики. **Методология:** общенаучные приемы и способы научного познания (анализ, синтез, дедукция, индукция, системно-структурный, формально-логический подходы), а также частнонаучные методы — формально-юридический и интерпретационный. **Выводы.** Особенности процессуальных норм являются: специфическое содержание (своеобразие предписаний, содержащихся в процессуальной норме, особенности ее адресата, принадлежность процессуальных норм к процессуальному праву); специфическая адресность процессуальных норм (ее целевая направленность); их организующее начало; нормативный процессуально-процедурный характер; структурные особенности; своеобразие (оригинальность) санкций и другие. **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на систематизацию и дальнейшую концептуализацию имеющихся в науке представлений о понятии и особенностях процессуальных норм и их специфической роли в правовом регулировании общественных отношений, которые выразились в авторской интерпретации особенностей процессуальных норм, имеющих сущностный характер.

Ключевые слова: правовые нормы, процессуальные нормы, специфика, особенности, юридический процесс, правовое регулирование.

Как известно, структура права включает в себя материальные и процессуальные правовые нормы. Первые из них предназначены для регулирования общественных отношений, а вторые для обеспечения условий реализации норм материальных. Поэтому есть все основания говорить о важной роли процессуальных норм в создании оптимальных условий для правового регулирования и достижения целей юридического процесса. По этому поводу Е.Г. Лукьянова справедливо замечает, что без анализа процессуальных норм, правоотношений и процессуального права в целом нельзя объективно определить состояние механизма правового регулирования, поскольку в обществе, где человек, его права и свободы — высшая ценность, демократическое процессуальное право выступает гарантом защиты прав и свобод и основным инструментом координации интересов в частной и публичной сфере¹.

При характеристике понятия процессуальных норм следует сказать, что в общеправовой науке им уделено значительное внимание. В качестве примера вначале назовем коллективную монографию «Процессуальные нормы и отношения в советском праве (в «непроцессуальных» отраслях)»², в которой рассмотрена специфика процессуальных

норм не только в «классических» отраслях права, но и в так называемых непроцессуальных отраслях. Процессуальные нормы в монографии определены как государственно установленные (санкционированные) общеобязательные правила поведения процедурного свойства, которые направлены на регулирование общественных отношений³. В целом разделяя такую позицию, особенно в части их роли в правовом регулировании, вместе с тем задается вопросом: почему только «процедурного» характера, а где же «процессуальность» таковых?

Заметим, что аналогичную позицию занимает и Е.Г. Лукьянова, когда пишет следующее: «Итак, под процессуальной нормой будем понимать установленное государством общеобязательное правило поведения процедурного характера, регулирующее общественные отношения, складывающиеся в сфере юрисдикционной и иной охранительной деятельности уполномоченных субъектов»⁴. То есть, по ее мнению, процессуальная норма — это правило процедурного (именно) характера.

Далее обратимся к работе, непосредственно посвященной процессуальным нормам российского права, в которой процессуальные нормы определяются как установленные (санкционированные) государством правила поведения общеобязательного характера, которые направлены на регулирование

¹ Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: Норма, 2003. С. 2.

² Процессуальные нормы и отношения в советском праве (в «непроцессуальных» отраслях) / под ред. И.А. Галагана. Воронеж, 1985. 208 с.

³ Там же. С. 25.

⁴ Лукьянова Е.Г. Указ. соч. С. 178–179.

общественных отношений, связанных с процедурно-процессуальными действиями в правотворческой, правоприменительной и управленческой сфере и служащих обеспечению реализации отраслевых материально-правовых предписаний⁵. В этом случае, заметим, речь пошла уже о процедурно-процессуальных действиях (выделено нами. — *Авт.*). Кроме этого, выделены особенности процессуальных норм: их зависимость от материальных; субъективный характер, зависимость от воли законодателя; адресованность конкретным субъектам, наделенным, как правило, властными полномочиями; «облегченный» характер процедуры изменения их содержания, не требующей коренных преобразований в общественных отношениях; менее строгие по своему характеру, по сравнению с материальными нормами, санкции за их нарушение⁶. Вместе с тем полагаем, что перечисленные особенности процессуальных норм несколько «размыты», и их трудно отделить от особенностей правовых норм вообще.

В свою очередь, в диссертации Л.В. Колобковой, посвященной процессуальным нормам в российском праве, дается определение процессуальных норм как исходящих от государства предписаний, направленных на регулирование возникающих по поводу организации процесса реализации норм материального права отношений, регламентирующих формы документов, сроки, виды принимаемых решений и т.д. в рамках осуществления юрисдикционной и иной правоприменительной деятельности⁷. Здесь автор высказывает точку зрения, согласно которой процессуальные нормы регулируют как юрисдикционную, так и иную правоприменительную деятельность; отмечается их организующая роль.

Сошлемся и на мнение Л.Н. Борисовой, которая пишет о процессуальных нормах как самостоятельном виде норм, имеющих служебный характер, создающих условия для реализации материальных предписаний. Данным автором выделяется два вида отношений: в первом случае спор может быть урегулирован участниками отношения самостоятельно, без участия юрисдикционных органов; в другом случае («негативном развитии правоотношения», как его называет Л.Н. Борисова) нормами для урегулирования конфликта определяется порядок применения специальными государственными органами властных полномочий⁸. В этом случае процессуальные нормы выступают самостоятельным видом правовых норм, и они определяют порядок применения соответствующих полномочий; т.е. полномочий субъектов и участников юридического процесса, добавим мы.

Таким образом, приведенные (как и ряд других) точки зрения свидетельствуют о том, что процессу-

альные нормы являются разновидностью норм правовых, и они обладают такими же признаками, но со своей спецификой. По этому поводу сошлемся на такое мнение Н.А. Чечиной: «Специфика процессуальных норм не лишает их конструктивных качеств норм права, не исключает их из группы социальных норм и не изменяет ни одного из обязательных свойств правовой нормы»⁹. Вместе с тем она возражает против расширительного толкования юридического процесса и роли процессуальных норм права, считая, что такой подход «может послужить не на пользу и не для укрепления законности, а во вред, так как фактически приведет к растворению процессуальных норм в правилах процедуры, а соответственно, понизит требования и к их содержанию, и к их соблюдению, т.е. не будет способствовать укреплению законности»¹⁰. В рамках настоящей статьи оставим без комментариев вторую часть высказанного суждения.

Итак, правовые нормы — это своего рода база, основа для изучения и норм процессуальных, их особенностей (признаков); о последних речь пойдет дальше.

Так, С.С. Алексеев видит специфическое назначение процессуальных норм в том, что они направлены прежде всего на урегулирование общественных отношений, складывающихся при принудительном осуществлении прав и обязанностей, установленных нормами материального права¹¹. То есть процессуальные нормы направлены на правовое регулирование и имеют принудительный характер, что является их особенностью.

Подробную характеристику признакам процессуальных норм дает Е.Ю. Алексеев, по мнению которого к таковым относятся: принадлежность к нормам социальным; направленность на регулирование наиболее важных для общества и государства отношений; высокая степень формализма и общеобязательности; двусторонний представительско-обязательный характер; обусловленность государственной волей и другие¹². Подробно перечисленные признаки, конечно же, дают некоторое представление и об особенностях процессуальных норм. Однако, по нашему мнению, трудно понять специфику именно процессуальных норм, она не подчеркивается автором.

Более конкретно о специфике процессуальных норм пишет К.Б. Донцова, определяя ее такими особенностями, как: 1) сфера распространения — правоохранительная деятельность государства в лице

⁵ Бессонов А.А. Процессуальные нормы российского права автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 17.

⁶ Там же. С. 14.

⁷ Колобкова Л.В. Процессуальные нормы в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4–5.

⁸ Борисова Л.Н. Общая теория процессуальных норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 11.

⁹ Чечина Н.А. Нормы гражданского процессуального права и их применение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1965. С. 4.

¹⁰ Чечина Н.А. Основные направления развития гражданского процессуального права // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1978. С. 111.

¹¹ Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы советского права. М., 1961.

¹² Алексеев Е.Ю. К вопросу о процессуальных нормах и процессуальных правовых отношениях в механизме правового регулирования // Вестник Евразийской академии административных наук. 2016. № 2 (35). С. 27.

судебных органов (как основного субъекта данной деятельности); 2) категоричность, обусловленная властно-публичным характером и императивным методом регулирования; 3) содержание процессуальных норм, состоящее в «установлении порядка и способа совершения действий участников правоприменительных отношений охранительного характера, а также конечной формы их выражения»; 4) структура и другие¹³. Со своей стороны добавим, что направленность санкций процессуальных норм также отличается обеспечительным характером, поскольку они непосредственно влияют на соблюдение условий для успешного рассмотрения и разрешения юридических дел. А вот указание на судебные органы в качестве основного субъекта правоохранительной деятельности государства, думается, весьма спорно.

С учетом изложенного выскажем и собственную точку зрения, согласно которой особенностями процессуальных норм являются следующие:

- а) специфическое содержание. Как верно отмечается отдельными учеными, «нормы процессуального права отличаются от норм материального права по своему содержанию. Это отличие проявляется в своеобразии предписаний, содержащихся в процессуальной норме, в особенностях ее адресата и в некоторых моментах структурного построения процессуальной нормы»¹⁴;
- б) специфическая адресность процессуальных норм (ее целевая направленность), исходя из уже названного специфического содержания и структуры; эти нормы адресованы прежде всего субъектам и участникам юридического процесса¹⁵. Заметим, что мы не являемся сторонниками распространенного в общетеоре-

тической науке мнения, согласно которому процессуальные нормы вторичны по отношению к нормам материальным. Почему — это уже тема для отдельного исследования;

- в) организующее начало процессуальных норм, поскольку они предназначены для организации и упорядочения правоприменительной деятельности, а также создания оптимальных условий для достижения целей юридического процесса;
- г) процессуальные нормы имеют принудительный характер; это проявляется, к примеру, в применении в необходимых случаях мер процессуальной ответственности;
- д) процессуальные нормы носят нормативный процессуально-процедурный характер, содержат в своей основе установленное процессуальным законом правило, определяющее порядок деятельности субъектов юридического процесса (принадлежность к процессуальному праву);
- е) общеобязательность процессуальных норм, которая заключается в невозможности их игнорирования субъектами, а также иными участниками юридического процесса и обеспечивается мерами государственного принуждения;
- ж) структурные особенности процессуальных норм. Хотя, как и структура материальных норм, они включают в себя гипотезу, диспозицию и санкцию, но для структуры процессуальных норм характерны определенные особенности, к примеру, при применении санкций;
- з) процессуальные нормы отличаются своеобразием (оригинальностью) своих санкций. Это, как правило, отдельные предписания, обеспечивающие исполнение норм процессуального права. Достаточно распространены восстановительные санкции — такие, как признание недопустимым доказательства, полученного с нарушением закона, отмена процессуального акта, оставление заявления (жалобы) без движения и т.д.

Таковыми нам видятся особенности процессуальных правовых норм, которые подчеркивают их специфику и предназначение, а также роль в процессуально-правовом регулировании вообще и в регламентации процессуальной деятельности субъектов и участников юридического процесса в частности.

¹³ Донцова К.Б. Понятие процессуальных норм в общей теории права: к продолжению дискуссии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 90.

¹⁴ Ляхова А.И. Особенности структуры процессуально-правовой нормы // Новое слово в науке: перспективы развития. 2016. № 8. С. 291–293.

¹⁵ Подробнее см.: Беляева Г.С. К вопросу о сущности процессуального правового режима // История государства и права. 2013. № 13. С. 62–64; Тонков Е.Е., Туралин В.Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы осуществления и возможности их преодоления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 1 (20). С. 94–99.

Литература

1. Алексеев Е.Ю. К вопросу о процессуальных нормах и процессуальных правовых отношениях в механизме правового регулирования / Е.Ю. Алексеев // Вестник Евразийской академии административных наук. 2016. № 2 (35). С. 26–32.
2. Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы советского права / С.С. Алексеев. Москва : Госюриздат, 1961. 187 с.
3. Беляева Г.С. К вопросу о сущности процессуального правового режима / Г.С. Беляева // История государства и права. 2013. № 13. С. 62–64.
4. Бессонов А.А. Процессуальные нормы российского права : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.А. Бессонов. Саратов, 2001. 27 с.
5. Борисова Л.Н. Общая теория процессуальных норм : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Л.Н. Борисова. Ставрополь, 2004. 26 с.

6. Донцова К.Б. Понятие процессуальных норм в общей теории права: к продолжению дискуссии / К.Б. Донцова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 86–92.
7. Колобкова Л.В. Процессуальные нормы в российском праве : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Л.В. Колобкова. Москва, 2007. 23 с.
8. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права / Е.Г. Лукьянова. Москва : Норма, 2003. 240 с.
9. Ляхова А.И. Особенности структуры процессуально-правовой нормы / А.И. Ляхова // Новое слово в науке: перспективы развития. 2016. № 8. С. 291–293.
10. Процессуальные нормы и отношения в советском праве (в «непроцессуальных» отраслях) / под редакцией И.А. Галагана. Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1985. 208 с.
11. Тонков Е.Е. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы осуществления и возможности их преодоления / Е.Е. Тонков, В.Ю. Туранин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 1 (20). С. 94–99.
12. Чечина Н.А. Нормы гражданского процессуального права и их применение : автореферат диссертации доктора юридических наук / Н.А. Чечина. Ленинград, 1965. 31 с.
13. Чечина Н.А. Основные направления развития гражданского процессуального права / Н.А. Чечина // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство : межвузовский тематический сборник / под редакцией П.Ф. Елисейкина. Ярославль : Ярославский государственный университет, 1978. Вып. 3. 175 с.

References

1. Alekseev E.Yu. K voprosu o protsessualny`kh normakh i protsessualny`kh pravovy`kh otnosheniyakh v mekhanizme pravovogo regulirovaniya [On Procedural Provisions and Procedural Legal Relations in the Legal Regulation Mechanism] / E.Yu. Alekseev // Vestnik Evraziyskoy akademii administrativny`kh nauk — Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences. 2016. № 2 (35). S. 26–32.
2. Alekseev S.S. Obschie teoreticheskie problemy` sovetskogo prava [General Theoretical Issues of Soviet Law] / S.S. Alekseev. Moskva : Gosyurizdat — Moscow : State Publishing House of Legal Literature, 1961. 187 s.
3. Belyaeva G.S. K voprosu o suschnosti protsessualnogo pravovogo rezhima [On the Essence of the Procedural Legal Regime] / G.S. Belyaeva // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2013. № 13. S. 62–64.
4. Bessonov A.A. Protsessualny`e nomy` rossiyskogo prava : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Procedural Provisions of Russian Law : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / A.A. Bessonov. Saratov — Saratov, 2001. 27 s.
5. Borisova L.N. Obschaya teoriya protsessualny`kh norm : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [The General Theory of Procedural Provisions : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / L.N. Borisova. Stavropol — Stavropol, 2004. 26 s.
6. Dontsova K.B. Ponyatiye protsessualny`kh norm v obschey teorii prava: k prodolzheniyu diskussii [The Concept of Procedural Provisions in the General Theory of Law: On Continuation of the Discussion] / K.B. Dontsova // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii — Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2017. № 6 (119). S. 86–92.
7. Kolobkova L.V. Protsessualny`e nomy` v rossiyskom prave : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Procedural Provisions in Russian Law : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / L.V. Kolobkova. Moskva — Moscow, 2007. 23 s.
8. Lukyanova E.G. Teoriya protsessualnogo prava [Procedural Law Theory] / E.G. Lukyanova. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2003. 240 s.
9. Lyakhova A.I. Osobennosti struktury` protsessualno-pravovoy normy` [Peculiarities of the Structure of a Procedural Legal Provision] / A.I. Lyakhova // Novoe slovo v nauke: perspektivy` razvitiya — New Word in Science: Development Prospects. 2016. № 8. S. 291–293.
10. Protsessualny`e nomy` i otnosheniya v sovetskom prave (v «neprotsessualny`kh» otraslyakh) [Procedural Provisions and Relations in Soviet Law (in 'Non-Procedural' Branches)] / pod redaktsiyey I.A. Galagana — edited by I.A. Galagan. Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo universiteta — Voronezh : Publishing house of the Voronezh University, 1985. 208 s.
11. Tonkov E.E. Nezavisimaya antikorrupcionnaya ekspertiza normativny`kh pravovy`kh aktov i ikh proektov: problemy` osuschestvleniya i vozmozhnosti ikh preodoleniya [An Independent Anti-Corruption Examination of Statutory Acts and Their Projects: Performance Issues and Opportunities to Overcome Them] / E.E. Tonkov, V.Yu. Turanin // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo — Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2015. № 1 (20). S. 94–99.
12. Chechina N.A. Normy` grazhdanskogo protsessualnogo prava i ikh primenenie : avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [Provisions of Civil Procedure Law and Their Application : author's abstract of thesis of LL.D.] / N.A. Chechina. Leningrad — Leningrad, 1965. 31 s.
13. Chechina N.A. Osnovny`e napravleniya razvitiya grazhdanskogo protsessualnogo prava [The Main Areas of the Development of Civil Procedure Law] / N.A. Chechina // Problemy` zashchity` subyektivny`kh prav i sovetskoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo : mezhvuzovskiy tematicheskij sbornik / pod redaktsiyey P.F. Eliseykina — Subjective Right Protection Issues and Soviet Civil Proceedings : inter-university subject-related collection / edited by P.F. Eliseykin. Yaroslavl : Yaroslavskiy gosudarstvenny`y universitet, 1978. Vy`p. 3 — Yaroslavl : Yaroslavl State University, 1978. Issue 3. 175 s.

О системе антикоррупционных компетенций в сфере общего и профессионального образования

Дамм Ирина Александровна,
директор Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз,
заведующая кафедрой деликтологии и криминологии
Сибирского федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент
idamm@sfu-kras.ru

Акунченко Евгений Андреевич,
старший научный сотрудник
Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз,
доцент кафедры деликтологии и криминологии
Сибирского федерального университета,
кандидат юридических наук
eakunchenko@sfu-kras.ru

Цель. Обосновать с использованием системно-структурного подхода необходимость последовательного формирования общегражданских антикоррупционных компетенций в процессе освоения основных образовательных программ общего и профессионального образования. **Методология:** всеобщий метод диалектического материализма, а также ряд частных научных методов: формально-логический (индукции, дедукции, анализа, синтеза и др.), системно-структурный, историко-правовой, сравнительно-правовой и др. **Выводы.** В результате проведенного исследования предложена авторская концепция систематизации общегражданских антикоррупционных компетенций в зависимости от объема и глубины приобретаемых знаний, умений и навыков в сфере противодействия коррупции. Авторы приходят к выводу, что для повышения правосознания и укрепления антикоррупционного мировоззрения граждан Российской Федерации требуется последовательное и постепенное формирование базовых, основных и профессиональных антикоррупционных компетенций в процессе освоения основных образовательных программ дошкольного, начального, основного, среднего (общего и профессионального), высшего и дополнительного образования. **Научная и практическая значимость.** Представленная система общегражданских антикоррупционных компетенций, учитывающая цель соответствующего уровня образования, социальные и психофизиологические особенности обучающихся, может быть использована при выполнении задач, поставленных в Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы, а также в процессе дальнейшего изучения теоретико-прикладных вопросов формирования антикоррупционных компетенций в процессе образования.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционное образование, антикоррупционные компетенции, дошкольное образование, начальное образование, основное образование, среднее образование, профессиональное образование, высшее образование, дополнительное образование.

Конвенция ООН против коррупции¹ устанавливает, что каждое государство-участник содействует активному участию представителей гражданского общества и неправительственных организаций в предупреждении коррупции и борьбе с ней, а также для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, создаваемых ею угроз. К мерам, которые способствуют укреплению подобного участия, отнесены в том числе проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах (п. «с» ч. 1 ст. 13).

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г. № 58/4 «Конвенция ООН против коррупции» // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

Осознавая необходимость комплексного воздействия на социально-психологические факторы, детерминирующие существование и масштабное распространение коррупции в современном российском обществе, разработчики Национальной стратегии противодействия коррупции² небезосновательно указали в числе основных направлений ее реализации расширение системы правового просвещения населения (подп. «ж» п. 8) и повышение качества профессиональной подготовки специалистов в сфере организации противодействия и непосредственного противодействия коррупции (подп. «у» п. 8). Однако за прошедший с момента утверждения настоящей стратегии период основные усилия субъектов государственной антикоррупционной политики по фор-

² Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

мированию социальных компетенций в сфере противодействия коррупции были направлены на государственных (муниципальных) служащих, а также лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности. В свою очередь, граждане как потенциальный объект массового антикоррупционного образования стали рассматриваться сравнительно недавно.

О необходимости развертывания системы гражданского просвещения, включающей обучение антикоррупционному поведению, на высшем политическом уровне заявлялось еще 1998 г.³ Но только в Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2019 годы⁴ перед Правительством РФ была поставлена задача — обеспечить включение в федеральные государственные образовательные стандарты (далее также — ФГОС) общего образования, среднего профессионального и высшего образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся компетенций, которые позволят выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности — содействовать пресечению такого поведения. Конкретные мероприятия, направленные на решение поставленной задачи применительно к уровню общего образования, включены в Программу по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год⁵, а применительно к уровню среднего профессионального и высшего образования — в Комплексный план просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения, на 2019–2020 годы⁶. Анализ содержания упомянутых выше документов стратегического планирования позволяет выделить ряд проблем, с которыми могут столкнуться органы исполнительной власти, а также организации, созданные для выполнения поставленных перед данными органами задач.

Во-первых, ряд действующих федеральных государственных образовательных стандартов общего, среднего профессионального и высшего образования уже сейчас содержат в числе результатов освоения основной образовательной программы формирование различных антикоррупционных компетенций⁷.

зовательного стандарта среднего общего образования» // Интернет-портал «Федеральные государственные образовательные стандарты». URL: <https://fgos.ru/>; Приказ Минобрнауки России от 5 февраля 2018 г. № 69 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» // Интернет-портал «Федеральные государственные образовательные стандарты». URL: <https://fgos.ru/>; Приказ Минобрнауки России от 12 мая 2014 г. № 508 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.01 Право и организация социального обеспечения» // Интернет-портал «Федеральные государственные образовательные стандарты». URL: <https://fgos.ru/>; Приказ Минобрнауки России от 12 мая 2014 г. № 509 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность» // Интернет-портал «Федеральные государственные образовательные стандарты». URL: <https://fgos.ru/>; Приказ Минобрнауки России от 12 мая 2014 г. № 513 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.03 Право и судебное администрирование» // Интернет-портал «Федеральные государственные образовательные стандарты». URL: <https://fgos.ru/>; Приказ Минобрнауки России от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // Интернет-портал «Федеральные государственные образовательные стандарты». URL: <https://fgos.ru/>; Приказ Минобрнауки России от 16 февраля 2017 г. № 144 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета)» // Интернет-портал «Федеральные государственные образовательные стандарты». URL: <https://fgos.ru/>; Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2016 г. № 1614 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета)» // Интернет-портал «Федеральные государственные образовательные стандарты». URL: <https://fgos.ru/>; Приказ Минобрнауки РФ от 14 декабря 2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)» // Интернет-портал «Федеральные государственные образовательные стандарты». URL: <https://fgos.ru/>; Приказ Минобрнауки России от 16 ноября 2016 г. № 1424 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета)» // Интернет-портал «Федеральные государственные образовательные стандарты». URL: <https://fgos.ru/>; Приказ Минобрнауки России от 16 января 2017 г. № 20 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 38.05.01 Экономическая безопасность (уровень специалитета)» // Интернет-портал «Федеральные государственные образовательные стандарты». URL: <https://fgos.ru/>; Приказ Минобрнауки России от 28 октября 2016 г. № 1342 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалитета)» // Интернет-портал «Федеральные государственные образовательные стандарты». URL: <https://fgos.ru/>; Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2016 г. № 1611 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (уровень специалитета)» // Интернет-портал «Федеральные государственные образовательные стандарты». URL: <https://fgos.ru/>; Приказ Минобрнауки России от 23 сентября 2015 г. № 1044

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 17 февраля 1998 г. «Общими силами — к подъему России (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. 1998. 24 февраля.

⁴ Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 29 января 2019 г. № 98-р «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год» // СЗ РФ. 2019. № 5. Ст. 440.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2018 г. № 2884-р «Об утверждении комплексного плана просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения, на 2019–2020 годы» // СЗ РФ. 2018. № 53. Ч. 2. Ст. 8740.

⁷ См.: Приказ Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении федерального государственного обра-

В связи с этим не до конца ясно, каким образом действующие положения ФГОС, предусматривающие формирование у обучающихся компетенций в сфере противодействия коррупции, будут соотношены (исключены, актуализированы или иным образом систематизированы) с предполагаемыми нововведениями.

Во-вторых, в качестве субъектов реализации запланированных мероприятий определены два органа исполнительной власти: Министерство просвещения РФ (уровень общего и среднего профессионального образования) и Министерство науки и высшего образования РФ (уровень высшего образования). Полагаем, что взаимодействие указанных ведомств по вопросам формирования системы антикоррупционных компетенций на различных уровнях образования и в условиях единого образовательного пространства потребует привлечения представителей экспертного сообщества и правоохранительных органов, а также дополнительной координации со стороны уполномоченных структур.

В-третьих, научное сообщество только приступает к разработке вопросов, затрагивающих проблемы формирования системы антикоррупционных компетенций в процессе получения как общего, так и профессионального образования. В настоящий момент основные исследования ориентированы на сферу высшего (преимущественно юридического) и дополнительного профессионального образования. Поэтому, учитывая контрольные сроки (для общего образования — IV квартал 2019 г.; для среднего профессионального и высшего образования — II квартал 2020 г.), успешное выполнение поставленной задачи представляется затруднительным.

Федеральный закон «О противодействии коррупции»⁸ в качестве одной из основных мер по профилактике коррупции определяет формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению (п. 1 ст. 6). Несмотря на обоснованную критику термина «нетерпимость»⁹, невозможно отрицать эффективность профилактических мер, направленных на повышение антикоррупционной культуры граждан, формирование антикоррупционного мировоззрения и преодоление базовых коррупциогенных стереотипов. Полагаем, что в рассматриваемом аспекте массовое антикоррупционное образование российских граждан имеет высокий предупредительный потенциал.

Образование, как известно, представляет собой двудеиный целенаправленный процесс обучения и воспитания. И хотя до недавнего времени задача антикоррупционного воспитания в рамках сложившейся системы воспитательной работы в образовательных учреждениях не ставилась, как верно отмеча-

ет А.В. Павлинов, «российское общество не должно полагаться на стихийное течение процесса становления и развития личности, особенно молодежи, оно обязано руководить процессом ее воспитания в соответствии со своими задачами»¹⁰. Представляется, что в условиях развития государственной политики в сфере противодействия коррупции требуется организация общегражданского антикоррупционного образования, направленного на развитие в обществе устойчивого «антикоррупционного иммунитета» посредством последовательного формирования системы антикоррупционных компетенций в рамках общего и профессионального образования.

Следует поддержать позицию С.А. Воронцова, согласно которой элементы антикоррупционной идеологии должны входить в различные образовательные программы учреждений дошкольного, школьного, среднего профессионального и высшего образования: «Форма изложения должна быть доступна соответствующему уровню развития различных категорий обучаемых, естественно вписываться в процессы социализации. Весьма важно избежать формального изложения норм законодательства, направленного на противодействие коррупции, без формирования ценностных ориентаций индивидов и общества в целом. Учитывая, что изменить сложившиеся жизненные установки взрослого населения весьма проблематично, основное внимание следует сосредоточить на молодежи, с юных лет формируя в ее сознании систему правовых и нравственных запретов и ограничений. Целью просвещения и воспитания является внутренняя установка личности на исполнение норм антикоррупционного законодательства не под угрозой каких-либо репрессий, а в силу личного убеждения»¹¹.

Система антикоррупционных компетенций, как видится, должна объединять результаты освоения образовательных программ на разных уровнях общего и профессионального образования. В зависимости от объема и глубины антикоррупционных знаний, умений и навыков, формируемых в процессе образования, представляется возможным выделить:

- базовые антикоррупционные компетенции;
- основные антикоррупционные компетенции;
- профессиональные антикоррупционные компетенции.

Начальным этапом формирования **базовых антикоррупционных компетенций** следует считать *дошкольное образование*, которое в соответствии с ч. 1 ст. 64 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»¹² направлено на формирование общей культуры, развитие физических, интеллектуальных, нравственных, эстетических и личностных качеств, формирование предпосылок учебной деятельности, сохранение и укрепление здоровья детей дошкольного возраста.

⁸ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.04.09 Государственный аудит (уровень магистратуры)» // Интернет-портал «Федеральные государственные образовательные стандарты». URL: <https://fgos.ru/>

⁸ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52. Ч. 1. Ст. 6228.

⁹ См.: Кабанов П.А. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению как юридически не определенная правовая категория и ее содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1. С. 1007–1026.

¹⁰ См.: Павлинов А.В. Антикоррупционное воспитание подрастающего поколения как основное средство профилактики коррупции // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 162.

¹¹ См.: Воронцов С.А. Противодействие коррупции: принуждение или убеждение? // Философия права. 2019. № 1. С. 26.

¹² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

Отметим, что специфика дошкольного образования применительно к исследуемой проблеме обусловлена тем, что результатами освоения образовательных программ являются не компетенции, а целевые ориентиры, которые представляют собой социально-нормативные возрастные характеристики возможных достижений ребенка на этапе завершения данного уровня образования. В ФГОС дошкольного образования¹³ подчеркивается, что целевые ориентиры не подлежат непосредственной оценке, не являются основой объективной оценки соответствия установленным требованиям образовательной деятельности и подготовки детей, не могут служить основанием при решении управленческих задач, включая оценку как итогового, так и промежуточного уровня развития детей, и др. Но с учетом того, что ФГОС дошкольного образования направлен в том числе на обеспечение преемственности целей, задач и содержания образования, реализуемых в рамках образовательных программ различных уровней (подп. 3 п. 1.6), объединение обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества (подп. 5 п. 1.6), формирование общей культуры личности детей, в том числе ценностей здорового образа жизни, развития их социальных, нравственных, эстетических, интеллектуальных, физических качеств, инициативности, самостоятельности и ответственности ребенка, формирования предпосылок учебной деятельности (подп. 6 п. 1.6), полагаем, что в число результатов освоения образовательной программы дошкольного образования должна быть включена антикоррупционная составляющая.

Антикоррупционный целевой ориентир, выступающий в качестве требования к результатам освоения образовательной программы дошкольного образования, может быть представлен на этапе завершения дошкольного образования. В итоге ребенок должен обладать способностью не только следовать социальным нормам поведения и правилам в различных видах деятельности, а также во взаимоотношениях со взрослыми и сверстниками, но и воспринимать коррупционные проявления как негативные и запрещенные формы поведения (сообразно категориям «добро» и «зло»). На данном уровне образования формирование базовых антикоррупционных компетенций неразрывно связано с воспитанием нравственных чувств у детей старшего дошкольного возраста и может быть обеспечено в рамках социально-коммуникативного и познавательного развития путем использования специально разработанных произведений малых фольклорных жанров (преимущественно сказок), сюжетно-ролевых игр, конкурсов и воспитательных бесед.

Полагаем, что формирование базовых антикоррупционных компетенций должно быть продолжено в рамках *начального общего образования*, которое в соответствии с ч. 1 ст. 66 Федерального закона «Об об-

разовании в Российской Федерации» направлено на формирование личности обучающегося, развитие его индивидуальных способностей, положительной мотивации и умений в учебной деятельности (чтение, письмо, счет, основные навыки учебной деятельности, элементы теоретического мышления, простейшие навыки самоконтроля, культура поведения и речи, основы личной гигиены и здорового образа жизни). Социализация представителей подрастающего поколения с учетом нравственных ориентиров антикоррупционной модели поведения в рамках начального общего образования может быть реализована посредством изучения учебных предметов и курсов, затрагивающих вопросы формирования психологической культуры и компетенций для обеспечения эффективного и безопасного взаимодействия в социуме, а также в рамках организации внеурочных классных мероприятий с участием представителей правоохранительных органов и институтов гражданского общества.

ФГОС начального общего образования¹⁴ устанавливает требования к личностным, метапредметным и предметным результатам обучающихся, освоивших основную образовательную программу (п. 9). Полагаем, что в целях формирования базовых антикоррупционных компетенций личностные результаты освоения образовательных программ начального общего образования должны отражать становление не только гуманистических и демократических, но и конкретно антикоррупционных ценностных ориентаций. Их содержание может быть представлено пониманием разницы между нравственным и коррупционным (безнравственным) поведением, а также осознанием его основных негативных последствий (сообразно категориям «справедливо» и «несправедливо»). Кроме того, для формирования базовых антикоррупционных компетенций должны быть использованы предметные результаты освоения образовательных программ начального общего образования, полученные в рамках изучения таких предметов, как «Литературное чтение», «Обществознание и естествознание» («Окружающий мир»), «Основы религиозных культур и светской этики».

На взаимосвязи последнего из упомянутых учебных предметов с процессом формирования базовых антикоррупционных компетенций остановимся подробнее. В специальной литературе неоднократно подчеркивается, что в основе подавляющего большинства правонарушений, помимо экономических, социальных, культурных и иных факторов, лежит влияние духовных «повреждений» правосознания современного человека. Следует согласиться с мнением А.И. Овчинникова о том, что духовные причины преступности являются «мощным аргументом введения в школы элементов христианского аскетизма, православного воспитания, классической русской культуры, советской педагогической школы»¹⁵.

¹³ Приказ Минобрнауки России от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» // Интернет-портал «Федеральные государственные образовательные стандарты». URL: <https://fgos.ru/>

¹⁴ Приказ Минобрнауки России от 6 октября 2009 г. № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» // Интернет-портал «Федеральные государственные образовательные стандарты». URL: <https://fgos.ru/>

¹⁵ Овчинников А.И. Духовно-нравственная легитимация права: мировоззренческий контекст // Философия права. 2013. № 1. С. 17.

В мире нет ни одной традиционной религии, не осуждающей проявления коррупции в жизни человека: «Горе тем, которые храбры пить вино и сильны приготавливать крепкий напиток, которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного!» (Ис., 5: 22–23); «Ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6:10); «Не пожирайте незаконно между собой своего имущества и не подкупайте судей, чтобы пожирать часть имущества людей, сознательно совершая грех» (Коран, 2:188) и др. Формирование в обществе антикоррупционной культуры возможно только с развитием иных видов культуры — религиозной, философской, политической, правовой, моральной, эстетической: «Благодаря их развитию происходит создание морально-правового климата в обществе, который гарантирует реальную свободу поведения личности в соединении с ответственностью перед обществом, обеспечивает ее права, социальную защищенность, уважение ее достоинства, то есть ставит человека в центр экономических, социальных, политических, культурных процессов»¹⁶. В данном аспекте уровень начального общего образования является важным этапом социализации, поскольку в рамках его происходит воспитание нравственности и становление внутренней установки личности поступать согласно своей совести, в том числе сообразно антикоррупционным идеалам общества, членом которого является соответствующий индивид.

Основные антикоррупционные компетенции подлежат формированию на уровне *основного общего образования*, направленного в соответствии со ч. 2 ст. 66 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» на становление и формирование личности обучающегося (формирование нравственных убеждений, эстетического вкуса и здорового образа жизни, высокой культуры межличностного и межэтнического общения, овладение основами наук, государственным языком Российской Федерации, навыками умственного и физического труда, развитие склонностей, интересов, способности к социальному самоопределению). Фундаментальность задач, поставленных перед основным общим образованием, а также обязательность его получения всеми гражданами в силу положений ч. 4 ст. 43 Конституции РФ¹⁷ обуславливают более высокий уровень антикоррупционных знаний, умений и навыков, формируемых на данном уровне образования.

ФГОС основного общего образования¹⁸ также устанавливает требования к личностным, метапредметным и предметным результатам обучающихся, ос-

воивших основную образовательную программу (п. 8). Полагаем, что в целях формирования основных антикоррупционных компетенций личностные результаты освоения образовательных программ основного общего образования должны включать освоение как абстрактных социальных норм, правил поведения, ролей и форм социальной жизни в группах и обществах, включая взрослые и социальные сообщества, так и конкретных норм поведения в коррупционной или коррупциогенной ситуации. Содержание личностных результатов на данном уровне образования может быть дополнено пониманием недопустимости коррупционных форм поведения в рамках взаимоотношений с иными участниками общественных отношений (сообразно категориям «правомерно» и «противоправно»).

Основное общее образование предполагает приобретение обучающимся минимальных знаний, умений и навыков, необходимых для полноценной жизни в социуме и предполагающих возможность получения профессионального образования. Поэтому формирование основных антикоррупционных компетенций должно позволять ребенку знать основные формы коррупции, идентифицировать их в процессе жизнедеятельности, осознавать негативные последствия масштабного распространения коррупции в обществе, выработать однозначно негативное отношение к коррупционному поведению. Полагаем, что предметные результаты освоения образовательных программ основного общего образования, отражающие знания, умения и навыки антикоррупционного поведения, могут быть получены в рамках изучения таких предметов, как «Всеобщая история», «История России», «Литература» и «Обществознание».

В ретроспективе первая постановка проблемы предупреждения коррупции относится к третьему тысячелетию до н.э. и связана с именем шумерского царя города-государства Лагаша в древней Месопотамии Уруинимгина¹⁹. Первые упоминания о мздоимстве в России относятся к XIII в.²⁰ Полагаем, что изучение исторических аспектов возникновения, развития и распространения коррупции в рамках освоения образовательных программ основного общего образования будет иметь большой предупредительный потенциал, поскольку позволит обучающимся получить представление о наиболее древних и, как следствие, типичных формах коррупционного поведения, узнать о видах наказаний за совершение коррупционных деяний, применявшихся в России и в мире, а также оценить катастрофические последствия масштабного распространения коррупции на примере отдельных государств. Как представляется, в процессе изучения исторических дисциплин необходимо сделать акцент на том, что коррупция имеет социально-правовую природу, свойственна обществу с момента его возникновения и по этой причине не может быть искоренена полностью. Однако исторический опыт свидетельствует о том, что при использовании надлежащих мер ее уровень может быть снижен до социаль-

¹⁶ Овчинников А.И., Федоренко С.П. Формирование патриотического правосознания сотрудников ОВД на основе традиционных духовно-нравственных ценностей : учеб. пособие. Ростов н/Д. : Изд-во РЮИ МВД России, 2016. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25977823_95290658.pdf

¹⁷ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹⁸ Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Интернет-портал «Федеральные государственные образовательные стандарты». URL: <https://fgos.ru/>

¹⁹ См.: Нисневич Ю.А. Коррупция в исторической ретроспективе с уточнениями и дополнениями // Общественные науки и современность. 2015. № 3. С. 90.

²⁰ См.: Там же. С. 92.

но терпимого и не представляющего угрозы для безопасности государства.

Изучение литературных произведений, затрагивающих феномен коррупции в жизни российского общества, также имеет большое значение для формирования основных антикоррупционных компетенций. В рамках уроков литературы представляется возможным акцентировать внимание на том, что проблема коррупции является актуальной для каждого поколения. Размышления классиков о природе, масштабах, формах, видах, негативных последствиях и средствах предупреждения коррупции (зачастую представленные в сатирической форме) позволят укрепить морально-нравственные качества обучающихся, сформировать у них осуждающее отношение к лобным коррупционным проявлениям посредством сострадания к положительным персонажам, претерпевшим от действий нечистых на руку чиновников. Постановка «вечных» проблем может быть использована для рефлексии учеников на тему личного выбора в коррупционной или коррупциогенной ситуации, а также для осознания ими существующих у каждого человека возможностей деятельного участия в предупреждении коррупции. Примечательными в данном случае являются произведения Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, И.А. Крылова, А.С. Грибоедова и др.

Обществознание как предмет школьной программы, раскрывающий принципы жизни общества и складывающийся фундамент правосознания обучающихся, играет ключевую роль в процессе формирования основных антикоррупционных компетенций на данном уровне образования. Полагаем, что в рамках данного предмета изучение принципов и норм права, затрагивающих антикоррупционные стандарты поведения, практики их применения, а также мер ответственности за совершение коррупционных деяний, должно быть направлено на преодоление базовых коррупциогенных стереотипов, под которыми мы понимаем «устойчивое бытовое представление о коррупции и мерах противодействия ей, в значительной степени способствующее совершению коррупционных правонарушений представителями некоторой социальной группы»²¹. С учетом того, что рядовые граждане в подавляющем большинстве случаев вступают в коррупционные отношения в качестве субъектов активного подкупа²², принципиально важным представляется формирование у обучающихся знаний, навыков и умений, позволяющих отличить подарок (договор дарения в гражданско-правовом смысле) от любых форм незаконного вознаграждения

должностных лиц (взятка или коммерческий подкуп в уголовно-правовом смысле). Многовековые традиции дарения и благодарения служащих всех рангов, сложившиеся в российском обществе, в значительной степени детерминируют массовое распространение фактов бытовой коррупции в первую очередь в таких сферах государственного управления, как образование, здравоохранение, социальное обеспечение и др. Как видится, разъяснение ученикам элементарных правил поведения, соблюдение которых позволит предупредить вступление в коррупционные отношения, является первостепенной задачей антикоррупционного воспитания на уровне основного общего образования.

Формирование основных антикоррупционных компетенций может быть продолжено на уровне *среднего общего образования*, которое в соответствии с ч. 3 ст. 66 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» направлено на дальнейшее становление и формирование личности обучающегося, развитие интереса к познанию и творческих способностей обучающегося, формирование навыков самостоятельной учебной деятельности на основе индивидуализации и профессиональной ориентации содержания среднего общего образования, подготовку обучающегося к жизни в обществе, самостоятельному жизненному выбору, продолжению образования и началу профессиональной деятельности. В рамках ФГОС среднего общего образования антикоррупционный компонент уже сейчас представлен в содержании личностных (сформированность ценностно-смысловых установок, отражающих антикоррупционное мировоззрение) и предметных (сформированность основ правового мышления и антикоррупционных стандартов поведения) результатов освоения основной образовательной программы. Вместе с тем, по нашему мнению, указанные требования подлежат выполнению на уровне основного общего образования, в то время как ученики 10-х и 11-х классов в процессе изучения предмета «Право» (базовый уровень) должны укрепить свое антикоррупционное мировоззрение, приобрести готовность содействовать предупреждению коррупции в повседневной жизни, а также получить общее представление о системе антикоррупционных обязанностей, запретов и ограничений, установленных действующим законодательством, в целях подготовки к последующему профессиональному образованию. Кроме того, с учетом среднего возраста учеников (16–17 лет) актуальным является формирование у них системных знаний о мерах уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности (ст. 291 «Дача взятки», ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве», ст. 291.2 «Мелкое взяточничество» Уголовного кодекса РФ и др.).

Поскольку **профессиональные антикоррупционные компетенции** необходимы для успешной трудовой деятельности, их формирование требуется в процессе освоения образовательных программ как *среднего профессионального*, так и *высшего образования*. Вместе с тем в зависимости от уровня профессионального образования и направления подготовки (специальности), содержание профессиональных антикоррупционных компетенций будет отличаться.

²¹ Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования : учеб. пособие / под ред. И.А. Дамм, Н.В. Щедрина. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 74.

²² В соответствии со ст. 2 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию под субъектом активного подкупа следует понимать ту сторону «коррупционной сделки», которая преднамеренно обещает, предлагает или предоставляет (прямо или косвенно) должностному лицу (для самого этого лица или любого иного лица) неправомерное преимущество с тем, чтобы оно совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций. См.: Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию : заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г. // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

В рамках горизонтальной классификации представляется возможным выделить:

- общие профессиональные антикоррупционные компетенции;
- специальные профессиональные антикоррупционные компетенции;
- дополнительные профессиональные антикоррупционные компетенции.

Общие профессиональные антикоррупционные компетенции должны быть сформированы у специалиста, успешно завершившего обучение по образовательным программам любого профессионального образования.

Специальные профессиональные антикоррупционные компетенции должны быть сформированы у специалиста, профессия которого характеризуется высокими коррупционными рисками или в профессиональном стандарте которого установлены специальные должностные (служебные) обязанности по предупреждению коррупции.

Дополнительные профессиональные антикоррупционные компетенции являются факультативными и могут быть сформированы в результате освоения дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки).

Подводя итог, отметим, что в настоящей работе с позиции системно-структурного подхода представлен авторский взгляд на проблему последовательно-

го, основанного на постепенном приращении знаний, умений и навыков формирования общегражданских антикоррупционных компетенций в процессе общего и профессионального образования. Антикоррупционное обучение и воспитание, начинаемое в детских садах и продолжаемое в школах, ссузах и вузах, позволит не только заложить основу гражданского правосознания и антикоррупционного мировоззрения у представителей подрастающего поколения, но также выполнит социально-интегративную функцию, т.е. акцентирует внимание молодежи на том, что антикоррупционные стандарты поведения представляют ценность для российского общества, а их неукоснительное соблюдение является важным компонентом устойчивого развития нашей страны.

Вместе с тем для внедрения предложенной системы общегражданских антикоррупционных компетенций в сферу общего и профессионального образования потребуются внести предметные изменения в федеральные государственные образовательные стандарты, обеспечить подготовку квалифицированных педагогических кадров, а также разработать надлежащее методическое сопровождение учебного процесса. Полагаем, что для решения этих непростых задач необходимо проведение отдельного междисциплинарного исследования с участием специалистов в сфере философии, истории, социологии, педагогики, психологии, юриспруденции и др.

Литература

1. Воронцов С.А. Противодействие коррупции: принуждение или убеждение? / С.А. Воронцов // Философия права. 2019. № 1. С. 23–28.
2. Кабанов П.А. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению как юридически не определенная правовая категория и ее содержание / П.А. Кабанов // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1. С. 1007–1026.
3. Нисневич Ю.А. Коррупция в исторической ретроспективе с уточнениями и дополнениями / Ю.А. Нисневич // Общественные науки и современность. 2015. № 3. С. 90–100.
4. Овчинников А.И. Духовно-нравственная легитимация права: мировоззренческий контекст / А.И. Овчинников // Философия права. 2013. № 1. С. 12–17.
5. Павлинов А.В. Антикоррупционное воспитание подрастающего поколения как основное средство профилактики коррупции / А.В. Павлинов // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 156–166.

References

1. Vorontsov S.A. Protivodeystvie korruptsii: prinuzhdenie ili ubezhdenie? [Corruption Combating: Coercion or Persuasion?] / S.A. Vorontsov // Filosofiya prava – Philosophy of Law. 2019. № 1. S. 23–28.
2. Kabanov P.A. Formirovanie neterpimosti k korruptsionnomu povedeniyu kak yuridicheski ne opredelennaya pravovaya kategoriya i ee sodержanie [The Establishment of Intolerance to Corrupt Practices as a Legal Category Non-Defined by Law and Its Content] / P.A. Kabanov // Aktualny`e problemy` ekonomiki i prava. 2019. T. 13 – Relevant Issues of Economics and Law. 2019. Vol. 13. № 1. S. 1007–1026.
3. Nisnevich Yu.A. Korruptsiya v istoricheskoy retrospektive s utochneniyami i dopolneniyami [Corruption in the Historical Retrospect with Specifications and Supplements] / Yu.A. Nisnevich // Obschestvenny`e nauki i sovremennost – Social Sciences and Modern Times. 2015. № 3. S. 90–100.
4. Ovchinnikov A.I. Dukhovno-nravstvennaya legitimatsiya prava: mirovozzrencheskiy kontekst [Spiritual and Moral Legitimation of Law: The Worldview Context] / A.I. Ovchinnikov // Filosofiya prava – Philosophy of Law. 2013. № 1. S. 12–17.
5. Pavlinov A.V. Antikorruptsionnoe vospitanie podrastayushchego pokoleniya kak osnovnoe sredstvo profilaktiki korruptsii [The Anti-Corruption Education of the Younger Generation as the Main Corruption Prevention Means] / A.V. Pavlinov // Zhurnal rossiyskogo prava – Russian Law Journal. 2018. № 5. S. 156–166.

Актуальные проблемы, связанные с противодействием незаконному обороту наркотиков в Социалистической Республике Вьетнам

Тью Ван Хунг,

аспирант кафедры судебной экспертизы Института права и управления
Тульского государственного университета
chuvanhung051092@gmail.com

Фан Дык Лой,

сотрудник Факультета криминальной полиции,
Университет народной полиции Социалистической Республики Вьетнам
phanducloi18031991@gmail.com

Целью исследования является раскрытие и анализ проблем, связанных с противодействием незаконному обороту наркотиков в Социалистической Республике Вьетнам (далее — СРВ). В статье рассматриваются пути оптимизации работы сотрудников правоохранительных органов СРВ, позволяющие повысить эффективность борьбы с незаконным оборотом наркотиков в настоящий период времени. **Методология:** современные методы теории познания — исторический, сравнительно-правовой, логико-юридический, системно-структурный и др. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование может быть полезно ученым, студентам, аспирантам и адъюнктам, а также всем тем, кто интересуется проблемами противодействия наркопреступности в СРВ. **Выводы.** В результате проведенного нами исследования раскрыты следующие проблемы: возникновение новых видов наркотических средств и недостаточное количество специальных кадров (экспертов) для производства судебных экспертиз по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, высокая латентность незаконного оборота наркотиков в СРВ, обеспокоенность в населении и обществе из-за состояния наркомании в стране, формальность международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, а также предлагаемые нами меры для устранения проблем в данной сфере.

Ключевые слова: наркотик, наркотическое средство, незаконный оборот наркотиков, наркопреступность, противодействие преступлениям, вьетнамское уголовное законодательство.

В настоящее время среди негативных социальных явлений особое место занимает злоупотребление наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и другими токсичными веществами. Незаконный оборот наркотиков стал одной из самых острых общественных проблем. Немедицинское употребление наркотических веществ достигло масштабов, представляющих опасную угрозу здоровью населения, политической, экономической и социальной стабильности, безопасности многих государств. Согласно оценкам Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК ООН), ежегодный доход от наркоторговли в мире составляет 500 млрд долл., что наносит серьезный ущерб валовому внутреннему продукту от 0,07 до 1,7%¹. Во Всемирном докладе, посвященном распространению наркотиков (2019 г.), отмечается, что во всем мире существует 35 млн человек, которые страдают от заболеваний, связанных с употреблением наркотиков, наиболее вредными из которых являются опиоиды².

¹ Hoàng Anh. Những thách thức trong cuộc chiến chống ma túy. URL: <https://baomoi.com> (дата обращения: 25.06.2017) [Hoàng Anh. Challenges in the fight against].

² Всемирный доклад о наркотиках 2019. URL: <https://www.unodc.org> (дата обращения: 19.12.2019) [2019 World Drug Report].

Согласно статистическим данным Министерства общественной безопасности СРВ (далее — МОБ), за последние годы официальная статистика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, такова: в 2013 г. раскрыты 21 тыс. 188 данных преступлений, задержаны 32 тыс. 332 уголовных лиц; в 2014 г. раскрыты 19 тыс. 195 данных преступлений, задержаны 28 тыс. 880 уголовных лиц; в 2015 г. раскрыты 17 тыс. 821 данных преступлений, задержаны 27 тыс. 675 уголовных лиц; в 2016 г. раскрыты 19 тыс. 333 данных преступлений, задержаны 31 тыс. 001 уголовных лиц; в 2017 г. раскрыты 22 тыс. 346 данных преступлений, задержаны 34 тыс. 494 уголовных лиц; в 2018 г. раскрыты 24 тыс. 500 преступлений, задержаны 38 тыс. наркопреступников. В 2018 г. (по сравнению с 2017 г.) увеличилось количество уголовных дел и задержанных лиц на 10%, количество изъятого героина — на 200%, синтетических наркотиков — на 125%³. Рост преступлений данной категории сопровождается увеличением количества преступлений,

³ Отчеты Департамента полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками МОБ СРВ; Báo Ngoc — Phương Sơn. 38.000 người bị bắt trong năm 2018 do liên quan ma túy. URL: <https://vnexpress.net> (дата обращения: 30.01.2019) [Reports Department of the Police for the Investigation of Drug Crimes IOB SRV; Báo Ngoc — Phương Sơn. 38,000 people were arrested in 2018 for drug-related issues].

связанных с изготовлением, сбытом и хранением наркотиков (торговля оружием, людьми, «отмывание» денег и др.).

Следует отметить, что в результате научно-технического прогресса, общедоступности информации возникли новые виды наркотических средств, которые предпочитают современные молодые люди. Это такие наркотические вещества, как *листья «Хат» («Рай»)*, *гриб «Иллюзия»*, *наркотик 5ФР-МДМБ-ПИКА*, *«Американская трава»* и др. Их изготовление сопровождается появлением новых преступных методов для извлечения и синтеза прекурсоров из лекарств от кашля и гриппа, из ветеринарных препаратов, содержащих наркотические средства и прекурсоры. *Так, популярны лекарства Aме-Flu, Decolgen, Denausal, Dolirhume, Dotoux, Glotadol, Glotifed, Partamol, Tiffy-Fu. По оценкам ЮНОДК, 1 кг прекурсора «Псевдоэфедрина» в сочетании с некоторыми химическими растворителями может синтезировать 0,6 кг синтетических наркотиков. Как правило, 1 кг «Псевдоэфедрина», импортируемого в СРВ, стоит около 100 долларов, но при успешной перевозке в Австралию 1 кг Псевдоэфедрина стоит 50 тыс. долларов⁴.*

Среди основных мест торговли и сбыта в СРВ такого рода наркотиков являются Ханой (Фармацевтический центр Хапулико) и южные провинции Вьетнама (Хошимин, Донг Най, Лонг Ан, химический рынок Ким Биен).

К сожалению, из-за недостаточного количества специальных кадров (около 150 экспертов в СРВ) на данный момент нельзя говорить об успешной работе органов следствия, занимающихся расследованием преступлений, связанных с наркотиками. Каждый год криминальные технические силы МОБ СРВ проводят в среднем около 21 тыс. судебных экспертиз, а это всего 25% от общего объема необходимых экспертиз⁵.

Проведенное нами анкетирование (150 опросов) оперативных сотрудников и следователей органов следствия СРВ показало, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, становятся более изощренными, у преступников не наблюдается готовности содействовать следствию (98,7% опрошенных). Чтобы достигнуть преступных целей, преступные организации (группы) широко используют комплекс преступных средств и уловок (научно-технические средства, оружие, деньги, круг знакомств и связей в криминальной среде и др.), следовательно, они обладают реальной возможностью скрыть способы подготовки и совершения преступлений, осуществлять активное и эффективное противодействие их расследованию и раскрытию. Их действия отличаются организованностью, высокой секретностью, профессионализмом⁶.

⁴ An Nhu. Kê hồ từ khâu quản lý tiền chất ma túy. URL: <http://www.nhandan.com.vn> (дата обращения: 23.06.2017) [An Nhu. Leakage from drug precursor management].

⁵ Bảo Linh. Những vướng mắc trong công tác giám định ma túy và một số giải pháp. URL: <http://tapchicanhsat.vn> (дата обращения: 27.07.2018) [Bao Linh. Problems in drug inspection and a number of solutions].

⁶ Криминальное противодействие уголовному судопроизводству как основание применения оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений. URL: <https://alldetectives.ru> (дата обращения: 07.01.2019) [Criminal

Как известно, латентные поставщики наркотиков, для которых территория СРВ является рынком сбыта, находятся в Мьянме, Лаосе, Китае, Таиланде и других странах, правовые системы которых существенно отличаются от правовой системы СРВ. Поэтому выявление латентных поставщиков из этих стран, расследование их преступлений представляется затруднительным. В настоящее время в СРВ выявляется от 5 до 10% преступлений данной категории, латентная преступность составляет около 90–95%. На границе СРВ обнаруживается и изымается около 18% наркотиков, незаконно ввезенных в страну⁷.

По мнению Нгуен Туьет Май, «в конспекте современного состояния преступности в СРВ незаконный оборот наркотиков оценивается как совокупность преступлений, имеющих самый высокий скрытый (латентный) уровень».

В настоящее время производство дешевых синтетических наркотиков из Китая было перенесено в районы Золотого треугольника. Вдоль границы с Вьетнамом в соседних странах существует большое количество небольших заводов по производству синтетических наркотиков. Раньше 1 кг синтетических наркотиков в этой области стоил от 600 до 700 млн вьетнамских донгов, а сейчас всего 120 млн вьетнамских донгов, что делает употребление запрещенных наркотических веществ доступным различным слоям населения⁸.

Отметим, что увеличение оборота наркотиков связано с активным использованием для их транспортировки морского и воздушного пути. Этому способствует большая водная граница (длина береговой линии СРВ — 3260 км), наличие трех крупных международных аэропортов (Нойбай, Дананг и Таншоннят).

Например: 17 ноября 2013 г. Таможенные силы Тайваня обнаружили в самолете Международного аэропорта Таншоннят 230 кг героина, расфасованного в 600 брикетов⁹.

Согласно Всемирному докладу о наркотиках (2018 г.), с 2016 по 2017 г. мировое производство опиума выросло на 65% и составило 10 тыс. 500 тонн. Это самая высокая отметка из когда-либо зарегистрированных ЮНОДК ООН с момента начала мониторинга мирового производства опиума в начале XXI в. Заметный рост культивации опиоидного мака в Афганистане привел к тому, что количество опиоидной продукции, произведенной в Афганистане за прошлый год, составило 9 тыс. тонн.

opposition to criminal proceedings as the basis for the use of operational investigative support for the investigation of crimes].

⁷ Нгуен Туьет Май. Латентная наркопреступность — параметр должен быть определен // Журнал юридической науки. 2006. № 7. С. 20–21 [Nguyen Tuyet Mai. Latent drug crime — the parameter must be determined].

⁸ Ngọc Báo. Công xưởng ma túy đá chuyển vào khu tam giác vàng. URL: <https://news.zing.vn> (дата обращения: 26.01.2018) [Ngoc Bao. Stone drug factory moved into the golden triangle area].

⁹ Отчеты Департамента полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками МОБ СРВ; Trung Kiên. Hé lộ nguyên nhân 600 bánh heroin lọt qua cửa khẩu Tân Sơn Nhất. URL: <https://dantri.com.vn> (дата обращения: 28.11.2013) [Reports Department of the Police for the Investigation of Drug Crimes IOB SRV; Trung Kien. Revealed the cause of 600 heroin cakes passing through Tan Son Nhat border gate].

За период с 2000 по 2015 г. количество смертей, связанных с употреблением наркотиков, увеличилось на 60% по всему миру. В 2000 г. эту группу составляли люди старше 50 лет — 27%. В 2015 г. количество смертей в этой возрастной группе возросло до 39%. Приблизительно три четверти смертей в возрастной группе 50+ являются следствием приема опиоидов¹⁰.

Согласно докладу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)¹¹, в настоящее время около 50 млн наркоманов (и это только зарегистрированная цифра). Во всем мире около 230 млн человек, злоупотребляющих наркотиками, из которых 6 млн являются наркоманами, употребляющими кокаин, 5 млн — опий, 30 млн — марихуану, 9 млн — другие психотропные вещества¹².

В СРВ наркомания вызывает глубокую обеспокоенность правительства и населения. По данным МОБ СРВ, на сентябрь 2019 г. в стране выявлено около 230 тыс. наркоманов. В большинстве случаев наркопотребителями являются лица моложе 35 лет. Примечательно, что 8% наркоманов — это подростки и студенты¹³.

В настоящее время в СРВ проблемы, связанные с употреблением и распространением наркотиков, обострились по ряду причин:

- быстрое возникновение и развитие новых синтетических наркотических веществ;
- доступность наркотических средств (реклама в Интернете);
- большое количество невыявленных (латентных) наркоманов¹⁴;
- недостаточный контроль на государственной границе с Китаем, Лаосом и Камбоджей¹⁵, являющихся основными поставщиками наркотиков в СРВ¹⁶.

В уголовном деле «218LP» (20 марта 2019 г.) отмечается, что Департамент полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, МОБ

СРВ, пограничная служба МО СРВ, ГТУ СРВ, Провинциальная полиция Дак Нонг, Тай Нинь, Бин Зьонг, полиция Хошимина, сотрудничавшие с Департаментом по борьбе с наркотиками (Министерство безопасности Лаоса), задержали 20 подозреваемых (в том числе 16 китайских граждан и 4 вьетнамских гражданина), перевозящих 300 кг синтетических наркотиков из Лаоса через международный пункт пропуска «Бо У» (провинция Кон Тум, СРВ) в город Хошимин. В то же время полиция смогла обнаружить 5 мест незаконного хранения наркотиков в городе Хошимин и 2 места в провинции Дак Нонг¹⁷.

Однако стоит отметить, что в некоторых случаях юридические различия, имеющиеся в правовых документах СРВ и международных организаций, занимающихся борьбой с наркопреступностью, затрудняют раскрытие и расследование преступлений данной категории¹⁸.

Например, в уголовном деле «№ 006N» о контрабанде героина общим весом 12 тонн через Лаос и СРВ в Китай суд назначил наказание в виде смертной казни 30 подсудным, 13 подсудимым — срок в виде пожизненного лишения свободы¹⁹. После вынесения приговора первой инстанции три международные организации по правам человека, в том числе Международная организация по снижению вреда при ООН, Международная амнистия и Всемирная коалиция против смертной казни, обратились в ООН с просьбой заморозить финансовую помощь СРВ, направленную на профилактику наркомании²⁰. Как видим, существует необходимость учитывать не только национальные интересы, но и «международное мнение о противодействии преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков»²¹.

С 1997 г. СРВ ратифицировала три международные конвенции ООН о контроле над наркотиками (Конвенции 1961, 1971 и 1988 гг.), сосредоточив внимание на следующих сферах: противодействие и предотвращение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, правоохранительная деятельность и международное сотрудничество.

¹⁰ Всемирный доклад о наркотиках 2018: опиоидный кризис, растущий уровень употребления рецептурных препаратов, рекордные уровни производства кокаина и героина. URL: <https://www.unodc.org> (дата обращения: 21.03.2019) [World Drug Report 2018: Opioid Crisis, Increasing Prescription Drug Use, Record Cocaine and Heroin Production].

¹¹ Thực trạng ma túy của Việt Nam và giải pháp phòng ngừa: URL: <http://baodatviet.vn> (дата обращения: 22.04.2018) [Current situation of Vietnam's drugs and preventive measures].

¹² Tình hình ma túy trên thế giới và Việt Nam. URL: <http://tuvancainghien.gov.vn> (дата обращения: 16.05.2016) [The situation of drugs in the world and in Vietnam].

¹³ Đối tượng sử dụng ma túy ngày càng trẻ hóa. URL: <https://thanhnien.vn> (дата обращения: 22.04.2018) [Drug users are getting younger].

¹⁴ Сильченко Е.В., Голубенко А.Е. Коррупция и наркобизнес: понятие и взаимосвязь явлений // Общество и право. 2008. № 2 (20). С. 147 [Silchenko E.V., Golubenko A.E. Corruption and the drug business: the concept and the relationship of phenomena].

¹⁵ Нгуен Туьет Май. Некоторые примечательные характеристики личности наркопреступника во Вьетнаме // Журнал юридической науки. № 11. 2006. С. 33 [Nguyen Tuyet Mai. Some notable personality traits of a drug criminal in Vietnam].

¹⁶ Một số vấn đề về nâng cao năng lực quản lý, bảo vệ biên giới quốc gia trong tình hình mới. URL: <http://tapchiptd.vn> (дата обращения: 08.01.2019) [Some issues on improving the capacity of national border management and protection in the new situation].

¹⁷ Архив Департамента полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками МОБ СРВ; Đánh sập đường dây ma túy xuyên quốc gia, thu 300kg ma túy đá. URL: <https://tuoitre.vn> (дата обращения: 20.03.2019) [Archive of the Department of Police for the Investigation of Drug Crimes of the IOB SRV; Collapse transnational drug lines, collecting 300kg of ice drugs].

¹⁸ Овчинский В.С. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / отв. ред. В.С. Овчинский; вступ. ст. В.Д. Зорькина. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 7 [Ovchinsky V.S. Commentary on the Federal Law "On the operational-search activity". With the appendix of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and reviews of the practice of the European Court of Human].

¹⁹ Bình Minh. Vụ án 12 tấn heroin: Tử hình 30 bị cáo. URL: <http://baochinhphu.vn> (дата обращения: 08.01.2019) [Bình Minh. Case of 12 tons of heroin: Death penalty of 30 defendants].

²⁰ UN urged to freeze anti-drug aid to Vietnam over death penalty. URL: <http://news.trust.org> (дата обращения: 08.01.2019).

²¹ Алексей Куприянов. Страх над городом. URL: <https://lenta.ru> (дата обращения: 12.12.2016) [Alexey Kupriyanov. Fear over the city].

Однако на данный момент сотрудничество СРВ с другими странами по борьбе с незаконным оборотом наркотиков имеет ряд проблем²²:

- несмотря на то что существующее *Бюро приграничной связи* способствует повышению эффективности обмена информацией и координации ареста преступников, связанных с наркотиками, его работа ограничена только теми областями, которые находятся в процессе осуществления проекта. Специальные силы по контролю над наркотиками в Лаосе и Камбодже в приграничных регионах по-прежнему очень невелики, слабо функционируют, не имеют должного финансирования;
- механизм сотрудничества между странами на море, а также в воздушных и морских портах СРВ не отработан;
- правовая система стран различна, что затрудняет более тесное сотрудничество, влияет на его эффективность;
- существуют трудности с финансированием, языковые ограничения, отсутствуют необходимые специалисты.

На наш взгляд, в целях повышения эффективности и преодоления ограничений взаимодействия по противодействию незаконному обороту наркотиков, необходимо реализовать следующие меры:

- укрепить взаимодействие и сотрудничество правоохранительных органов СРВ (прежде всего *Департамента полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками МОБ СРВ, пограничной службы, береговой охраны МО СРВ и таможни СРВ*) в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков;
- обеспечить современную материально-техническую базу для уполномоченных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков;

²² Nâng cao hiệu quả công tác hợp tác quốc tế về phòng, chống ma túy. URL: <http://tapchicanhsat.vn> (дата обращения: 16.09.2016) [Improve the effectiveness of international cooperation on drug prevention and fight].

- развивать международное и межрегиональное сотрудничество по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, а также принимать активное участие в реализации региональных и международных антинаркотических программ;
- продолжить совершенствование нормативно-правовой базы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в СРВ.

Итак, международное сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом наркотиков является важной составной частью международного сотрудничества по борьбе с преступностью в целом. Необходимость его развития и укрепления обусловлена тем, что «этот вид преступной деятельности создает опасную угрозу не только для одного государства, но и для мирового сообщества в целом»²³.

На основе анализа актуальных проблем, связанных с противодействием незаконному обороту наркотиков в СРВ, мы предлагаем принять следующие меры:

- ужесточить уголовное наказание за преступления, связанные с наркотиками, увеличить количество преступлений, предусматривающих смертную казнь;
- повысить эффективность пограничного и таможенного контроля;
- блокировать сайты, связанные с незаконным оборотом наркотиков в сети «Интернет», расследовать их деятельность;
- расширить международное сотрудничество по противодействию наркопреступности.

Вышеуказанные меры позволят правоохранительным и государственным органам СРВ обеспечить эффективное противодействие преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков.

²³ Федулов А.В. Международное сотрудничество в сфере контроля над оборотом наркотиков: политические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 23 [Fedulov A.V. International cooperation in the field of drug control: political aspects: author. dis ... cand. legal sciences].

Литература

1. Ву Мань Тхонг. Комментарий к Уголовному кодексу СРВ 1999 года / Ву Мань Тхонг. Ханой: Правосудие. 2008. 611 с.
2. Жбанков В.А. Транснациональная организованная наркопреступность и наркоконтрабанда как ее составляющая: современное состояние и основные тренды / В.А. Жбанков, А.В. Табаков. Москва: РИО Российской таможенной академии, 2017. 180 с.
3. Уголовное право Вьетнама. Часть Особенная: учебник / под редакцией Нгуен Нгок Хоа. 23-е изд., перераб. и доп. Ханой: Издательство народной милиции, 2017. 864 с.

References

1. Wu Man Thong. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu SRV 1999 goda [A Commentary on the Criminal Code of the Socialist Republic of Vietnam of 1999] / Wu Man Thong. Khanoy: Pravosudie — Hanoi: Justice. 2008. 611 s.
2. Zhbankov V.A. Transnatsionalnaya organizovannaya narkoprestupnost i narkokontrabanda kak ee sostavlyayuschaya: sovremennoe sostoyanie i osnovny e trendy [Transnational Organized Drug-Related Crime and Drug Smuggling as Its Constituent Part: The Modern Status and the Main Trends] / V.A. Zhbankov, A.V. Tabakov. Moskva: RIO Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Moscow: Editorial and Publishing Department of the Russian Customs Academy, 2017. 180 s.
3. Ugolovnoe pravo Vetnama. Chast Osobennaya: uchebnyk [Vietnamese Criminal Law. The Special Part: textbook] / pod redaktsiey Nguen Ngok Khoa. 23-e izd., pererab. i dop. — edited by Nguyen Ngoc Hoa. 23rd edition, revised and enlarged. Khanoy: Izdatelstvo narodnoy militsii — Hanoi: Publishing House of People's Police, 2017. 864 s.

On Forced Legal Online Education

Tsaregradskaya Yulia K., Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Procedure (Odintsovo Branch) of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), LL.D., Associate Professor, ukmsal@mail.ru

Purpose. In the current epidemiological situation, there is an urgent transition to distance learning. The article analyzes different approaches of educational organizations to the implementation of online education. **Methodology:** the dialectical method of scientific knowledge. The research used such General scientific methods and techniques as scientific abstraction, system, logical, analysis and synthesis. **Conclusions.** 1. The Russian education system was not fully ready to implement online education. 2. Online education has a positive content associated with the interest of students in learning new forms of communication and learning. **Scientific and practical significance.** This research allows us to consider the prospects for introducing various forms of online education into the traditional education system.

Keywords: legal education, online education, educational platforms, information platforms, distance education, higher education.

The Subject of Medical Law as an Independent Complex Branch of National Law

Vnukova Valentina A., Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Belgorod University of Cooperation, Economics, and Law, PhD (Law), vavnukova@rambler.ru

Madygina Olga A., Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Belgorod University of Cooperation, Economics, and Law, PhD (Law), Associate Professor, olga-madygina@yandex.ru

Purpose. One of the debatable problems of modern jurisprudence is the “isolation” of new branches of law. Due to the fact that in recent decades in addition to a special subject and a special method of legal regulation, additional criteria are taken into account, it became necessary to study these criteria, in particular, the relationship between the most significant rights of citizens enshrined in the Constitution of the Russian Federation and emerging branches of law. Conduct an analysis on the example of medical law, clarify and re-formulate the subject of this branch of law. **Methodology:** abstraction, analysis, deduction, synthesis, formal legal method. **Conclusions.** Firstly, it is proposed to use the constitutional competence of the individual as an additional criterion for “highlighting” new branches of law. For medical law, he is secured by Article 41 of the Constitution of the Russian Federation the right to protect health and receive medical care. Based on this criterion, the subject of the branch of medical law is determined. Secondly, the subject of medical law is not only relations in the field of protecting the health of citizens, but also relations closely related to them, for example, relations on the organization of the healthcare system, on licensing the activities of medical organizations, on monitoring and supervision in the field of healthcare, etc. Medical law should be defined as a system of norms governing the totality of public relations in the field of organization, implementation and control of medical activities aimed at the implementation of the constitutional rights of citizens in the field of health protection, by combining imperative and dispositive methods of legal regulation. **Scientific and practical significance.** An additional criterion is proposed for identifying independent branches of law – the constitutional powers of the individual. The practical significance lies in the justification of the need to train specialists who are ready to represent the interests of citizens as recipients of medical services and organizations working in the field of organization and provision of medical services.

Keywords: medical law, health protection, object, method, medical care, medical organization, insurance medicine.

The Individualization of the Education of Law Students: The Meaning, Issues, Prospects

Gulina Vera V., Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Higher School of Economics, Management and Law of the Northern (Arctic) Federal University Named After M.V. Lomonosov, PhD (Law), vera.gulina2010@yandex.ru

Purpose. Identify law students' value orientations in relation to the individualization of educational training and reveal contradictions that arose at the diagnostic stage. **Methodology:** survey, questionnaire, comparison, and analysis. **Conclusions.** As a result of the survey, law students' value orientations in relation to the individualization of educational training were identified, as well as the contradictions that arose at the diagnostic stage that required

resolution were justified; the significance of this type of training is formulated; the advantages and disadvantages are defined. **Scientific and practical significance.** Based on the research, some recommendations were formulated that can be useful when introducing individualization of training in the educational process.

Keywords: individualization of training, individual development trajectory, law students' educational needs, competencies of law students, educational process.

Perspective Areas of the Implementation of the State Regulation of Innovative Activities in the System of Higher Education

Karasik Lyudmila V., Lecturer of the Department of Law and Organization of Social Security of the Voronezh Economic and Law Institute, karasik.mila@bk.ru

Purpose. Taking into account the implementation of the state policy of the Russian state, aimed at digitalizing the implementation of state functions and introducing innovations in all spheres of public relations, to develop the main promising directions for the implementation of state management of innovation in higher education. **Methodology:** the dialectical method of cognition, which assumes comprehensiveness, objectivity of research, special methods (historical, comparative legal, system-analytical, formal-logical, etc.) that allow to identify patterns of formation and development of the chosen topic. **Conclusions.** It seems that administrative work at the university, aimed at testing advanced software products and creating a digital space, will significantly increase the competitiveness of future professional personnel graduated from universities, which can "raise" innovative sectors of the Russian economy. **Scientific and practical significance.** The article proposes the main directions of development of innovations in the field of higher education, which include qualitative support for the interaction of the scientific sector in the university involved in the development of innovation, the introduction of the results of innovation in the educational process in order to improve its quality and ensure a high level of research activity in the university, as well as training on the basis of innovation of the relevant personnel required in production.

Keywords: innovation, innovations in education, innovation, innovation centers, public administration, legal act, higher education system.

On the Professionalization of Anti-Corruption Education

Truntsevskiy Yuriy V., Leading Research Scientist of the Department of Corruption Prevention Methodology of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of a Department of the Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, the Yugra State University, LL.D., Professor, trunzev@yandex.ru

Purpose. To justify the need for the special professional anti-corruption competence of subjects of anti-corruption education. **The research methodology** includes theoretical research methods (analysis, synthesis, generalization, abstraction, deduction, induction) and empirical methods (observation, measurement) securing the cognition of a research subject. **The scientific relevance** of the research lies in the development of theoretical approaches to the professionalization of anti-corruption education, differentiation of anti-corruption knowledge; the practical relevance lies in the wording of practical recommendations for the achievement of the purpose of an educational campaign. **Conclusions.** There are two main areas of anti-corruption education: general and special; it is acknowledged that there exist immeasurable purposes of anti-corruption education as a comprehensive process, at the same time it is stated that a qualitative evaluation of such educational measures is needed; anti-corruption educational activities are planned and carried out based on a system of general principles, among which the author singles out high technology and creativity of educational methods, target orientation (differentiated approach), flexibility and variability, expert evaluation and others; the educational work requires special professional anti-corruption competence of the educator; in the development of anti-corruption educational programs, information should be ranked by the range of listeners: schoolchildren, students, laborers, corruption combating specialists; it is claimed that issues of the evaluation of corrupt practices in activities of specific government authorities, organizations, their officials, including internal affairs agencies should not be included in the content of educational campaigns and need to be reviewed within special educational programs, including departmental ones; the tendency of the modern model of anti-corruption education towards broadening of the professionalization of anti-corruption education is defined, which makes it possible to transform it into a separate professionally formalized activity in the future.

Keywords: education, consciousness, culture, population, citizen, corruption, anti-corruption knowledge, information.

Peculiarities of Procedural Provisions and Their Role in Legal Regulation

Nintsieva Tamila M., Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Chechen State University, PhD (Law), Associate Professor, tamila761076@mail.ru

Purpose. Addressing the issue of a system-wide and comprehensive study of procedural rules and their characteristics is important in order to create optimal conditions for legal regulation and achieve the objectives of the legal process. Without a review of procedural rules in general, it is impossible to objectively assess the real state and

effectiveness of the legal regulatory mechanism. However, in legal science, in a number of studies, the peculiarities of procedural rules are not differentiated and, in fact, are identified with the characteristics of substantive legal rules without taking into account their specificity. **Methodology:** popular scientific techniques and methods of scientific knowledge (analysis, synthesis, derivation, induction, system-structural, formal-logical approaches), as well as private scientific methods - formal-legal and interpretative. **Conclusions.** The characteristics of procedural rules are: specific content (specificity of the requirements contained in the procedural norm, peculiarities of its addressee, affiliation of procedural rules with procedural law); Specific targeting of procedural rules (targeting); their organizing beginning; standard procedural and procedural character; structural features; specificity (originality) of sanctions and others. **Scientific and practical significance.** The article is aimed at systematizing and further conceptualizing the ideas available in science about the concept and peculiarities of procedural rules and their specific role in the legal regulation of social relations, which were expressed in the author's interpretation of the peculiarities of procedural rules of an essential nature.

Keywords: legal rules, procedural rules, specifics, peculiarities, legal process, legal regulation.

On the System of Anti-Corruption Competencies in General and Professional Education

Damm Irina A., Director of the Center for Corruption Combating and Legal Examinations, Head of the Department of Delictology and Criminology of the Siberian Federal University, PhD (Law), Associate Professor, idamm@sfu-kras.ru

Akunchenko Evgeniy A., Senior Research Scientist of the Center for Corruption Combating and Legal Examinations, Associate Professor of the Department of Delictology and Criminology of the Siberian Federal University, PhD (Law), eakunchenko@sfu-kras.ru

Purpose. Substantiate the need of a consistent, based on a gradual increase in knowledge and skills of formation of general civil anti-corruption competencies in the process of mastering of basic education programs of general and vocational education using a system-structural approach. **Methodology:** the universal method of dialectical materialism, as well as a number of private scientific methods: formal-logical (induction, deduction, analysis, synthesis, etc.), system-structural, historical-legal, comparative-legal, etc. **Conclusions.** As a result of the conducted research the author's conception of the systematization of civil anti-corruption competences is proposed, depending on volume and depth of acquired knowledge, skills in the field of anti-corruption. Authors conclude that in order to increase legal awareness and strengthen of anti-corruption worldview of citizens of the Russian Federation, requires a consistent and gradual formation in the process of mastering the basic educational programs of preschool, primary, basic, secondary (general and professional), higher and additional education of elementary, basic and professional anti-corruption competencies. **Scientific and practical significance.** The system of general civil anti-corruption competences presented as a result of the work, taking into account social and psychophysiological characteristics of students, as well as the purpose of the appropriate level of education, can be used to fulfill the tasks set in the framework of the National anti-corruption plan for 2018–2020 as well as in the further study of theoretical and -applied issues of formation of anti-corruption competencies in the education process.

Keywords: corruption, anti-corruption, anti-corruption education, anti-corruption competencies, pre-school education, basic education, primary education, secondary education, professional education, higher education, additional education.

Relevant Issues Related to Combating the Illegal Circulation of Drugs in the Socialist Republic of Vietnam

Chu Van Hung, Postgraduate Student of the Department of Forensic Examinations of the Institute of Rights and Management of the Tula State University, chuanhung051092@gmail.com;

Phan Duc Loi, Employee of the Faculty of Criminal Police of the People's Police University of the Socialist Republic of Vietnam, phanducloi18031991@gmail.com.

Purpose. The aim of the study is to disclose and analyze problems associated with combating drug trafficking in the Socialist Republic of Vietnam (hereinafter – SRV). The aim of the study is to render the characteristics of the formation and development of anti-drug legislation in general in Vietnam, as well as the formation and arming of law enforcement officials of SRV with the knowledge and skills on criminal regulations “on crimes relating to drugs”, which allow developing and adjusting their work in the fight against drug crimes. **Methodology:** modern methods of the theory of knowledge, including historical, comparative legal, logical-legal, system-structural, analysis, synthesis, induction, deduction, etc. **Scientific and practical significance.** The carried-out research may be useful for scientists, students, postgraduate students and junior scientific assistants, practitioners and anyone interested in the issues of combating drug crime in SRV. **Conclusions.** As a result of our research, the following problems were revealed: emergence of new types of narcotic drugs and insufficient number of special personnel (experts) for the production of forensic examinations in cases related to drug trafficking, high latency of drug trafficking in the SRV, concern in the population and society due to the state of drug addiction in the country, formality of international cooperation in the fight against drug trafficking, as well as our proposed measures to eliminate problems in this area.

Keywords: drug, narcotic drug, drug trafficking, drug crime, counteraction to crimes, Vietnamese criminal legislation.

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свои фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000 – 37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — см. ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право удаления этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
почетный научный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*